

Е.А.Стерлигова

**Экологическая
психология**

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Е.А.Стерлигова

Экологическая психология

Учебное пособие

Пермь 2012

УДК 159.99:50/504 (075.8)

ББК 88.49

С 79

Стерлигова Е.А.

С79 Экологическая психология: учеб. пособие / Е.А.Стерлигова; Перм. гос. нац. иссл. ун-т. – Пермь, 2012. – 212 с.

ISBN 978-5-7944-1936-8

В учебном пособии излагаются история становления экологической психологии в отечественной и зарубежной психологии, основные теории и направления развития, методы исследования и практической деятельности психологов по формированию экологического сознания и поведения человека во взаимодействии с окружающей средой.

Предназначено для студентов, преподавателей психологических специальностей профессионального образования и для практических психологов, интересующихся психологическими аспектами взаимодействия человека с окружающей средой.

Табл. 4. Ил.21. Библиогр. 332 назв.

УДК 159.99:50/504 (075.8)

ББК 88.49

Печатается по постановлению редакционно-издательского совета Пермского государственного национального исследовательского университета

*Рецензены: кандидат психологических наук, доцент Л.Л.Баландина;
кандидат психологических наук, доцент Ю.С.Шведчикова*

Учебное издание

Стерлигова Елена Алексеевна

Редактор Н. И. Стрекаловская

Корректор А. А. Цветкова

Компьютерная верстка А.Н. Бородиной

Подписано в печать 30.08.2012. Формат 60×84^{1/16}. Усл.печ.л. 12,32. Тираж 100экз. Заказ

Редакционно-издательский отдел Пермского государственного национального
исследовательского университета. 614990. Пермь, ул. Букирева, 15

Типография Пермского государственного национального исследовательского
университета. 614990. Пермь, ул. Букирева, 15

ISBN 978-5-7944-1936-8

© Пермский государственный
национальный исследовательский
университет, 2012
© Стерлигова Е.А., 2012

Оглавление

Предисловие.....	4
Глава 1. Введение в экологическую психологию	5
1.1. История становления и развития экологической психологии	6
1.2. Объект и предмет исследования экологической психологии	20
1.3. Основные понятия экологической психологии.....	23
1.4. Характеристики системы «человек – среда».....	39
1.5. Актуальные проблемы и задачи экологической психологии.....	47
1.6. Междисциплинарный характер экологической психологии.....	51
1.7. Прикладной и практический характер экологической психологии....	57
Глава 2. Методологические основы экологической психологии	59
2.1. Методологические подходы к изучению проблем экологической психологии	59
2.2. Экологический подход к восприятию Дж. Гибсона	62
2.3. Проектирование и организация экопсихологических исследований .	65
2.4. Методы исследования экологической психологии	67
2.5. Методы практической экологической психологии.....	98
Глава 3. Основные теории экологической психологии	102
3.1. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере.....	102
3.2. Пространственно-временная концепция Т. Хёгерстранда	105
3.3. Концепции "жизненного пространства" К. Левина	108
3.4. Теории «персонального пространства» Э.Холла и Р.Соммера.....	110
3.5. Теории Д.Стоколса, Г.Мюррея и У. Мишела о взаимодействии человека с окружающей средой	111
3.6. Концепции окружающей среды К. Крайка и И.Альмана	115
3.7. Экологическая психология Р. Баркера.....	118
3.8. Концепции взаимосвязей в системе «человек – среда» Ю.Круусвалла, М.Хейдметса, Т.Нийта	122
Глава 4. Основные направления экологической психологии	123
4.1. Психология экологического сознания	124
4.2. Экопсихология развития	127
4.3. Психология взаимодействия с окружающей средой	132
4.4. Экстремальная психология	147
4.5. Рискология	155
4.6. Урбанистическая психология	161
4.7. Психология природоохранной деятельности и экологического просвещения.....	182
4.8. Психология глобальных изменений и устойчивого развития.....	184
Контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы	188
Библиографический список	191

Предисловие

Появление новых отраслей в психологии связано с усложнением взаимодействия в системе «человек-среда (природа)». Высокие темпы экономического развития привели к появлению на нашей планете новых проблем, которые требуют не только понимания, но и решения. Созданный искусственный мир вещей, машин, строений, виртуальный мир Интернета занимает все большее место в жизни человечества. На созерцание, наблюдение природы, общение с её объектами и друг другом люди выделяют все меньше времени. Естественная окружающая среда, природная и социальная, все больше заменяется новыми созданными условиями.

Естественные условия жизни человека более динамичны, разнообразны. Современные ученые отмечают, что созданные устойчивые климатические условия, отсутствие сезонности в смене цвета и запаха в квартирах, офисах, автомобилях приводят к появлению пренебрежительного отношения к природе, игнорированию естественного хода событий, оторванности от реальности. Отсюда проистекают многие психические проблемы людей: апатия, депрессия, повышенная возбудимость и агрессивность. Человечеству в XXI в. предстоит наладить баланс между естественной и искусственной средой обитания. Разумное динамическое равновесие природы и социума даст свои результаты: гармония интеллектуальной, эмоциональной и волевой сфер личности человека.

Экологическая психология – это междисциплинарная область знаний о психологических аспектах взаимоотношения, взаимодействия человека и окружающей среды (пространственно-географической, социальной, культурной), органично включенной в жизнедеятельность человека и служащей важным фактором регуляции его поведения и социального взаимодействия. Экологическая психология появилась и находится на стыке психологии, социальной экологии, экологии человека, поведенческой географии как особой дисциплины, изучающей широкий круг социально-гуманитарных проблем взаимоотношения человека и окружающей среды. Исследования в области экологической психологии, которые в настоящее время особо актуальны в связи с поиском эффективных путей выхода из экологического кризиса, требуют решения следующих проблем:

- 1) исследование экологического сознания путем выявления особенностей восприятия человеком окружающей его среды и выделение значимых для субъекта факторов ее неблагоприятного развития;

2) выявление мотивации экологического поведения, раскрывающего причины поступков лиц как ответственных за нанесение ущерба окружающей среде, так и стремящихся любыми (в том числе неадекватными) способами воспрепятствовать этому процессу;

3) анализ закономерностей психологических последствий экологического кризиса (нарушения психического здоровья, рост преступности, демографические сдвиги и др.);

4) разработка психологических средств пропаганды, ориентированной на формирование представлений, адекватных истинной экологической обстановке. Внедрение новых научно-технических проектов и разработок, воздействующих на окружающую среду, должно подвергаться тщательной эколого-психологической экспертизе.

В учебном пособии излагаются предпосылки возникновения и становления, источники и этапы развития экологической психологии как науки, ее объект и предмет исследования, теоретические и практические проблемы. Рассматриваются основные понятия, подходы, методы исследования и практической деятельности, теории и концепции, направления экологической психологии.

Методологические, теоретические и практические аспекты экологической психологии находятся на стадии бурного обсуждения в отечественной, и в зарубежной психологии.

Автор данного издания выражает сердечную благодарность докторам психологических наук Е.В. Левченко, В.И. Панову, С.Ю. Ждановой, принимавшим участие в подготовке и публикации учебного пособия «Экологическая психология».

Глава 1. Введение в экологическую психологию

***Основные понятия:** инвайронментализм, экологическая психология, объект и предмет экологической психологии; человек, активность, среда, природа, «мир природы», ситуация, событие, взаимодействие, отношение; система «человек – среда»; антропоцентрический и экоцентрический типы сознания, теоретические и практические проблемы; экология человека, социальная экология, психологическая экология, социальная география поведенческой географии, исторической географии, этнографии и географии культуры.*

1.1. История становления и развития экологической психологии

История экологических представлений людей уходит корнями в глубокую древность. Знания об окружающей среде и характере взаимоотношений с ней приобрели практическое значение еще на заре развития человеческого вида. Процесс становления трудовой и общественной организации первобытных людей, развитие их умственной и коллективной деятельности создавали основу для осознания не только самого факта своего существования, но и для понимания зависимости этого существования как от условий внутри своей общественной организации, так и от внешних природных условий. Опыт наших далеких предков постоянно обогащался и передавался из поколения в поколение, помогая человеку в его повседневной борьбе за жизнь.

В эпоху ранних цивилизаций Междуречья, Египта, Китая стали предприниматься первые попытки упорядочить процесс познания и взаимодействия с природой на научной основе. Накопление эмпирических данных о протекании различных природных процессов, развитие систем счета, совершенствование измерительных процедур позволили предсказывать наступление тех или иных природных катаклизмов (затмений, извержений, разливов рек, засух и др.), четко спланировать основу процесса сельскохозяйственного производства. Расширение объема знаний свойств различных природных материалов, установление некоторых ключевых физических закономерностей дали возможность архитекторам древности достичь совершенства в искусстве создания жилых строений, дворцов, храмов и строений хозяйственного назначения. Монополия на знания позволяла правителям древних государств держать в повиновении массы людей, демонстрировать способность «управлять» неведомыми и непредсказуемыми силами природы. На данном этапе изучение природы имело четко выраженную утилитарную направленность (Ситаров, Пустовойтов, 2000).

Интерес к взаимоотношениям человека и его окружения, под которым обычно понимали совокупность природных условий, появился в эпоху античности (VIII в. до н.э. – V в. н.э.). Первые попытки научного описания и обоснования процесса развития взаимоотношений между природой и человеком были предприняты в эпоху античности Анаксимандром, Эмпедоклом, Лукрецием. Однако эти попытки отличались умозрительностью, поскольку написано много работ, основная идея которых – влияние среды на человека.

Величайший философ ученый-энциклопедист Аристотель (384-322 гг. до н.э.) составил первую и известную классификацию животных и заложил основы описательной и сравнительной анатомии. Отстаивая идею единства природы, он утверждал, что все более совершенные виды животных и растений произошли от менее совершенных, а те, в свою очередь, ведут свою родословную от самых примитивных организмов, возникших некогда путем самозарождения. Усложнение организмов Аристотель считал следствием их внутреннего стремления к самосовершенствованию.

Одной из главных проблем, занимавших умы античных мыслителей, была проблема взаимоотношений природы и человека. Изучение различных аспектов их взаимодействия составило предмет научных интересов древнегреческих исследователей (Геродота, Гиппократ, Платона, Эратосфена). Древнегреческий историк Геродот (484-425 гг. до н.э.) связывал процесс формирования у людей черт характера и установление того или иного политического строя с действием природных факторов (климата, особенностей ландшафта и др.).

В V в. до н. э. в трактате древнегреческого врача Гиппократ "О воздухе, водах и местностях" утверждалось, что существует сильная зависимость между заболеваниями и климатическими характеристиками разных мест (Абрамова, 1995). Гиппократ учил, что при лечении больного необходимо учитывать индивидуальные особенности организма человека и его взаимоотношения с окружающей средой. Он считал, что факторы внешней среды (климат, состояние воды и почвы, образ жизни людей, законы страны и т.д.) оказывают определяющее влияние на формирование телесных (конституция) и душевных (темперамент) свойств человека. Климат, по мнению Гиппократ, во многом определяет особенности национального характера.

Знаменитый философ-идеалист Платон (428-348 гг. до н.э.) обращал внимание на изменения (преимущественно негативного характера), происходящие с течением времени в окружающей человека среде, и на влияния, оказываемые этими изменениями на образ жизни людей. Платон не связывал факты деградации жизненной среды человека с осуществляемой им хозяйственной деятельностью, считая их признаками естественного упадка, перерождения вещей и явлений материального мира.

Древнегреческий ученый-географ Эратосфен (ок. 276-194 гг. до н. э.) дал строгое описание современной ему Ойкумены – части Вселенной, населенной людьми. Он составил наиболее точную для

своего времени карту известного мира, на которой земля простиралась от Атлантического океана на западе до Бенгальского залива на востоке, от земли Туле (Западное побережье современной Норвегии) на севере до Тапробаны (остров Цейлон) на юге. Вся Ойкумена была подразделена им на зоны: жаркую, две умеренные и две холодные. Эратосфена считают автором подхода к изучению земли, согласно которому Земля рассматривается как «дом» человека (Ситаров, Пустовойтов, 2000).

Начавшийся во второй половине II в. упадок древнеримской цивилизации, ее последующее крушение под напором варваров и установление практически на всей территории Европы господства догматического христианства привели к тому, что науки о природе и человеке в течение многих веков переживали состояние глубокой стагнации, практически не развивались. Положение изменилось с наступлением эпохи Возрождения, о приближении которой возвестили труды выдающихся средневековых ученых.

Английский философ и естествоиспытатель Роджер Бэкон (1214-1294) утверждал, что все органические тела представляют по своему составу различные комбинации тех же элементов и жидкостей, из которых сложены неорганические тела. Р. Бэкон особо отмечал роль солнца в жизни организмов, указывая на их зависимость от состояния среды и климатических условий в конкретной местности обитания. Он говорил о том, что человек в не меньшей степени, чем все остальные организмы, подвержен влиянию климата – его изменения способны приводить к изменениям в телесной организации и характерах людей.

Наступление эпохи Возрождения неразрывно связано с именем знаменитого итальянского живописца, скульптора, архитектора, ученого и инженера Леонардо да Винчи (1452-1519). Он считал, что основная задача науки – это установление закономерностей явлений природы исходя из принципа их причинной, необходимой связи. Изучая морфологию растений, Леонардо интересовался влиянием, оказываемым на их строение и функционирование со стороны света, воздуха, воды и минеральных частей почвы. Изучение истории жизни на Земле привело его к заключению о связи судеб Земли и Вселенной и о ничтожности того места, которое занимает в ней наша планета. Леонардо отрицал центральное положение Земли как во Вселенной, так и в Солнечной системе.

В 1543 г. был опубликован труд Николая Коперника (1473-1543) «Об обращениях небесных сфер», в котором излагалась гелиоцентрическая система мира, отражающая истинную картину

мироздания. Открытие Коперника произвело переворот в представлениях людей о мире и понимании ими своего места в нем.

Итальянский философ, борец против схоластической философии и римско-католической церкви Джордано Бруно (1548-1600) внес значительный вклад в развитие учения Коперника, а также в освобождение его от недостатков и ограниченности. Он утверждал, что во Вселенной имеется бесчисленное множество звезд, подобных Солнцу, значительная часть которых заселена живыми существами. В 1600 г. Джордано Бруно был сожжен на костре по приговору инквизиции.

Ф.Бэкон (1561 – 1626) обращал внимание на особую роль, которую призвано играть научное знание в развитии взаимоотношений общества и природы. Он считал, что знание законов природы позволит людям удовлетворить свои насущные потребности и интересы. При этом Ф.Бэкон утверждал, что рост могущества человека невозможен без подчинения естественным законам. Познавая их, наука должна помочь человеку достичь поставленную цель по наикратчайшему пути, обходя препятствия, избегая ошибок, многие из которых могут поставить под угрозу само существование человеческого рода.

Позднее знания об окружающем мире черпались из Библии, Корана и другой рукописной литературы, преимущественно церковно-богослужебного содержания, изложенного монахами по переводам, что приводило к потере и искажению научности. Значительный вклад в дело формирования истинного представления о месте человека в природе внес шведский естествоиспытатель Карл Линней (1707-1778), составивший систему классификации растительного и животного мира, согласно которой человек включался в систему животного царства и относился к классу млекопитающих, отряду приматов, в результате чего человеческий вид получил название *Homo sapiens*.

Учебные пособия до 18-го в. (Пономарёва, 2000) были следующие:

- сборник рассказов «Физиолог», составленный на греческом языке во II-III вв.;
- сочинение монаха Василия Великого «Шестоднев»;
- латинская книга «Луцидариус», написанная в XII в.;
- распространённые в XVI-XVII вв. «Азбуковники» и «Алфавиты».

Российский царь Петр I Уставом от 05.08.1706 г. вводит в России светское образование и изучение естественных наук как обязательных предметов. Появляется потребность в специалистах, способных применять знания о природе в практических целях, «для

извлечения полезных свойств природы» (Симонова, 2000). Природа изучалась с утилитарно-прагматических позиций, что формировало активную позицию при взаимодействии с природными объектами, прагматический тип установки по отношению к природе и практический компонент интенсивности субъективного отношения к природе.

Первым достойным учебником по естествознанию стал учебник В.Ф.Зуева «Начертание естественной истории, изданное для народных училищ Российской империи по высочайшему повелению царствующей императрицы Екатерины II». Учебник способствовал развитию правильного научно обоснованного мировоззрения, ответственного бережного отношения к природе (Пономарёва, 2000). Накоплению фактического материала по естествознанию и экологии способствовало открытие в 1725 г. в Петербурге Российской Академии наук, в которой вопросами экологии занимались такие учёные, как С.П.Крашенинников, Г.В.Стеллер, М.В.Ломоносов и др.. Последний неоднократно говорил о влиянии среды на организм человека.

Линия «география человека – экология человека – социология» зародилась в трудах А.Конта в 1837 г. В 1861 г. в публичных лекциях И.М.Сеченов сформулировал принцип единства организма и окружающей среды, а И.П.Павлов трактовал взаимодействие организма и среды как уравнивание посредством нервной системы. Э.Гёккель, основатель новой науки о связях организма с окружающим внешним миром, в 1866 г. дал определение экологии (от греческих слов *oikos* – до и *logos* – наука), как учения о балансе между организмом и средой. В 70-90-х гг. XIX в. Н.Я.Грот рассматривает проблему «человек-среда» и пишет о равноактивном взаимодействии субъекта и окружающей его среды.

Настоящий «прорыв» произошел во второй половине XIX в. – начале XX в., когда выдающиеся археологические открытия Г.Шаафгаузена, Л.Ларте, Э.Дюбуа, Р.Дарта, Дж.Э.Льюиса и других ученых позволили существенно расширить и уточнить научные представления о происхождении и развитии человеческого рода. Накопление эмпирического материала Т.Гексли, Ч.Дарвиным, Э.Геккелем заложило основу эволюционной антропологии, а работы Л.Моргана, Э.Б.Тайлора, Дж.Дж.Фрэнзера, Л.Леви-Брюля – историко-культурной антропологии.

В XIX в. появилось новое направление, взявшее за основу работы французских философов, ***инвайронментализм*** как совокупность взглядов, согласно которым первостепенное значение придаётся влиянию на человека природной среды, а также

подчёркивается, что природное окружение жёстко регламентирует условия жизни людей. Человеческое поведение виделось строго ориентированным на приспособление к обстоятельствам, формируемым природной средой. Поведение представлялось совокупностью реакций на раздражители, источником которых выступали климат, почвы, рельеф, растительность. В любой ситуации характеристики природной среды должны были рассматриваться силами, неподвластными контролю, их считали независимой переменной в отличие от зависимой величины – поведения человека.

В научном мышлении на рубеже XX в. взгляды о географическом детерминизме были преобладающими, особенно в географических школах Ратцеля (Ratzel, 1882, 1891, 1898), Семпла (Sempele, 1911), и продержались вплоть до середины XX в. в работах Хантингтона (Huntington, 1915, 1945), Тейлора (Taylor, 1937, 1940). Географы долго рассматривали среду как заранее данный факт, по существу игнорируя деятельность человека по изменению этой среды.

Подготовительный этап. Период до 60-х можно назвать подготовительным этапом, включающим *«различные эмпирические исследования, связанные с изучением влияния на человека тех мест, где он живёт, работает, отдыхает, и оформление новых теоретических направлений в данной области»* (Голд, 1990). В 1916 г. Р. Парк отмечал, что психологи начинают употреблять средовые понятия и категории в качестве системообразующих для исследования влияния среды на поведение человека.

Понятие отношений личности к среде появилось в 1912 г. в работе А.Ф.Лазурского и С.Л.Франка, как означающее сознательную, избирательную связь ядра психики с тем, что может противостоять ему как объект (Лазурский, Франк, 1912). Теории и концепции отечественных ученых коллективных реакций В.М.Бехтерева (Бехтерев, 1926), развития высших психических функций Л.С.Выготского (Выготский, 1956), отношений А.Ф.Лазурского и В.Н.Мясищева (Лазурский, 1912; Мясищевым, 1995), деятельности А.Н.Леонтьева, С.Л.Рубинштейна (Леонтьев, 1975, Рубинштейн, 1957), системной организации психических процессов и функций Б.Г.Ананьева (Ананьев, 2005) и другие дали основание для множества исследовательских проектов.

Вклад в представление о взаимодействии человека с окружающей средой, начиная с 20-х гг., внесли российские ученые. П.П.Блонский считал, что поведение людей становится понятнее, если рассматривать его в рамках не индивидуальной, а социальной жизни, и поведение индивидуума есть функция поведения окружающего его

общества (Блонский, 1921, 1927). М.Я.Басов полагал, что развитие – это результат взаимодействия человека с окружающей действительностью (Басов, 1975).

Эти представления были конкретизированы и развиты в получившей в XX в. широкое распространение и научное признание концепции ноосферы. Понятие *ноосферы* было введено в науку в 1927 г. французским философом, математиком и антропологом Э.Леруа (1870-1954), предложившим называть ноосферой оболочку Земли, включающую человеческое общество с его индустрией, языком и прочими атрибутами разумной деятельности. Но главным творцом ноосферной концепции по праву считается русский естествоиспытатель и мыслитель В.И.Вернадский (1863-1945), развивший в своих трудах идею ноосферы как «биосферизированного общества».

В.И.Вернадский одним из первых осознал, что человечество стало мощной геологической и, возможно, космической силой, способной преобразовывать природу в больших масштабах. Он отмечал, что человек охватил своей жизнью, культурой всю биосферу и стремится еще больше углубить и расширить сферу своего влияния. Биосфера, с его точки зрения, постепенно преобразуется в ноосферу – сферу разума. В.И.Вернадский рассматривал ноосферу как высшую стадию развития биосферы, когда определяющим фактором становится разумная деятельность человека. Преобразование биосферы в ноосферу он связывал с развитием науки, углублением научного проникновения в суть происходящих в природе процессов и организацией на этой основе рациональной человеческой деятельности. Ученый был убежден, что ноосферное человечество найдет путь к восстановлению и сохранению экологического равновесия на планете, разработает и осуществит на практике стратегию бескризисного развития природы и общества. При этом он полагал, что человек вполне способен принять на себя функции управления экологическим развитием планеты в целом (Вернадский, 1978).

Одновременно с В.И.Вернадским разработкой проблемы ноосферогенеза занимался видный французский палеонтолог, философ и богослов П. Тейяр де Шарден (1881-1955). Результаты своих изысканий он обобщил в работе «Феномен человека», опубликованной в 1956 г. уже после смерти автора. П.Тейяр де Шарден считал, что первоначально ноосфера формируется как тонкий, обособленный от всех земных оболочек слой мыслящей материи («покров сознания»). Однако по мере все более глубокого проникновения мысли в суть

процессов, происходящих во всех земных сферах, ноосфера переходит в свое высшее состояние, перерастая в Дух Земли. Как и В.И.Вернадский, Тейяр де Шарден особо отмечает роль науки в решении этой задачи. Она, по его мнению, должна не только выступить действенным инструментом познания мира, но и стать средством единения, синтеза мысли.

Одним из основоположников психологии взаимодействия с окружающей средой был немецкий психолог Курт Левин (1890 – 1947). Важнейшей его методологической идеей была идея сдвига акцента с «природы объекта» на анализ его взаимосвязей и взаимоотношений с другими объектами, с его окружением (Левин, 2001).

В 40-х гг. в социальной психологии появляется понятие социализация, которое рассматривается как особый процесс вхождения индивида в общество, в социальную среду, усвоения им определенной системы норм и ценностей. Это позволяло ему, в результате ассимиляции и активного воспроизводства социального опыта, функционировать в качестве члена общества.

В 1943 г. Э.Брунsvик одним из первых использовал понятие «environmental psychology». Теория ученого раскрывала сущность процессов восприятия, с помощью которых человек узнает свое окружение. Он, как и К.Левин, подчеркивал важность субъективного или воспринимаемого окружения как детерминанты поведения и считал, что физическое окружение может влиять на людей без их осведомленности об этом. Э. Брунsvик был одним из первых психологов, попытавшихся рассмотреть и учесть то обстоятельство, что мы живем в среде, которая в значительной степени является непредсказуемой (Gifford, 2002).

В середине 50-х гг. Э.Брунsvик и Дж.Гибсон сформулировали экологический подход в психологии. Э.Брунsvик ввел термин «экологическая валидность», выдвинув положение, что главной операцией восприятия является приобретение способности оценивать истинный (физический) дистальный стимул на основе изменения проксимальных стимулов, которые фактически действуют на рецепторы (Gifford, 2002). Дж.Гибсон использовал это понятие в концепции непосредственного зрительного восприятия (Гибсон, 1988).

В 1951 г. английский географ Уильям Кирк предложил одну из первых моделей поведения. Основные положения, касающиеся интерпретации ландшафта как отражения общественных норм и вкусов, были изложены в статье, опубликованной в Индии (Kirk, 1951. P. 152-160), и повторены в статье (Kirk, 1963. P. 357-371). Он полагал,

что поступки людей зависят от особенностей восприятия ими своего окружения. По мнению У.Кирка, окружающая среда не просто «данная реальность», а, скорее всего, синтез ее с «формой», связями и особым значением, которое определяется тем, как человек ее воспринимает. Взгляд на мир при этом может серьезно исказить реальность, в значительной степени завися от ценностей, преобладающих в рамках той или иной культуры. Как только устанавливается общепринятый стереотип восприятия ландшафта, появляется тенденция его сохранения у следующих поколений.

Таким образом, У.Кирк ввел в свои географические исследования положения гештальтпсихологии. Он признает две отдельные, но не независимые друг от друга среды: феноменальную среду как совокупность явлений и процессов земной поверхности и поведенческую среду как часть феноменальной среды, воспринимаемую и интерпретируемую людьми. По мнению У.Кирка, «факты, существующие в феноменальной среде, но не входящие в поведенческую среду общества, не имеют отношения к рациональному пространственному поведению и, следовательно, не входят в число проблем географической среды» (Kirk, W., 1963, P. 357-371). «Факты» социальной и природной сред становятся частью поведенческой среды только тогда, когда они проникают сквозь фильтры культурных ценностей. Эти ценности изменяются во времени и пространстве, поэтому вполне можно ожидать, что одна и та же информация будет иметь разное значение для представителей различных культур или даже одного и того же общества, но в разные периоды времени (запрет на свинину в исламском мире и конину в христианском). Поскольку многое в географии касается принятия решений и их последствий, оценка бихевиористской среды должна занимать центральное место в географических исследованиях.

Одной из первых попыток в индуктивном изучении поведения людей, в накоплении информации для будущего моделирования явилась серия исследований реакции людей на стихийные бедствия, в частности наводнения. Они были осуществлены в Чикагском университете в конце 50-х – начале 60-х гг. Под руководством Гилберта Уайта, исследования которого о поведении людей при наводнении были опубликованы в 1945 г., его сотрудники разработали поведенческий подход, базирующийся на теории принятия решений Герберта Саймона (Simon, 1957). Родер, изучая реакцию жителей города Топика в период наводнения, сделал следующий вывод: *«Опасность наводнения – лишь одна из переменных, влияющих на решения жителя долины; многие соображения заставляют его не*

покидать местность даже тогда, когда он знает, что все рядом уже затоплено» (Roder, 1961. P.83). Такое поведение нелегко согласовать с принципом максимизации выгоды при принятии решения, на котором строились географические теории этой эпохи.

Особо следует выделить работу Кейтса (Ketes, 1962; 1972), открывшего оптимизации режима и мелиорацию пойменных земель, где он утверждает, что *«оценка людьми риска и выгод в условиях неустойчивой окружающей среды играет значительную роль в их решениях по использованию ресурсов»*. Кейтс разработал логическую схему, основанную на четырех исходных посылках, учитывающую многие аспекты и объясняющую поведение людей:

1. В принятии решений люди рациональны, т. е. их действия и должны, и опираются на рациональную основу. Эта посылка может быть и нормативной, указывающей, как людям следует поступать, и описательной, анализирующей фактическое поведение людей. Последнее особенно плодотворно как для понимания прошлых решений, так и для предсказания будущих. Кейтс рекомендует использовать концепцию Саймона об ограниченной рациональности: решения принимаются на рациональной основе, но с учетом особенностей окружающей среды в понимании принимающих решения. Это «понимание» может в корне отличаться и от «объективной реальности», и от суждений исследователя. Рациональность принимаемых решений ограничена и часто оказывается совсем не такой, как предполагается.

2. Люди делают выбор. При этом многие их решения либо тривиальны, либо привычны и поэтому относятся к разряду установок (не требуют напряжения мысли для своей реализации). Такими могут стать даже очень сложные решения, но для этого они должны быть стереотипом, что возможно только после серии осознанных выборов.

3. Выбор делается на основе знания. Но чаще всего человек не обладает необходимой информацией, а иногда и не в состоянии проанализировать ту информацию, которой располагает. Таким образом, надо исследовать и плохо и хорошо информированных распорядителей, а также анализировать решения, сделанные в разных условиях (риска, уверенности, неуверенности, неопределенности и пр.). *«...Такая теория должна интересоваться не только случаями, когда различаются знания людей, но и случаями, когда люди различаются по усвоению одной и той же информации»* (Ketes, 1962. P. 19);

4. Информация оценивается исходя из определенных критериев. Чаще – это опыт прошлого, но иногда это набор

конкретных правил. Причем правила не соответствуют уровню максимизации (максимальной рациональности, они усреднены), а обеспечивают удовлетворяющее поведение, когда достигается лишь удовлетворительный выход (например, определенный уровень прибыли или потерь). Следовательно, если решения не соответствуют предсказываемым, это еще не значит, что они нерациональны. Просто неясны мотивы и критерии их выбора.

Этап становления. В 60-е гг. начинается этап становления психологии взаимодействия с окружающей средой в США, Канаде, странах Европы. Большинство исследователей считают, что возникновение психологии взаимодействия с окружающей средой связано с ограниченными возможностями классической психологии по изучению взаимодействия с окружающей средой в лабораторных условиях и социальным запросом от различных сфер общественной практики, обусловленным пониманием необходимости использования достижений психологии (Шмелева, 2006).

Начинается системное изучение взаимодействия человека и окружающей среды именно в рамках психологической науки. В периодических изданиях появляется много статей, посвященных пространственным представлениям, образам и восприятию окружающего мира и поведению человека. Р.Баркер в 1968 г. ввел термин «психологическая экология», который он затем заменил на «экологическую психологию» (Gifford, 2002).

В 1968 г. основан Римский клуб как международная неправительственная организация, объединяющая ученых, общественных деятелей, бизнесменов более чем из 30 стран мира, обеспокоенных перспективами развития человечества. В целях Римского клуба содействие осознанию людьми затруднений человечества, стимулирование установлению новых отношений, политических курсов и институтов, которые способствовали бы исправлению нынешней ситуации.

В 1971 г. ЮНЕСКО утверждает программу МАВ (Человек и Биосфера) для проведения международных исследования взаимодействия между человеком и окружающей средой. В программе указывается на необходимость сотрудничества или обмена опытом в области теории и практики по окружающей среде ученых, работающих в области естественных и социальных исследований, проектировщиков, менеджеров и местного населения.

Обеспокоенные существующим положением многие видные экологи, социологи, экономисты, политики, психологи, начиная со второй половины 70-х гг. XX столетия, объединили свои усилия с

целью выработки нового подхода к построению взаимоотношений между человеком и средой его обитания. Результатом проделанной работы стала формулировка **концепции устойчивого развития**.

Согласно определению Международной комиссии по окружающей среде и развитию под устойчивым должно пониматься такое развитие, при котором удовлетворение потребностей современного человечества не ставит под угрозу благополучие последующих поколений и их способность удовлетворять собственные насущные потребности. Это подразумевает, что ключевые физические константы (состав воздуха, воды, почвы, механические свойства земной поверхности, гравитация и др.), генофонд, участки основных экосистем в их первозданном виде, здоровье населения должны с течением времени сохранять постоянное значение. Важнейшей задачей в этой связи становится охрана окружающей среды, цель которой в конечном счете сводится к тому, чтобы, с одной стороны, обеспечить сохранность таких качеств окружающей среды, которые не должны быть подвергнуты изменениям, а с другой – обеспечить непрерывный урожай полезных растений, животных и других необходимых человеку ресурсов путем сбалансированных циклов изъятия и обновления.

Концепция устойчивого развития получила мощную поддержку не только со стороны специалистов в области социальной экологии и экологии человека, но и правительств и руководителей государств большинства стран мира, что нашло свое выражение в решениях Конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в 1992 г. в Рио-де-Жанейро. На ней была заявлена необходимость перехода всего мирового сообщества на рельсы устойчивого развития. Конференция приняла решение об образовании организации Международный зеленый крест, главными задачами которой были объявлены экологическое образование и воспитание как основа устойчивого развития и изменения системы ценностей, а также ликвидация последствий «холодной войны» для окружающей среды.

В 1996 г. в соответствии с рекомендациями Конференции ООН по окружающей среде и развитию 1992 г. была разработана и утверждена концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию. Концепция должна стать основой для выработки стратегии перехода России к устойчивому развитию в XXI в.

В отечественной психологии с середины 70-х гг. появилась эстонская школа психологии взаимодействия с окружающей средой (ее представители: Ю.Круусвалл, Т. Нийт, М. Раудсепп, М. Хейдметс).

В конце 80-90-х гг. активизируются исследования по следующим направлениям:

- экологическое сознание и субъективное отношение к природе (А.Алдашева, А.А.Брудный, С.Д. Дерябо, Т.В.Иванова, Д.Н.Кавтарадзе, А.А.Калмыков, А.В. Калмыкова, И.В. Кряж А.Н. Кочергин, В.И.Медведев, Б.И.Павлов, П.Е.Рыженков, О.В. Хухлаева, З.И.Чердымова, Е.И. Чердымова, И.А.Шмелева, В.А. Ясвин);

- пространственные явления и процессы, пространственное поведение (В.Р.Дольник, Л.А.Китаев-Смык, А.Д. Логвиненко, А.И. Миракян, С.К.Нартова-Бочавер, М.В.Осорина, В.И.Панов, Ю.М.Плюснина, А.В.Тузенкевич);

- психологическое и социально-психологическое пространство (А.Л.Журавлев, А.Б.Купрейченко, Ю.М.Забродин, В.Е.Клочко, О.И.Маравьева, С.К.Нартова-Бочавер, Е.В.Таранов, А.А.Грачев, В.Н.Гюппенен, Д.И.Фельдштейн);

- природная среда (С.Д.Дерябо, А.С.Мартынов, С.А.Серегина, В.А.Ясвин);

- пространственная и архитектурная среда (Е.Л.Беляева, Х.Э.Штейнбах, В.И.Еленский);

- город и городская среда (А.В.Баранов, Л.Б.Коган, В.Л.Глазычев, Ю.И. Криворучко, Е.А.Стерлигова, В.А. Филин, Х.Э.Штейнбах);

- предметная среда (С.К.Нартова-Бочавер, О.Н. Чернышева);

- образовательная, школьная среда (Ю.Г. Абрамова, Л.А. Боденко, И.А. Зимняя, В.И. Панов, О.Р. Радионова, В.В. Рубцов, И.В. Слободчиков, Е.А.Стерлигова, В.А. Ясвин);

- социальная среда (Г.М. Андоева, А.А.Бодалев, М.А.Бодалева, И.А. Салите);

- профессиональная и экономическая среда (В.В.Калита, Е.А.Климов, А.Б. Леонова, С.Б. Величковская);

- этническая среда (Н.М. Лебедева, Т.Г. Стефаненко);

- информационная среда (Т.И.Асеньева, Н.Авдеева, Т.Я.Аникеева, О.Н.Багрова, Г.В.Грачев, Г.М.Зараковский, В.Е.Лепский, Э.В.Лидская, Л.В.Матвеева, М.О.Мдивани, Е.Б. Моргунов, Ю.В.Мочалова, Г.Л.Смолян, Е.А.Цуканов);

- экопсихология развития личности (Н.Е. Голосова, В.П. Зинченко, Е.Б.Моргунов, Б.М. Мастеров, В.В.Николина, Г.В. Шейнис);

- экологическая психодиагностика (С.Д. Дерябо, С.Э. Попова, И.В.Цветкова, В.А. Ясвин);

- психология природоохранной деятельности и экологического просвещения (К.Б.Асланиди, В.В.Буков, Н.Р.Данилина, Ю.П.Дорошин, Е.Б.Книжикова, Т.В.Потапова, В.Я.Синицына, В.С.Фридман, В.Я.Ясвин);

- психологические последствия катастроф (Г.Г.Аракелов, И.В.Дубровина, А.Л. Журавлев);

- психология устойчивого развития (Д.С.Ермаков, В.Д.Калинин, Н.С.Касимов, С.Ю.Лапшина, Ю.Л.Мазуров, М.С.Тысячнюк, И.А.Шмелева).

Экопсихологические исследования в России проводятся РАН, РАО, МГУ, Минобраз, Минздрав, Минобороны, МЧС, МВД и др., но обособленно друг от друга, используются разные теоретические основания и методы и часто специалистами, не имеющими необходимого психологического образования.

Несмотря на большое количество работ, проводимых в рамках этого научного направления в нашей стране, экологическая психология как научный термин не обрела своего общепринятого понимания. Обсуждение этого вопроса на 1-й Всероссийской научной конференции по экологической психологии Российской психологического общества и на 1-й Российской конференции по экологической психологии, прошедшей в Психологическом институте РАО 3-5 декабря 1996 г., показало, как пишет В.И.Панов, что *«термин экопсихология воспринимается и интерпретируется как направление психологической науки, имеющее отношение к экологии»* (Панов, 1996. С. 39). Общим итогом первой конференции стала констатация того, что:

- исследования экопсихологической направленности действительно вызывают большой интерес, причем не только у психологов, но и у педагогов, экологов, биологов и представителей других профессий;

- исходным для эколого-психологических исследований является представление о том, что психическое развитие, обучение, поведение человека и его психическое здоровье нельзя рассматривать вне связи данного индивида с окружающей средой (природной, информационной, образовательной, семейной и т.п.) и Природой в целом, т.е. вне системы «Индивид – Среда», «Человек – Среда» и/или «Человек – Природа», причем разные специалисты по-разному представляют функциональное и структурное содержание этих систем;

- эколого-психологические исследования характеризуются таким же концептуальным и эмпирическим разнообразием, которое

характерно для современного состояния психологии в целом (Панов, 2001).

При подведении итогов 2-й Российской конференции по экологической психологии 12-14 апреля 2000 г. было отмечено, что в сознании российских психологов уже формируется общее понимание области исследований и практики экологической психологии. В.И.Панов выделяет следующие предпосылки возникновения экологической психологии:

1. **Социальные:** нестабильность социально-экономических и политических условий, увеличение количества стихийных бедствий и техногенных катастроф, увеличение преступности, неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие психологической подготовки к жизни в экстремальных условиях.

2. **Экологические:** защита природной среды и самого человека от травмирующего действия загрязнённой природной среды, нестабильной социальной среды.

3. **Научно-психологические:** необходимость преодоления субъективно-объективной парадигмы изучения восприятия, т. к. объектом психического отражения и условием его развития являются не отдельные предметные свойства окружающей среды, а среда в целом.

4. **Практические:** разработка методов проектирования и психологической экспертизы среды, методов диагностики и формирования экологического сознания, оказания психологической и психотерапевтической помощи (Панов, 1996).

1.2. Объект и предмет исследования экологической психологии

Один из основателей экологической психологии Р.Баркер пишет: *«Экологическая психология намного шире, чем поведенческая наука, это новое направление – эко-поведенческий подход»* (Barker, 1968. P.139). Анализируя исследования по восприятию окружающей среды, функционированию социальных групп, социального взаимодействия, влиянию отдельных характеристик природной и социальной среды на поведение человека (F. Allport, R. Bales, P. Gump, K. Lewin, M. Newton, H. Wright и др.), исследователь пишет: *«Новые методологические и концептуальные проблемы возникают в связи с широким спектром психологических феноменов, так как экологическая психология касается как микро-, так и макроповедения и имеет дело как с психологическим*

окружением (жизненное пространство – по терминологии К. Левина; мир как его воспринимает конкретный человек и одновременно воздействующий на него), так и с экологическим, средовым окружением (объективным, определяющим условия поведения; реальное жизненное окружение, в котором человек действует)» (Barker, 1968. P.5).

Руководитель одной из крупнейших международной программ Курт Павлик считает, что экологическая психология изучает психические процессы, т. е. переживание и поведение в тех условиях окружающей среды, при которых переживания поведения происходят *«сами по себе»*, без вмешательства исследователя или психолога-испытателя. В экологической психологии, по мнению К. Павлика, предпринимается изучение переживаний и поведения в неразрывной связи с окружающей средой и попытки их теоретического обоснования. Экологическая перспектива в психологии увязывается с двумя видами влияний: влиянием окружающей среды на человеческие переживания и поведение; воздействием этих же переживаний и поведения на эту же среду. С этой точки зрения, экологическая психология исследует человеческое переживание и поведение в их природных, репрезентативных контекстах (Pawlik, Stapf, 1992).

С.Д.Дерябо и В.А.Ясвин определяют экологическую психологию как направление психологии, исследующее индивидуальное и групповое экологическое сознание. Они считают предметом экопсихологии экологическое сознание, рассматриваемое в социогенетическом, онтологическом и функциональном аспектах. Под экологическим сознанием они понимают *«совокупность экологических представлений, существующего отношения к природе, стратегий и технологий взаимодействия с ней»* (Дерябо, Ясвин, 1996. С.39). С точки зрения С. Д. Дерябо и В.А.Ясвина природа выступает как «мир природы», как совокупность конкретных природных явлений и объектов, взятых в их единичной субъективности и неповторимости. Так как «мир природы» лежит в плоскости субъективной трактовки, то в центре внимания экопсихологии находится такая подструктура экологического сознания, как субъективное отношение к природе – субъективно окрашенное отражение личностью взаимосвязей своих потребностей с субъектами и явлениями природы, являющихся фактором, обуславливающим поведение.

В. А. Скребец в своём учебнике «Экологическая психология» пишет, что *«экпсихология – наука, изучающая характер и особенности психических воздействий на человека со стороны природного, социального и антропогенного окружения, связанных с*

этим психических переживаний, внутренних состояний человека и общества» (Скребец, 1998. С. 6).

Е.А.Климов считает, что *«экологическая психология – это область науки и практики, предметом заботы и внимания которой являются психологически существенные факторы среды, проблемы оптимизации воздействий среды на человека, проблемы обеспечения за счет этого психического здоровья людей»* (Климов, 1999. С. 468). В данном определении подчеркивается практическая направленность экологической психологии.

По мнению Г.Г.Аракелова, *«экопсихология занимается экологическим благополучием психического здоровья нации, народа. Это мультидисциплинарная наука, изучающая роль и влияние вредоносных человеческих факторов на других людей: их психику, мозг, поведение и возникающие при этом последствия»* (Аракелова, 1997. С. 37).

Дж. Голд пишет, что экологическая психология *«стремилась заполнить пробел весьма ограниченному объяснению поведения в реальном мире, в реальных условиях и её появление знаменовало собой расширение комплексных, междисциплинарных исследований этих проблем, усиление ориентации науки на решение социально значимых задач»* (Голд, 1990). Экологическая психология стала новой научной дисциплиной, которая не имеет единой концепции, описывающей взаимоотношения человека и среды окружения, но в рамках которой существует целый ряд методологических подходов и направлений эмпирических исследований.

В.И. Панов считает, что под термином «экологическая психология» подразумевается:

- *специальная область психологических исследований, занимающаяся изучением психологических свойств (атрибуций) среды и их влияния на восприятие, переживание и поведение человека. Например, влияние параметров пространственной, образовательной или информационной среды;*
- *конкретно-методологический подход к изучению психических явлений, например, экологический подход к зрительному восприятию по Дж.Гибсону;*
- *своеобразная социальная озабоченность представителей психологической науки и практики отрицательным влиянием антропогенной среды (например, информационной, городской и иной) на психику человека* (Панов, 2001. С.7).

Таким образом, экологическая психология как самостоятельная дисциплина переживает период становления, поэтому есть еще много

неразрешенных вопросов. На данном этапе идет уточнение объекта и предмета исследования экологической психологии. Но многие ученые считают, что как отрасль, возникшая на стыке психологии и экологии, **экологическая психология изучает взаимодействия, взаимоотношения, взаимовлияния человека и окружающей среды** (природной, социальной, антропогенной и др.). Таким образом, объектом изучения экологической психологии является система «человек – окружающая среда (природа)», предметом – взаимоотношение, взаимодействие, взаимовлияние, взаимосвязи человека и среды. Специалист по экологической психологии видит человека и среду окружения в состоянии динамического равновесия.

1.3. Основные понятия экологической психологии

Исходной предпосылкой изучения закономерностей развития, общения, поведения и деятельности человека в его взаимоотношении и взаимодействии с окружающей средой является представление о том, что психологические проблемы исследования сознания и индивидуальности человека, его воспитания, обучения, здоровья и т.п. следует рассматривать в системе «человек – среда (природа)». Анализ использования разных смысловых значений понятий *«человек»*, *«среда»* и *«природа»* проведен в работах В.И. Панова (Панов, 1996-2008).

Человек. Человек как носитель психики в разных экопсихологических исследованиях рассматривается:

- в гносеологической роли как субъект психического отражения и/или субъект активности, когда взаимодействие между Человеком и Природой эксплицируется в объект-объектной и субъект-объектной логике;

- в онтологической роли как субъект (носитель и реализатор) предметной деятельности и/или как субъект собственно психики в разных формах ее проявления: в виде психических процессов, психических состояний, индивидуального и группового сознания, а также, возможно, и ноосферы (Панов, 2008).

Таким образом, человек – сознательное существо, взаимодействие со средой опосредовано мыслительными процессами и когнитивными представлениями. Самую распространенную парадигму взаимосвязи человека и внешней среды предложил Дж. Голд в рамках поведенческой географии (Голд, 1990).

Активность. Для экологической психологии важным в рассмотрении взаимодействия в системе «человек – среда» становится

понятие «*активность*». Категория активность является одной из наиболее общих в психологии. Этой проблеме уделяли внимание Л.С.Выготский, Д.Н.Узнадзе, С.Л.Рубинштейн, Н.А.Бернштейн, А.Н.Леонтьев, В.А.Петровский и многие другие. В психологических исследованиях проблема активности является наиболее общей в изучении природы психики, психического развития, познавательных и творческих возможностей личности (Матюшкин, 1982).

Интересна работа А.И.Крупнова, где обозначен целостно-функциональный подход к анализу активности человека. «...Активность человека можно определить как особое состояние, предрасположенность к тому или иному взаимодействию, или относительно устойчивое свойство, проявляющееся в уровне интенсивности реализации поведения, деятельности и их результате, устойчивости и объеме взаимодействия, исходящего из внутренней его инициативы» (Крупнов, 1984. С.26). Источником активности являются «противоречия, которые возникают в процессе взаимодействия внутренних и внешних факторов, в ходе реализации той или иной деятельности», а «сущность активности личности объясняется внутренним ее движением и самоопределением, исходя из внешних обстоятельств и внутренних возможностей, которыми она обладает» (Крупнов, 1984. С.27).

Итак, понятие активность включает в себя:

- 1) *«динамический, процессуальный момент, который существует в реализации, проявлении;*
- 2) *количественно-качественные характеристики уровня интенсивности протекания процесса или любого взаимодействия;*
- 3) *количественно-качественную характеристику потенциальных возможностей субъекта к взаимодействию;*
- 4) *представление об источнике любого процесса или взаимодействия, которое происходит главным образом из внутренних противоречий субъекта, опосредованных влиянием из вне»* (Петровский, 1996. С.434).

Среда. Общепринятым является понятие среды, которое даёт словарь современного русского литературного языка. *Среда* – это:

- 1) *вещество, заполняющее какое-либо пространство и обладающее определёнными свойствами;*
- 2) *совокупность природных и социальных условий, в которых протекает жизнедеятельность какого-либо организма;*
- 3) *социально-бытовая обстановка, в которой протекает жизнь человека; всё, что его окружает;*
- 4) *день недели, следующий после вторника;*

5) устаревшее значение: группа людей (Словарь современного русского литературного языка, 1987. С.635).

Словарь русского языка С. И. Ожегова даёт другое обобщённое понятие среды:

- 1) третий день недели;
- 2) вещество, заполняющее пространство, а также тела, окружённые чем-нибудь;
- 3) окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества, организмов;
- 4) окружающие социально-бытовые условия, обстановка, а также совокупность людей, связанных общностью этих условий (Ожегов, 1989. С.758).

В психологическом словаре А.Ребера понятие среда – это то, что окружает. Термин происходит из старофранцузского и переводится приблизительно, как «окружать». Это общее значение влечет за собой широкий круг способов употребления. Обычно этот термин содержит определение, позволяющее точно понять, что именно окружается (внутренняя среда, семейная среда и т.д.). Когда термин используется без определения, обычно он обозначает общее физическое и социальное окружение организма индивида. Термин несет в себе также каннотацию влияния, т. е. то, что является частью данной среды организма (Ребер, 2000).

М. Кордуэлл даёт другое определение среды – это термин, который обычно подразумевает внешнюю среду обитания организма, хотя может применяться и для описания нашей внутренней (т. е. физиологической) среды. Он содержит в себе предпосылку о том, что определённая среда оказывает модифицирующее воздействие на организм. Таким образом, мы можем сказать, что некий организм является «предметом своей среды» (Кордуэлл, 1999).

Средой для некоторого субъекта, с точки зрения М.Хейдметса, являются включенные в его жизнедеятельность объекты и явления внешнего мира (Хейдметс, 1983). Е.А.Климов считает, что «*среда, понимаемая широко как система условий и возможностей существования и развития человека, – не менее сложный, необходимый и достойный внимания психологов предмет изучения, чем нервная система. В этой неохватной реальности выделены и рассматриваются с большой пользой для психологической науки и практики разнообразные подсистемы (природные и культурно-исторические, включая производственные структуры, средства информации, профессиональные, этнические, возрастно-половые и иные общности)*» (Климов, 1999. С. 67).

«Чаще всего под окружающей человека средой подразумевается так или иначе совокупность условий и влияний, окружающих человека» (Маркович, 1991. С.41). Таким образом, под «средой» обычно понимают окружающую обстановку (включая в неё и окружающих людей), но, несмотря на это в каждой науке имеется своё определение (понимание) среды. Каждая наука включает в определение лишь то, с чем связан предмет её исследования.

В учебниках по экологии отмечается, что *«существует значительное разнообразие слова «среда» в зависимости от степени конкретизации понятия. Так, внешняя среда рассматривается как совокупность сил и явлений природы, ее вещество и пространство, любая деятельность человека (организма). Находящаяся вне рассматриваемого объекта или субъекта и не обязательно непосредственно контактирующая с ним. Понятие «окружающая среда» – то же, что и среда внешняя, но она находится в непосредственном контакте с объектом или субъектом» (Экология, 2006. С.26).*

Понятие «окружающая среда» было введено в экологию биологом Я.Юксюлем для обозначения *«внешнего мира, окружающего живые существа в той мере, в какой он воспринимается органами чувств и органами передвижения животных и побуждает их к определенному поведению» (Экологические очерки., 1988. С.12).*

В толковом словаре С.И.Ожегова и Н.Ю.Шведовой дается следующее определение окружающей среде – *«это среда обитания и деятельности человечества, окружающий человека природный и созданный им материальный мир. Окружающая среда включает природную среду и искусственную (техногенную) среду, т.е. совокупность элементов среды, созданных из природных веществ трудом и созидательной волей человека и не имеющих аналогов в девственной природе (здания, сооружения и т. п.). В широком смысле в понятие «окружающая среда» могут быть включены материальные и духовные условия существования и развития общества» (Ожегов, Шведова, 1997).*

В действующем федеральном законе РФ «Об охране окружающей среды», принятом Государственной думой в 2001 г., под окружающей средой понимается совокупность компонентов природной среды, природных и природно-антропогенных объектов, а также антропогенных объектов. Действующий в настоящее время ГОСТ ИСО 14050 (Управление окружающей средой, 1999) определяет окружающую среду как внешнюю среду, в которой функционирует

организация, включая воздух, воду, землю, природные ресурсы, флору, фауну, человека и их взаимодействие.

Первым психологом, чьи представления о «среде» во многом соответствуют современному толкованию этого термина, был Курт Левин, полагавший, что поведение (В) определяется особенностями личности (Р) и среды (Е), т. е. что $V = f(P, E)$. Хотя К.Левин имел в виду преимущественно социальную среду, он все же говорил о всей среде как таковой, а не о каком-то одном факторе, изъятном из общего контекста и изучаемом в контролируемых лабораторных условиях (Левин, 2001).

В свое время Д.Ватсон (D.Watson) выделил пять классов определений, данных среде (Штейнбах, Еленский, 2004. С.23):

- 1) среда как процесс;
- 2) среда как поле активности человека;
- 3) среда как поле семантики;
- 4) среда как ресурс;
- 5) среда как способ стратификации общества.

В своей монографии Н.Теймур привел порядка 40 определений понятия среды, в которых подчеркиваются те или иные аспекты проблемы. Все определения, по его мнению, можно свести к следующим основным идеям:

- среда – это мы. В данном определении авторы подчеркивают, что исследователи изучают средовые факторы, которые создаются самим человеком и на которые человек может оказать влияние. Типичным для данной группы определений является определение, данное Р. Sommerом (Sommer, 1969): *«Все люди строят, создают, моделируют формы среды: мы и есть среда»;*

- среда – это то, что нас окружает, все, что не мы, условия, которые влияют на нас. Дефиниции данного типа ближе к биологическому пониманию формирующей роли среды;

- среда – это некоторое соотношение между нами и окружением. Пример такого определения предложил Б.Хиллер (B.Hillier): *«Термин «среда» включает два момента – во-первых, это набор феноменов, фактов и вещей и, во-вторых, это то, что мы переживаем. Среда, с одной стороны, – это физические факты, с другой – система человеческого опыта»;*

- среда – это элемент сверхсистемы. Вильден (Wilden) сформулировал данный подход следующим образом: *«Среда – открытая система, связанная с сверхсистемой. Между ними существует обмен материей, энергией и информацией»* (Теумур, 1982).

Таким образом, под понятием среда подразумевается:

- совокупность различных свойств и отношений естественных (природных) и антропогенных объектов, которые или часть которых непосредственно воспринимаются, но возможно и не воспринимаются индивидом;
- указанная совокупность представляет собой объекты и условия, на которые воздействует сам человек и с которыми он взаимодействует;
- взаимодействие человека с этими объектами имеет многофакторный и полимодальный характер, ибо окружающая среда представляет собой совокупность различных свойств и отношений;
- восприятие свойств и отношений среды человеком характеризуется, с одной стороны, комплексностью, полимодальностью и надмодальностью и вместе с тем избирательностью. Вследствие чего структурированность окружающей среды имеет относительный характер, т.к. зависит не только от свойств и отношений самой среды, но и от выполняемой индивидом деятельности и его состояния в разные моменты жизнедеятельности.

Среда понимается в широком смысле как среда пространственная, семейная, образовательная, информационная, экстремальная, этническая, культурная и т.п. Понятие «среда» рассматривается как непосредственное и управляемое действием человека, а люди являются частью исследования ситуации.

Среда человека охватывает совокупность природных, социальных факторов и условий, которые могут влиять прямо или косвенно, мгновенно или долговременно на жизнь и деятельность людей. Необходимо отметить терминологическое различие понятий «среда» и «стимул», «переменная», «параметр» и других, используемых для обозначения факторов, воздействующих на психику человека. Дело в том, что последние три понятия представляют главным образом психофизический и бихевиористический подходы и обозначают воздействие, для которого характерны актуальная заданность, однозначность и четкая структурированность, а также однонаправленность (в направлении к человеку) воздействия.

Многообразие взглядов на среду определило дифференциацию этого понятия. Например, английский психолог Генри Осмонд различает два вида окружающей среды в зависимости от того, развивают они или подавляют социальные отношения. С одной стороны, это – социопетальные, центростремительные пространства, с другой – социофугальные, центробежные. Социофугальная среда – это

пространство, структура и физическое устройство которого вместе с социальными параметрами, привнесенными в него традицией и культурой, противодействует развитию межличностных отношений, отдаляет людей. Социопетальное пространство побуждает к взаимодействию, установлению контактов, но не гарантирует само по себе возникновения положительных межличностных отношений. Структура пространства позволяет устанавливать такие контакты, но не предопределяет их характер.

Как отмечает Л.В.Максимова, наиболее общим свойством среды с точки зрения соответствия ее биосоциальным требованиям человека выступают понятия комфортности, т.е. соответствия среды этим требованиям, и дискомфорта, или несоответствия им. Крайним выражением дискомфорта является *экстремальность*. Дискомфортность, или экстремальность, среды может быть тесно связана с такими ее свойствами, как *патогенность, загрязненность* и т.п. (Максимова, 1994).

Природа. Понятие природа (латинское *natura*) семантически ассоциируется с глаголом родиться. Слово состоит из двух частей «при» и «род». В славянских мифах говорится, что «Всевышний создал своей мыслью Золотое яйцо, из которого вышел Его сын – Род. Этот бог начал создавать видимый мир». Все, рожденное Родом, до сих пор несет в себе его имя: природа, родина, родители, родственники.

В статье Энциклопедии Дидро и Даламбера природа – это не только «вселенная», «система мира», но и «способ воздействия одних вещей на другие», «реальный мир в его движении и развитии». В Толковом словаре русского языка С.И.Ожегова, Н.Ю.Шведовой приводится несколько значений понятия природа:

- 1) все существующее во Вселенной, органический и неорганический мир;
- 2) весь неорганический и органический мир в его противопоставлении человеку;
- 3) места вне города (поля, леса, горы, водные пространства);
- 4) основное свойство, сущность (Ожегов, Шведова, 1999).

Согласно «Философскому энциклопедическому словарю» понятие природа имеет разные смыслы, в частности, как «все сущее, весь мир в многообразии его форм». Это тот самый смысл понятия природа, когда говорят о «природе психики», «природе психических явлений» и т.п.

Исходное понимание природы как универсального, всеобщего основания многообразия природных форм бытия коренным образом

меняет смысл взаимоотношений человека и природы и, соответственно, смысл экopsихологической и даже экологической парадигм. Понятие природа рассматривается и как природа вокруг человека, и как природа в человеке (природа бытия и психического как его формы), проявляющаяся в отношении индивида к природной среде, другим людям и самому себе.

Обращаясь к первому смыслу понятия «природа» (все сущее...), нетрудно обнаружить, пишет В.И.Панов во «Введении в экологическую психологию», что возможна иная парадигма в анализе взаимоотношений в системе «человек – природа». Действительно, исходное понимание природы как универсального, всесущего основания многообразия природных форм бытия, в народном сознании «Мать – природа» (Плюснин, 1996) коренным образом меняет смысл взаимоотношений человека и природы и, соответственно, смысл экopsихологической и даже экологической парадигм. Ведь тогда человек выступает как продукт развития природы, как природная форма бытия («природная» не в узком биологическом, а в широком смысле).

При таком подходе человек, как считает В.И.Панов, являясь универсальным носителем общих закономерностей самоосуществления природных форм бытия и тем самым субъектом общеприродного процесса развития, становится ее «ключевым моментом». Осуществляя свое развитие, он осуществляет саморазвитие природы в целом, по крайней мере, такой системы, как «человек – земля», что проявляется, в частности, в возникновении ноосферы.

Поэтому, с одной стороны, природа выступает для человека средством развития его природных (в широком, а не в биологическом смысле) возможностей творения новых природных объектов и в том числе самого себя. С другой стороны, человек, развивая свои природные возможности, выступает по отношению к природе средством ее саморазвития как процесса порождения новых конкретных форм ее самоосуществления, в данном случае – форм психического отражения, поведения, сознания, а также антропогенной среды и даже ноосферы.

Каждый компонент системы «человек – природа», выступая как условие и как средство изменения и развития другого, тем самым всякий раз порождает иную конкретность взаимоотношений между собой. От проблемы психологических аспектов взаимодействия человека с окружающей природной средой происходит постепенный переход к проблеме изучения человека и среды окружения, которые

находятся в состоянии постоянного динамического взаимодействия (Панов, 2004).

Ситуация. Для обозначения условий, в которых находится человек и которые побуждают его к определенным действиям или переживаниям, применяют также понятие ситуация. Несмотря на определенную общность с понятием «окружающая среда», оно имеет свою специфику. Чтобы определить эту, специфику приведем определение «ситуации».

«Ситуация (от франц. situation – положение, обстановка) – это система внешних по отношению к субъекту условий, побуждающих и опосредствующих его активность. Качество «быть внешним» по отношению к субъекту означает: в пространственном отношении – воспринимаемая внеположенность субъекту, во временном отношении – предшествование действию субъекта, в функциональном отношении – независимость от него в момент действия. К элементам ситуаций могут относиться и состояния самого субъекта в предшествующий момент времени, если они обуславливают его последующее поведение. Полное описание ситуаций подразумевает выделение требований, которые предъявлены индивиду извне или (и) выработаны им самим, выступая для него в качестве исходных... Реализация требований ситуации создает предпосылки к ее преобразованию или преодолению. Выход за пределы ситуации... имеет место в той мере, в какой у субъекта (при значимости для него данной ситуации) складываются и начинают реализовываться новые требования к себе, избыточные по отношению к первоначальным» (Краткий психологический словарь, 1998. С.348).

Из данного определения нетрудно заметить, что в понятии «ситуация» фиксируются именно актуальные, конкретизированные относительно данного индивида (субъекта) свойства компонентов системы «человек – среда». С этой точки зрения оно предстает как конкретизация, уточнение понятия «среда» применительно к данному субъекту и его состоянию.

В ситуации можно выделить два ключевых звена: индивида и объект его восприятия. Объект восприятия конструируется физическими (Вавилов, 1961), географическими (Голд, 1990), экологическими (Гибсон, 1988) особенностями среды, а также социокультурными детерминантами – нормами, правилами, ролями (Росс, Нисбетт, 1999), допускающими возможность «драматургического» описания (Гофман, 2000). Ведущими факторами объекта-ситуации являются намерения и цели субъекта. Они

определяют тип ситуации, ее структуру, предмет восприятия и стратегии активности. Важными характеристиками объекта становятся значимость для воспринимающего и сила заложенных «поощрений» и «наказаний» (Росс, Нисбетт, 1999). Целостной единицей анализа объекта восприятия выступает эпизод, или относительно завершённый фрагмент жизненной ситуации, который, в свою очередь, может быть дифференцирован на более мелкие единицы – события (Барабанщиков, 2000).

Объект восприятия, по В.А.Барабанщикову, рассматривается:

- *«как система объективных обстоятельств»;*
- *как объективная действительность, взятая в определенном отношении к воспринимающему ее субъекту;*
- *как функциональное образование, проявляющееся сквозь призму активности субъекта;*
- *как непосредственное (наличное) бытие данного индивида, воздействующее на его органы чувств и так или иначе влияющее на его жизнедеятельность;*
- *как интегративное образование, включающее разнообразные элементы индивида и среды, объединенные общностью места и времени их существования, объективными связями (причинно-следственными, генетическими, структурными, функциональными и др.) и отношениями, в том числе, потребностями субъекта и возможностями их удовлетворения»* (Барабанщиков, 2001. С.110-117).

Речь идет о форме единства индивида и среды, которая описывается в терминах «ситуации» (Argale, Furnham, Graham, 1981; Lewin, 1935; Magnusson, 1981), «жизненного пространства» или «мира» (Голд, 1990; Рубинштейн, 1973; Lewin, 1935). Объект – ситуация – главная альтернатива объекту-элементу (вещи, ее характеристикам), восприятие которого принято изучать. Объект в этом случае выражает не просто обстоятельства, в которых оказывается индивид, а пространство его отношений в действительности (зависимость от нее, предпочтение или отвержение и т.п.), отражаемое в образах и переживаниях и реализуемое в активности человека (Барабанщиков, 2001. С.112).

Событие. Понятие «событие» характеризует локальное структурирование бытия в сжатые промежутки времени – в данный момент, здесь и сейчас. Ученые выделяют наряду с природными и социальными событиями внутренней жизни человека. *«События образуют ткань реального пространства – времени, постоянно разрывая его непрерывность. Событие – не просто место, занимаемое в течение бытия, а совершение самого бытия, его*

фрагмент или эпизод. Оно всегда – взаимоотношение, взаимораспределение, взаимосвязь, в процессе которых исходные образующие не остаются неизменными» (Барабанщиков, 2002. С.13).

Событие допускает познающего субъекта – наблюдателя, исследователя, свидетеля, участника. В зависимости от его позиции и выбираемого контекста события приобретают разные значения и смыслы. Описание факта или феномена выражает одну из возможных проекций конкретного события.

В.А.Барабанщиков пишет, что *«событие совершается не в пустоте, а в некоторой среде. Разделенность существования и рассогласованность индивида и среды, субъекта и объекта восприятия является источником порождения зрительного образа и соответствующего ему преобразования действительности (отношения индивида со средой). Чувственная данность жизнедеятельности человека, в рамках которой разворачивается ее собственная история»* (Барабанщиков, 2002. С.15).

Психологи Е.И.Головаха и А.А.Кроник в статье «Жизненный путь и среда обитания человека» в журнале «Психология и архитектура» в 1983 г. указывают, что событие – это изменение в условиях жизни человека, в его поведении, поступках, в его внутреннем мире. Ими разработана методика психодиагностики **каузометрия**, применяемая для изучения причинно-следственных отношений событий прошлого с актуальным настоящим или событиями более далекого прошлого. В основе каузометрии лежит допущение, что структура организации материала в автобиографической памяти определяется единственным принципом – причинностью, а принудительное установление причинно-следственных связей между всеми случившимися событиями жизни есть универсальный механизм работы личности со своим прошлым.

Проективные методики исследования переживаний, связанных с наиболее значимыми сферами жизни, позволяют выявить особенности восприятия значимых жизненных ситуаций, а именно – наиболее важных событий в жизни человека. Это особые ситуации, тесно связанные с личностью испытуемого. Называя значительные события своей жизни, человек преломляет их через свое Я. Таким образом, методики предоставляют возможность изучить наиболее существенно связанные с личностью особенности психологической среды, по Р.Баркеру, или особенности восприятия ситуаций, по Д.Магнессону, или субъективные ситуации, по Р. Стеббинсу, в жизни человека.

Событийно-биографический подход начал формироваться с 70-х гг. XX в. Подход подчеркивает *«уникальность жизненного пути каждого человека, а также необходимость превращения психологии развития личности в психологию жизненного пути, основой периодизации которого могут стать конкретные жизненные (биографические) события, в которых социальные явления и, с другой стороны, психофизиологические процессы переживаются личностью. Способ переживания событий и определяет психологическую судьбу личности»* (Бурлачук, Коржова, 1998. С.29).

Отношение. С точки зрения С.Д.Дерябо, В.А.Ясвина и других исследователей экологическая психология представляет научное исследование отношений человека со средой своего окружения (Дерябо, Ясвин, 1996). Идея отношения, считает Е.В.Левченко, – одна из фундаментальных научных идей, которая разрабатывалась в рамках философии, математики, логики, психологии, биологии и других наук. Фундаментальность идеи отношения проявляется в том, что категория «отношение»:

- всё связывает, объединяет, является основанием для выделения из действительности новых целостных объектов;
- позволяет описывать разные стороны действительности и интегрировать в целостном описании отдельные стороны (Левченко, 1999).

При помощи категории «отношение» можно уточнить смысл ряда терминов:

1) понятий взаимосвязи, зависимости, взаимозависимости. Этим понятиям соответствуют неоднозначные, однозначные и взаимооднозначные отношения;

2) комплексного, структурного и целостного подходов:

- при комплексном подходе учитываются только свойства объекта;
- при структурном – состав, компоненты объекта и отношения между компонентами;
- при целостном подходе, кроме того, рассматриваются отношения между компонентами и целым, примером чего могут служить отношения повторяемости, уравновешенности и единства в гармоничном целом.

В философии «отношение» рассматривается как одна из категорий, раскрывающаяся через понятия «связь», «взаимосвязь», «взаимодействие», «взаимозависимость». Аристотель первым включил отношение в число категорий логики. Дальнейшее развитие понятие «отношение» получило в работах Дж.Ст.Миллема (1806-1873).

Отношение в логике понимается как позиция, занимаемая субъектом при рассмотрении объектов.

В биологической линии идея отношения рассматривалась в системе «организм – среда». Впервые эту систему рассмотрел Г.Спенсер (1820-1903). Спенсер считал, что жизнь – постоянное приспособление внутренних отношений организма к внешним, поэтому психическое явление – случаи соответствия между организмом и средой. По Спенсеру среда активнее, следовательно, среда является субъектом, а организм – объектом. Идеи Спенсера развил Н.Я. Грот (1852-1899), который трактовал отношения как психическое взаимодействие организма со средой (Левченко, 1999).

В интроспективно-психологической традиции идея отношения имела смысл идеи связи, удерживающей элементы сознания (психики), и идеи активности, принадлежащей субъекту и направленной на объект. В интроспективной психологии отношение изучали И.Ф.Герbart, Г.Гефдин, В.Вундт и К.Штумпф.

В начале XX в. А.Ф. Лазурским, С.Л. Франком и В.М. Бехтеревым были заложены теоретические основы анализа отношений человека к различным сторонам действительности (Лазурский, Франк, 1912; Бехтерев, 1924). В.М.Бехтерев понимал отношение как *«отзывчивость на внешние раздражения, проявляющаяся не только в отражении среды, но и в её преобразовании»* (Левченко, 1999. С. 68). Идея отношения реализовывалась у В.М.Бехтерева в виде активности, понимаемой как атрибут субъектной стороны связи со средой. М.Я.Басов рассматривал идею отношения как симметричную субъектно-объектную связь, а систему «организм – среда» как деятельность (Левченко, 1999).

Отношение личности к внешним объектам А.Ф.Лазурский трактовал как *«отношение к среде, которая понимается в широком смысле. Объемлет всю сферу того, что противостоит личности и к чему личность может относиться»* (Лазурский, 1916. С.4). В этом значении понятие «отношение» имеет синонимы: «интерес», «склонность», «потребность», «форма типичной реакции». Все отношения человека разделяются им на 15 видов (отношения к людям, социальной группе, семье, искусству и т.д.). Среди этих групп отношений впервые выделялось «отношение к природе и животным». А.Ф.Лазурский выделил четыре параметра отношений: «интенсивность», «дифференцированность», «широта» и «объём». Отношение личности к объектам среды рассматривается как типическая, специфическая реакция, обусловленная особенностями

личности. Отношения динамичны и повержены изменениям во времени (Лазурский, 1916).

По определению В.Н. Мясищева *«психическое отношение выражает активную избирательную позицию личности, определяющую индивидуальный характер деятельности и отдельных поступков»* (Мясищев, 1960. С.164). Наиболее важными моментами концепции В.Н.Мясищева являются:

- положение об опосредованности, избирательности связей личности с социальной действительностью;
- ясное указание на то, что отношения личности образуют систему, структурированную по степени обобщенности – от связей субъекта личности со всей действительностью до связей с отдельными ее сторонами или явлениями.

В.Н.Мясищев выделил параметры отношения: избирательности, потенциальности, целостности (принадлежность субъекту в целом), направленности и подчёркивал обусловленность характера отношений личности её индивидуальным жизненным и общественно-историческим опытом (Мясищев, 1995).

В науке, как указывает Е.В.Левченко, можно выделить две основные группы значений «отношения»:

1. Отношение как симметричная связь. Влияние сторон, равное по силе. В данном значении понятие «отношение» имеет синонимы: «взаимосвязь», «взаимодействие». В английском языке употребляется как «correlation».

2. Отношение как процесс, результат активности одной из сторон; одна сторона является поводом проявления активности, а другая – задаёт направление последней. В данном случае понятие «отношение» раскрывается через глаголы: «относить», «относиться». В английском языке эквивалентно «attitude» (Левченко, 1999).

Следует уточнить, что средовые свойства и отношения:

а) сосуществуют с субъектом (индивидом, группой) *«здесь и теперь»*, в данный момент времени и в данном пространстве, но существуют для субъекта и как наличная данность, и одновременно как возможность восприятия тех или иных свойств и отношений, а также их практического использования;

б) существуют для субъекта только во *взаимодополнении* к его возможности функционировать, осуществлять свою жизнедеятельность, т.е. благодаря и соответственно тем способам восприятия и действия (по преобразованию пространственных отношений), которыми обладает данный субъект. Поэтому, объективно существуя, они выступают лишь как возможность для

психической деятельности, которая может быть реализована данным субъектом, но может быть и не реализована им;

в) **индифферентны** (безразличны) к желаниям и потребностям индивида. Это означает, что они могут соответствовать потребностям индивида и тогда, когда выступают в качестве необходимого условия их актуализации, создают ситуативную возможность для их удовлетворения. Но они же могут и не соответствовать потребностям индивида, и потому служить ситуативным препятствием для их актуализации;

г) обеспечивают возможность (или, напротив, препятствуют) для проявления психической активности человека в виде **деятельности** во внешнем (предметном) и/или во внутреннем (психологическом) планах;

д) имеют различную **субъективную значимость** для разных индивидов и даже для одного индивида в разные моменты его жизнедеятельности и в зависимости от выполняемых им задач; причем в одни моменты будут значимы и, следовательно, актуальны одни комплексы (паттерны) свойств и отношений окружающей среды, а в другие моменты – другие. И в то же время, несмотря на эти различия, одни и те же средовые свойства имеют больше общего в плане их влияния на людей, чем различного.

В.А.Барабанщиков, рассматривая восприятие как психическое явление, описывает систему фундаментальных отношений:

- **психофизическое отношение.** Действительность, бытие, существует в формах среды (абиотической и биотической) или мира, которые определяют поведение животных и человека. Действительность описывается в терминах физико-химических свойств, экологических событий, предметов и взаимоотношений между людьми. Действительность играет роль источника информации о предметах и событиях. Восприятие квалифицируется как **репрезентация** или **образ** действительности;

- **аксиологическое отношение.** В отличие от физических вещей и событий перцептивные явления не существуют сами по себе, они всегда чьи-то, кому-то принадлежат. Конкретный индивид, отражающий действительность, открывается в качестве субъекта восприятия. При этом феномен восприятия принимает вид **переживания**. За ним стоит позиция человека и его отношение к действительности. Получаемая информация носит избирательный характер и структурируется в соответствии с потребностями, намерениями, ценностями и ожиданиями человека;

- **праксиологическое отношение.** Активность характеризует направленное взаимодействие человека с действительностью, принимая формы **поведения, деятельности, общения, игры, созерцания.** Любая из них инициируется потребностью человека, предполагает цель, средства, способы достижения. Восприятие приобретает еще одно фундаментальное качество – способность ориентировать индивида в наличной ситуации и непосредственно регулировать текущее поведение;

- **психофизиологическое отношение.** В широком значении – это отношение к **телу человека.** Последнее выступает как опора или своеобразное окно в мир, связывающее индивида с его непосредственным окружением. Тело является продолжением мира в человеке и одновременно способом полагания человека в мире. Тело выполняет роль «универсального измерителя» (Мерло-Понти, 1999) бытия, структурирует его, поддерживает его целостность и гармонию. Восприятие оказывается функцией тела как такового и предполагает возможность выхода исследований как биологических, так и социокультурных отношений (Барабанщиков, 2002. С.18 –19).

«В современном психологическом знании происходит возврат к исходному стержневому, общепсихологическому пониманию отношению как связи субъекта с объектом (в другой терминологии – организма со средой, человека с миром)» (Левченко, 2000. С.7). С точки зрения Е.В. Левченко, идея отношения – идея высокого уровня обобщенности и она содержит в себе идеи: целостности (по интроспективно-психологической линии), субъектно-объектной связи, активности, взаимодействия, деятельности, развития, творчества, социальности, рефлексивности.

Взаимодействие. К понятию взаимодействия Аристотель, Демокрит, И.Кант, Г. Гегель, С.Л.Рубинштейн обращались как к исходной философской категории. Эта категория отражает процессы воздействия различных объектов друг на друга, их взаимную обусловленность и изменение состояния или взаимопереход, а также порождение одним объектом другого. Взаимодействие выступает основой и условием установления самых разнообразных связей между различными сторонами действительности. В наиболее общем виде все разнообразие существующих сторон действительности может быть вмещено в понятие живой и неживой материи, объекта и субъекта, а все разнообразие связей сведено к трем следующим типам: объект–объект, субъект–объект, субъект–субъект. С этих позиций взаимодействие – взаимосвязь типа «субъект–субъект». Этой точки зрения придерживаются Б. Г. Ананьев, Г.М. Андреева, М. М. Бахтин, И.А.Зимняя, Б.Ф.Ломов, М. С. Каган.

Взаимодействие – это процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь. Взаимодействие выступает как интегрирующий фактор, способствующий образованию новых структур. Особенностью взаимодействия является его причинная обусловленность. Каждая из взаимодействующих сторон выступает как причина другой и как следствие одновременного обратного влияния противоположной стороны, что обуславливает развитие объектов и их структур. Если в процессе взаимодействия обнаруживается противоречие, то оно выступает источником самодвижения и саморазвития структур. Взаимодействие – процесс непосредственного или опосредованного воздействия субъектов друг на друга, порождающий их взаимную обусловленность и связь (Психологический словарь, 2003).

Категория взаимодействия выступает как базовая в социальных науках. В зарубежной психологии и социологии одной из центральных является проблема взаимоотношений личности и социальной реальности в трудах А.Адлера, Э.Дюркгейма, Л.Леви-Брюля, М. Мид, Т. Парсонс, Ж. Пиаже, К. Роджерса, З. Фрейда, Э. Фромма, Э.Эриксона и др. В отечественной науке – в работах К.А.Абульхановой-Славской, В.С.Агеева, Б.Г.Ананьева, М.И.Бобылевой, А.А. Бодалева, Л.С. Выготского, В.П. Зинченко, Е.С. Кузьмина, А.А. Леонтьева, Б.Ф.Ломова, В.Н.Мясищева, Б. Д. Парыгина, В. А. Ядова и других ученых признается, что человек является неотъемлемой частью взаимосвязи и взаимовлияния других людей.

1.4. Характеристики системы «человек – среда»

Под системой, применительно к данному курсу, мы будем понимать совокупность компонентов, объединенных определенным образом. Эта совокупность определена с позиции некоторого заинтересованного субъекта – ученого. Использование системного подхода для рассмотрения объекта экологической психологии заключается в предположении, что все части системы прямо или косвенно связаны между собой и изменение в одной из них в большей или меньшей степени влияет на все остальные части.

Системное описание, по В.А.Ганзену, – это форма представления человеку (пользователю) информации о системной организации сложного объекта, в которой отражаются состав,

структура, функции и другие системные характеристики. Такое описание адресовано главным образом зрительной системе человека. Для его построения используются различные виды кодирования и формы представления информации: знаковые, символические и изобразительные. *«В психологической литературе существует большое разнообразие в понимании и использовании целостного, системного подхода. Выделение двух компонентов в целом: низших и высших психических функций, поведенческого и гностического компонентов интеллекта, различных сторон личности, тенденций и потенций, рассмотрение психики как подсистемы системы «человек – среда» – один из вариантов такого подхода»* (Ганзен, 1984.С.12).

Во взаимоотношениях организма со средой *«два члена отношения уже не равноправны»*, замечает Г.П.Щедровицкий (1993), субъект является первичным и исходным, среда задается по отношению к нему, как нечто имеющее ту или иную значимость. В многочисленных исследованиях среды неизменно подчеркивается, что среда оказывает влияние на поведение и развитие человека. *«Однако в исследованиях личности принцип учета среды зачастую только декларируется»* (Бурлачук, Коржова, 1998. С.6).

Среда человека состоит из совокупности природных (физических, химических, биологических) и социальных факторов, которые могут влиять на жизнь и деятельность людей прямо или косвенно. Человек существует одновременно в разных средах: в мире вещей и предметов – как физическое тело, в мире живой природы – как живое существо, в мире людей – как член общества. Воздействию окружающей среды человек подвергается каждое мгновение. Свет, звук, тепло, пища, лекарства, гнев, доброта, строгость – все это и многое другое *«может служить удовлетворению основных биологических и психологических потребностей, причинять серьезный вред, привлекать внимание или становиться компонентами научения»* (Крайг, 2000. С.18).

Некоторые воздействия среды носят временный характер, другие средовые влияния могут быть постоянными. Занимаясь **психологией развития**, Л.С. Выготский подчеркивал, что отношение к среде меняется с возрастом, а, следовательно, меняется и роль среды в развитии. Если большинство концепций рассматривают развитие как приспособление человека к окружающей его среде, то Л.С.Выготский осмысливает среду как источник развития высших психических функций человека. В зависимости от возраста изменяется роль среды в развитии, так как она определяется переживаниями ребенка. Л.С. Выготский ввел понятие ключевого переживания. Как позднее

справедливо указывала Л. И Божович, *«понятие переживания, введенное Л. С Выготским, выделило и обозначило ту важнейшую психологическую действительность, с изучения которой надо начинать анализ роли среды в развитии ребенка; переживание представляет собой как бы узел, в котором завязаны многообразные влияния различных внешних и внутренних обстоятельств»* (Обухова, 1996).

Г. Крайг пришла к заключению, что средовые влияния могут задерживать или стимулировать рост организма, порождать устойчивую тревогу или способствовать формированию сложных навыков. Важно, что среда заключает в себе возможности, которые могут стать реальностью при условии активности человека. *«Люди – не пассивные существа, находящиеся во власти стимулов; они в значительной мере создают мир, в котором сами живут и действуют»* (Шибутани, 1999. С.64). Категория возможности подчеркивает активное начало человека-субъекта в освоении окружающей среды.

Взаимозависимость человека и среды рассматривается и в рамках **экзистенциальной психологии**, что отражается в ее фундаментальном понятии «бытие-в-мире» (Dasein). Состояние бытия-в-мире означает, что люди не имеют существования, отдельного от мира, и мир не имеет существования, отдельного от людей. М. Босс неоднократно подчеркивает нераздельность бытия-в-мире. Мир человеческого существования объемлет три пространства:

- 1) биологическое или физическое окружение, или ландшафт (Umwelt);
- 2) человеческую среду (Mitwelt);
- 3) самого человека, включая тело (Tigenwelt).

Л.Бинсвангер полагает, что люди стремятся выйти за пределы того мира, суть которого составляют. Имеется в виду стремление реализовать свой потенциал, чтобы жить аутентичной жизнью, для чего необходимо изменить среду. Нередко человек ведет неаутентичное существование, позволяя среде управлять собой.

Взаимоотношение человека со средой наглядно представил К.Левин в своей теории поля. В созданной им схеме, определяющей положение человека в окружающем его мире, используется три основных понятия: «человек» (the person, P), «психологическая среда» (environment, E) и «физический мир», или «непсихологический мир». Основной его тезис состоит в признании единства конкретного субъекта и конкретного окружения. Субъект с его внутренними заряженными системами и психологическое поле (в дальнейшем

называемое «жизненное пространство») составляют единый континуум.

К.Левин считал, что события в психологической среде могут вызывать изменения в физическом мире и, наоборот; такое же взаимовлияние существует и между психологической средой и человеком. Эти положения были неоднократно доказаны работами других авторов. А.Маслоу (2001) делит среду на географическую и психологическую. Психологическая возникает, когда организм организует ее в соответствии с психологическими нуждами. Исследования Г.Крайг, К.Бэнекса, Д.Джаффи, Ф.Зимбардо выявили зависимость между окружающей человека материальной средой (выбором и расстановкой мебели, форменной одеждой и прочими атрибутами) и поведением, а также социальным взаимодействием. Эксперименты Андерсона, Бэрона, Гриффитта, Харриса и других установили зависимость между такими показателями внешней среды, как температура, шум, теснота и загрязненный воздух, и уровнем агрессии.

В.И.Панов, рассматривая основные характеристики системы «человек – среда», выделяет, прежде всего, различные виды взаимоотношений между компонентами системы, а именно:

- **объект – субъектный**, когда среда, активно воздействуя на те или иные сферы психики человека, выполняет по отношению к нему субъектные функции, в то время как сам человек, относительно пассивно принимая это воздействие, находится, по сути, в роли объекта средового воздействия;

- **субъект – объектный**, когда человек целенаправленно воздействует и изменяет свойства окружающей среды с определенной целью: сохранение действия человека по защите природной среды, проектирование и создание пространственной или образовательной среды определенного типа, создание рекламного ролика для телевидения и т.д.;

- **субъект – субъектный**, когда каждый из компонентов системы «человек – среда» выполняет по отношению к другому субъектную роль. При этом не следует отождествлять свойство быть живым со свойством субъектности, ибо человек способен субъективизировать, т.е. наделять свойством субъектности и неживые средовые объекты (Панов, 2001).

Это взаимодействие может иметь различные аспекты, сосуществующие и сменяющие друг друга или же, напротив, исключают друг друга:

а) **субъектно-обособленный**, когда каждый из компонентов занимает и практически реализует активную позицию по отношению к другому как объекту своей активности, воздействуя на него, при этом не учитывая и не принимая во внимание субъектность этого другого. Вследствие чего диалог или иная форма коммуникативного взаимодействия между ними оказываются невозможными;

б) **совместно-субъектный или полисубъектный**, когда взаимодействие между компонентами среды имеет характер совместного действия. Взаимодействие носит характер «встречи и диалога с Другим», подчиненных совместному достижению какой-либо цели, выполнению общей задачи и т.д. Система «человек – среда» представляет собой в этом случае поле полисубъектного взаимодействия. Полисубъектного в том смысле, что каждый из взаимодействующих субъектов может преследовать в этом взаимодействии свои собственные цели, отличные от целей других, взаимодействующих с ним субъектов;

в) **субъект-порождающий**, когда взаимодействие в системе «человек – среда» имеет совместно-распределенный характер, поскольку подчинено единой цели, достижение которой невозможно без объединения ее субъектов в некую субъектную общность. Это требует от ее субъектов взаимного обмена способами и операциями совместно выполняемого действия, их присвоения (интериоризации и экстериоризации) и, следовательно, изменения своей субъектности. В качестве примеров можно привести коммуникативно-распределенные учебные среды (Рубцов, 1996), групповые методы обучения по системе «Эльконина-Давыдова» (Давыдов, 1996) и по системе междисциплинарного обучения (Шумакова, 2004), методы групповой психотерапии (Вачков, Дерябо, 2004) и т.п. Важно отметить, что порождение субъектности здесь проходит несколько этапов, важнейшими из которых являются порождение субъектности единого (совокупного) субъекта совместно-распределенного действия, а затем и порождение обновленной субъектности каждого из его со-субъектов после освоения и выполнения этого действия (Панов, 2006).

Главными переменными взаимодействия человека и среды окружения, как считает Дж.Голд (1990), является **восприятие и когнитивность** – процессы мыслительной деятельности, посредством которых люди получают возможность чувствовать, воспринимать, интерпретировать импульсы внешней среды, а также принимать осознанные решения относительно неё. Все эти процессы вместе с тремя другими, близкими как процессам восприятия и когнитивности, так и процессам поведения, а именно **мотивации, эмоции, установки**

будут рассмотрены в разделе психологии взаимодействия с окружающей средой.

Мотивации и эмоции играют центральную роль во взаимоотношениях человека и среды окружения, поскольку цели, которые мы преследуем в обыденной жизни, и чувства, которые мы питаем к различным местам и территориям, неизбежно оказывают влияние как на когнитивные процессы, так и на поведение. Мотивация – некая сила, которая толкает человека добиваться определенных целей в связи с существующими у него потребностями. Потребности могут включать в себя всё, что индивид считает существенным для достижения счастья и благополучия (от физиологических потребностей в пище и крове до желания иметь авторитет у своих коллег и потребности самоуважения). Степень, в какой личность будет мотивирована на ту или иную линию поведения, зависит от характера и важности потребностей, существующих в данной конкретной ситуации. Поведение мотивируется различными видами потребностей.

Мотивация – сложное психическое явление. Сталкиваясь с одними и теми же обстоятельствами, но в разное время, индивид, вне всякой связи с межличностными различиями в преследуемых при этом целях может иметь разную мотивацию. Более того, сам характер мотивации меняется в зависимости от того, находится ли человек в одиночестве или в составе некоей компании или группы.

Феномен **эмоции**, определяемой как состояние взволнованности или смятения, характеризующее проявлением сильных чувств, а также как правило, возникновением импульсов к принятию определенных форм поведения, включает в свой состав широкий спектр физиологических и душевных явлений.

Пока существует лишь немного работ, направленных на определение эффективных (эмоциональных) характеристик материальной среды и установление их связей с поведением. Рапопорт и Кантор (Голд, 1990), например, анализировали эмоциональные реакции людей на ту или иную архитектурную среду, используя полученные результаты как основу для выработки предложений по пространственному дизайну. Мехрабиан и Рассел предложили более широкий подход, в рамках которого отношения человека и среды его окружения рассматриваются по схеме (рис. 1).

Данная теория опирается на представление о том, что информация, получаемая индивидом в различных обстоятельствах, в сочетании с *«типичными эмоциями, характерными для личности»*, вызывает начальные эмоциональные реакции, принимающие форму раздражения, удовольствия или доминирования – подчинения. Эти три

вида реакций служат промежуточным звеном при образовании позитивной (притягательность) либо негативной (отталкивание) поведенческой реакции на внешнюю среду. Это означает, к примеру, что если человек воспринимает какое-либо внешнее окружение как раздражающее, неприятное и вызывающее чувство подавленности, то такая среда будет для него дискомфортной и избегаемой; в то же время среда, дающая ощущение спокойного удовольствия, незначительного раздражения и вызывающая состояние доминирования, контроля над ней, воспринимается как комфортная и привлекательная (Голд, 1990).

Рис.1. Взаимосвязь эмоций и поведения (Голд, 1990)

Трудно переоценить значение понятия *установка*, занимаясь какими бы то ни было психологическими исследованиями, поскольку посредством этого феномена в рамки единой концепции сводятся как внутренние психические процессы (включая когнитивность, мотивации и эмоции), так и внешние поведенческие реакции. Возможно, главной чертой, отличающей установку от других понятий психологии, является то, что она включает компонент эмоциональности. Установки можно рассматривать как устойчивые психические состояния, которые являются мотивированными в том смысле, что, будучи прочно усвоенными, они предрасполагают индивида реагировать на события лишь определённым образом (в

частности, это наглядно иллюстрируется религиозными и расовыми предрассудками).

Сказанное подкрепляется схемой Триандиса (по Голд, 1990), в которой он разделяет установку на её основные составляющие (рис. 2).

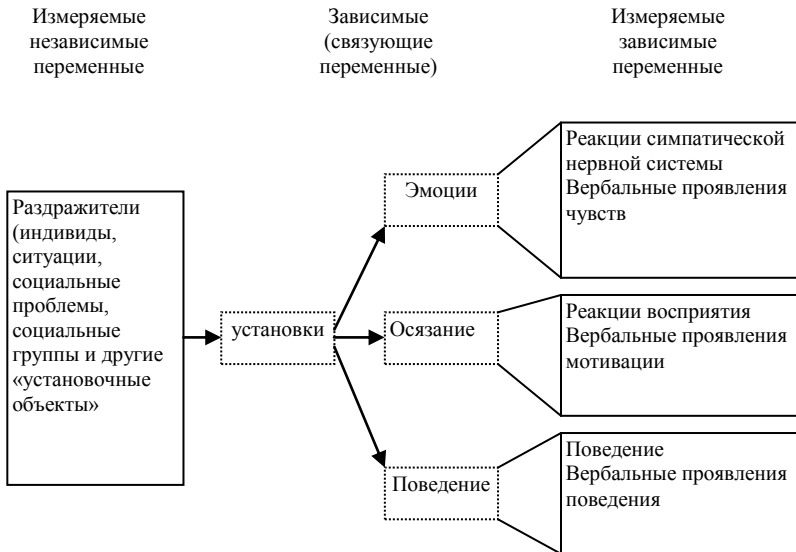

Рис. 2. Систематизированное представление об установках (по Голду, 1990)

Когнитивный компонент – наличие у человека некоторого знания или представления относительно объекта, события или внешней среды, эмоциональный – его чувствования в связи с раздражителями и поведенческий компонент – действия, к которым человек предрасположен. Установки усваиваются через научение в раннем детстве и, будучи однажды сформированы, остаются, почти не меняясь, на всю жизнь (Голд, 1990). Необходимо подчеркнуть, что установка – это лишь предрасположенность к действию. Даже если установка каким-либо образом меняется, это ни в коем случае не гарантирует, что изменятся и последующие действия из-за весьма обычного разрыва между рефлекслируемой установкой и реальным поведением.

В предыдущем разделе был осуществлен анализ пяти компонентов психической деятельности, чрезвычайно важных для понимания взаимоотношений человека и среды окружения. Это

восприятие и когнитивность – процессы, играющие главную роль при формировании пространственного поведения в непосредственной среде окружения, и три элемента, которые оказывают, вероятно, сильнейшее влияние на когнитивные процессы, а именно мотивации, эмоции и установки. Анализ этих компонентов человеческой психики позволяет понять пространственное поведение человека в реальном мире.

1.5. Актуальные проблемы и задачи экологической психологии

Психология ставит вопрос о необходимости преодоления антропоцентрического типа сознания, диктующего субъект-объектный тип взаимодействия с миром природы. На смену этому типу сознания, как считают С.Д.Дерябо и В.А.Ясвин, должен прийти эгоцентрический тип сознания, реализующий субъект – субъектную логику взаимодействия между человеком и миром природы. С точки зрения отечественных и зарубежных психологов важными в контексте экологической психологии являются теоретические и практические проблемы:

- преодоление субъективно-объективной парадигмы изучения восприятия окружающей среды (В.И.Панов, В.А. Ясвин, С.Д. Дерябо);
- изучение и формирование экологического сознания людей (В.А.Ясвин, С.Д. Дерябо, Е.А.Климов);
- мотивация экологического поведения, поведения, направленного на оптимизацию среды (Е.А. Климов);
- психологические последствия экологического кризиса на планете (Е.А.Климов, В.И. Панов);
- психотравмирующие информационные и другие социальные воздействия (Е.А. Климов, В.И. Панов);
- оптимизация воздействий среды на человека (Е.А. Климов);
- защита природной среды и самого человека от травмирующего действия загрязнённой природной среды, нестабильной социальной среды (В.И. Панов);
- психологическая подготовка к жизни в экстремальных (социально-экономических, политических, природных и др.) условиях (В.И. Панов);
- разработка методов проектирования и психологической экспертизы среды, методов диагностики и формирования

экологического сознания, оказания психологической и психотерапевтической помощи (В.И. Панов).

Развитие экологической психологии, считает В.И. Панов, как научного направления, возникшего на стыке разных областей психологического, экологического и иных видов знания, обусловлено рядом экологических, социальных проблем методологического, психологического, образовательного и культурно-исторического характера.

Экологические проблемы. К экологическим причинам развития экологической психологии на современном этапе относятся необходимость защиты природной среды от разрушающего действия «технократического человека» и, наоборот, – защиты самого человека от травмирующего воздействия загрязненности природной среды и нестабильности социальной среды. Важно принятие в качестве руководства к действию так называемого экологического императива. Под экологическим императивом понимается такое взаимодействие с природой, согласно которому *«правильно и разрешено только то, что не нарушает существующее в природе экологическое равновесие»* (Дерябо, Ясвин, 1996. С. 13). Осознание и принятие человеком ответственности за развитие самого себя, планеты и природы в целом означает, что человек становится экологическим субъектом, т.е. субъектом экологического процесса развития;

Социальные проблемы. Социально-средовые факторы жизни и развития человека характеризуются большим разнообразием. К ним относятся этническая, семейная, образовательная, информационная, духовная и другие сферы социальной жизни человека. Директор института Европейской экологической политики Эрнст Ульрих фон Вайцеккер говорит: *«Мы живем накануне новой парадигмы, так что экономическая парадигма вскоре должна уступить место экологической. ... XXI век станет веком (защиты) окружающей среды. Итак, правильной будет политика, которая сможет сохранить природные основы нашего жизненного мира в самом широком объеме, но отнюдь не та, которая способствует максимальному количественному экономическому росту (поощряя удовлетворение любых, даже самых абсурдных потребностей), и не та, которая добивается культурного и языкового единства нации в ущерб прочим, и, наконец, не та политика, которая стремится к насильственному достижению конфессиональной или религиозной однородности»* (цит. по Хесле, 1994. С.27-28).

Нестабильность социально-экономических и политических условий жизни россиян, увеличение количества стихийных бедствий и

техногенных катастроф, рост преступности, неуверенность в завтрашнем дне, отсутствие психологической подготовки к жизни в экстремальных условиях акцентируют внимание психологов на социально-средовых факторах, оказывающих влияние на психическое состояние людей и формирование их сознания.

Методологические проблемы. Современное состояние психологической науки и практики характеризуется концептуальной разнородностью, которая не столько объясняет бесконечное разнообразие эмпирических данных, сколько показывает их противоречивость и феноменологичность. При этом фундаментальные особенности и общие (универсальные) закономерности психики как явления, единого по своей природе, в объект исследования не входят и потому остаются скрытыми.

Существует необходимость преодоления объектно-субъектной парадигмы изучения психики в разных ее проявлениях. Ограниченность этой парадигмы пытались преодолеть еще в 20-е гг. XX в. К.Левин и другие гештальтпсихологи, поставившие вопрос о том, что объектом психического отражения и условием его развития являются не отдельные предметные свойства окружающей среды, а среда в целом.

В современной зарубежной психологии это направление приобрело форму экологического подхода к восприятию Дж.Гибсона и к другим психическим процессам, когда на первый план выводится вопрос презентативности среды в исследовательской процедуре (Pawlik, Stampf и др.). В отечественной психологии методологические решения этой проблемы были предложены в трансцендентальной психологии восприятия, первоначально носившей название как концепции порождающего процесса восприятия А.И.Миракяна и в системногенетической концепции В.А.Барабанщикова.

С другой стороны, возникает необходимость включения окружающей среды в качестве одного из исходных оснований изучения, формирования и психологической коррекции таких психических явлений, как восприятие, мышление, общение, личность, сознание. Возникает необходимость методологического анализа экосистемы «человек – природа» («индивид – среда») как исходного логического основания для экопсихологического подхода.

Проблемы экспериментальной и практической экологической психологии. Проблемы экспериментальной психологии связаны с исследованием функционального диапазона (т.е. пределов) человеческого восприятия и мышления как инструмента анализа, исследования и решения экологических задач. В свою очередь

решение экологических проблем планетарного и тем более космического масштабов требует психологического изучения «разрешающей способности» способа мышления специалистов, оценивающих и принимающих решения по экологическим проблемам, и диапазона его адекватного применения, а также наличия в сознании специалистов экологического императива. Природно-, социально- и виртуально-средовые факторы для практического изменения психических состояний человека в обыденных, экстремальных и постэкстремальных условиях используются, в частности, в качестве одного из средств психологической реабилитации.

Требуется использование методов активного формирования экологического сознания, что невозможно без исследования психологических основ воспитания у людей способности воспринимать, переживать, мыслить и действовать как экологический субъект.

Образовательные проблемы. В условиях модернизации российского образования становятся актуальными следующие проблемы:

- разработка и внедрение психологических методов диагностики, коррекция и формирование экологического (экоцентрического) сознания в системе экологического образования с использованием традиционных и нетрадиционных методов обучения, таких как практически-ориентированные (деятельные, экспериентальные) методы обучения, экологические движения, имитационные экологические игры и др.;

- разработка экопсихологических принципов образовательных сред, обеспечивающих развитие специальных, общих и творческих способностей учащихся, студентов “не в ущерб” их психическому и физическому здоровью, а также разработка психолого-дидактических и экопсихологических принципов и методов проектирования и экспертизы образовательной среды;

- подготовка психологических и педагогических кадров, специально подготовленных для решения вышеперечисленных экопсихологических проблем.

Культурно-исторические проблемы. Культурно-историческая эволюция сознания и мировоззрения человека включает в себя три взаимосвязанные проблемы:

- 1) смена парадигм общественного сознания: от экономической XX в. к экологической XXI в.;

2) поиск ответов на вопросы о природе человека, его месте в мире природы и в космосе и в постепенном осознании триединности его сущности – как существа биологического, социального и духовного;

3) эволюция человека как субъекта (носителя) сознания: от индивидуального субъекта и субъекта семьи до субъекта этноса, государства, Планеты, Космоса.

Многие ученые считают, что в XXI в. должна произойти смена экономической парадигмы развития человеческой цивилизации на экологическую, что выводит на первый план проблему экологического сознания, экологической культуры и экологического мировоззрения (Панов. 1998 – 2004).

1.6. Междисциплинарный характер экологической психологии

Изучением взаимодействия человека и окружающей среды занимаются научные дисциплины: медицина, экология, психология, социология, география, антропология и др. *«Решение проблем требует интеграции всех групп наук: общественных, технических, естественных. Подобная интеграция способствует как обогащению уже существующих дисциплин методологическим, методическим и понятийным аппаратом других наук, так и возникновению новых междисциплинарных областей исследований»* (Дерябо, Ясвин, 1996. С. 4). Результатом такой интеграции стала экологическая психология.

Экология и психология. Источниками развития экологической психологии можно считать сформировавшиеся в 70-е гг. комплексные отрасли, имеющие междисциплинарный характер, – экология человека и социальная экология. Исторически экология человека старше и шире, чем социальная экология. В настоящее время **экология человека** представляет собой комплекс дисциплин, исследующих взаимодействие человека как индивида с окружающей его природной и социальной средой. **Социальная экология**, как источник экологической психологии, появилась в трудах А. Конта, его взгляды были развиты Г.Миллем и Г.Спенсером, но до 20-х гг. нашего века понятие и термин «социальная экология» в принятом ныне смысле не существовали. Социальной экологией называли раздел биоэкологии, исследующий общественных животных. Работы этологов и орнитологов, изучавших пространственную ориентацию и видовое поведение животных, оказали существенное влияние на формирование эколого-психологического подхода к изучению взаимодействия человека и среды. В современном понимании термин «социальная

экология», именно как науку, исследующую связь общественных структур с природной и социальной средой, впервые использовали Р. Парк и Е.Берджес в приложении поведения людских популяций в городской среде (Абрамова, 1995).

Н.Ф. Реймерс указывает, что разделение этих экологических дисциплин связано с «дуалистическими качествами самого человека». *«Когда речь идет об индивиду, репродуктивной группе и т.д. – это экология человека; когда же рассматривается социальный ряд – личность, семья и т.д. – это социальная экология»* (Реймерс, 1994. С.15).

Способность человека изменять среду, чтобы она служила для удовлетворения его потребностей, огромна. Те изменения в окружающей природной среде, которые происходят под влиянием деятельности человека, изучает наука *экология*. Экология рассматривает ряд вопросов, связанных с распространением естественного ареала человека, как биологического вида, развитием общественно-экономического производства, расширением сферы деятельности человека, изучает отношения организмов (особей, популяций, биоценозов и т. п.) между собой и органической природой; общие законы формирования экосистем различного иерархического уровня, среду обитания живых существ, включая человека (Новиков, 1998).

Экология зародилась в рамках биологии и развилась как её раздел, изучающий взаимоотношения животных, растений, микроорганизмов между собой и с окружающей средой. В дальнейшем в список изучаемых объектов был включён и человек. Постепенно в исследованиях экологов, в которых традиционно изучалось химическое, физическое и биологическое влияние на человека среды его обитания, всё больше внимания стало уделяться психологическому аспекту. Это привело к возникновению *психологической экологии*.

Психологическая экология изучает влияние физических, химических, радиационных и т.п. факторов внешней среды на психическое состояние и поведение человека, для которой характерно неявное использование объект-объектного типа взаимодействия в системе «индивид – среда». Это направление представлено в исследованиях психоэкологических аспектов природных и техногенных катастроф, стихийных бедствий и др. Психологическая экология – это раздел экологии человека, изучающий влияние на психику отдельного индивида и человеческую популяцию в целом техногенных, социокультурных, информационных воздействий, а также способы ослабления их патогенного влияния.

Предмет исследования психологической экологии – воздействие экологических факторов на функции человека. Экологические факторы вызывают весьма разнообразные психологические реакции организма человека на внешнее воздействие, начиная от чувства дискомфорта и кончая психическими болезнями.

Методологической особенностью психологической экологии является то, что исследования в рамках этой научной дисциплины проводятся с использованием именно экологического, а не психологического методологического и методического аппарата. Основные направления этого раздела экологии:

- выделение наиболее значимых для психики человека экологических факторов;
- изучение с психофизиологической точки зрения воздействия экологических факторов на психическое здоровье и поведения;
- разработка оптимальных методик организации экологических факторов (Дерябо, Ясвин, 1996).

География и психология. В значительной степени в 60-е гг. географы отошли от основных экологических проблем именно тогда, когда коллеги из смежных научных отраслей открыли их для себя. На первый план вышли проблемы взаимоотношений между человеком и его природным окружением, и особенно воздействий, с которыми человек вторгается в биологические и физические системы. К этим проблемам относятся также способность земельных ресурсов обеспечить продуктами питания растущее население и увеличение техногенных изменений в ландшафте. Не уделяя должного внимания теории взаимоотношения «человек – природа» и ее использованию в государственной политике, как считают ведущие ученые, географ теряет возможность приложить свои знания, умение и интуицию к фундаментальным вопросам выживания и качества человеческой жизни. Он терпит неудачу и при попытке заострить и разработать теоретические представления путем их проверки с помощью альтернативных действий. Любая критическая проверка деятельности человека как доминирующего вида экосистемы порождает новые оценки специалистов других отраслей.

На ранних стадиях развитие экологической психологии шло параллельно развитию *поведенческой географии*. Обе дисциплины были продуктом 60-х гг. и отличались четырьмя общими особенностями:

- имели дело со средой непосредственного окружения, ограниченной и управляемой действиями человека;

- сами люди в обоих случаях рассматриваются неотъемлемой частью исследуемой ситуации;
- развитие обеих дисциплин стимулировалось обострением социальных проблем;
- характеризовались широким междисциплинарным подходом (Голд, 1990. С. 39).

В периодических изданиях появилось много статей, посвященных пространственным представлениям, образам и восприятию окружающего мира и поведению человека. Необходимо упомянуть работу географа Лаппо «География городов», в которой автор предлагает метод познания – метод созерцания для изучения города (Лаппо, 1997).

Миграции населения – сфера исследований *географии*, в которой субъективный фактор поведения людей выражен наиболее явно. Первой географической работой по миграциям населения, выполненной с поведенческой позиции, считается статья Дж. Уолперта, написанная в 1965г. Ученый привлек такие социальные и психологические концепции, как концепция “полезности места”, концепция “жизненных циклов”, теория поля.

Первый путь положен представителями *исторической географии, этнографии и географии культуры*, изучающими то, как в соответствующие исторические периоды воспринимали люди окружающую среду, на основании каких знаний и представлений они действовали. В середине 40-х гг. Дж. Райт предложил развивать новую отрасль географической науки – геософию, призванную изучать географические знания и представления широкого круга людей.

В начале 50-х гг. историко-географ В.Кирк ввел в географию представление о *«поведенческой среде»*, термин этот был впервые применен психологом К.Коффкой. Позднее с близким понятием *«воспринимаемая среда»* выступил Х.Брукфилд (1969). Дальнейшее развитие идей Дж.Райта и В.Кирка получили в работах Д.Ловентола, подчеркнувшего необходимость расширения предмета исследований географии, а именно изучение не только географической среды, не только деятельности по её преобразованию, но и того, что знают о ней люди. Этот первый путь условно можно назвать перцепционным.

С помощью категорий временной географии Т. Хёгерстранда можно определить необходимые (но недостаточные) условия формирования практически всех взаимосвязей между человеком и элементами окружающей его среды, а также между человеком и созданными им предметами. Он считает, что важно «понять не только то, что люди делают на самом деле, сколько то, что они свободны

делать», и что нужно «уметь вскрыть причины не «совершившихся событий», т. е. обнаружить препятствия, помешавшие свершению определенных событий». В центре внимания временной географии оказываются различные факторы и ограничения, исключающие альтернативные действия тех или иных лиц.

Т. Хёгерстранд отвергает любую попытку непосредственного предсказания поведения индивидуума. Он применяет контекстуальный подход к человеческой деятельности и опыту, а не композиционный. Композиционный метод синтеза, применяемый в географии, обычно имеет задачу выяснить, как данный круг явлений разлагается на ряд составных частей, а затем установить, каким образом они объединяются. Цель контекстуального метода синтеза – выяснить, в какой ситуации встречается данный объект или данное лицо и в какой связи находятся свойства этого объекта или лица с его поведением в различных ситуациях. То есть перед географией стоит задача установить, как ведут себя тесно связанные во времени и пространстве явления.

С постулированной Т. Хёгерстрандом региональной географией связана работа Буттимер. Общая задача ее исследований состоит в установлении диалога между представителями феноменологического подхода к географии человека. Цель данного подхода заключается в выяснении взаимосвязи между субъективным восприятием и познанием, с одной стороны, и живым опытом, с другой, и значения обыкновенного ландшафта с существующей на нем жизнью, и представителями пространственно – организованного и системного подходов, проявляющего интерес к пространству в смысле его объективно измеряемого характера как контекста (а не выражения) человеческого опыта. Более конкретно ее работа сводится к установлению взаимосвязи между познанием мест, или регионов, с точки зрения внешнего наблюдателя, и их познанием, с точки зрения местного жителя, путем изучения их образа жизни с позиций временной географии. Это изучается путем исследования взаимосвязи (как на уровне отдельных лиц, так и на уровне местного и регионального общества) между глубоко укоренившейся практикой временной географии и идеями, оценками, символами, институтами, технологией и природными ритмами (сезонными и биологическими) (Пред, 1979).

Пространственно-временная теория Т. Хёгерстранда получает дальнейшее развитие в теории организации социально-географического пространства. Социально-географическое пространство функционирует и развивается на основе диалектики

взаимодействия двух пространств – природно-географического и социального. Социальное пространство постоянно расширяется и обогащается, а природно-географическое сокращается и разрушается. Важнейшей особенностью общественно-географических исследований является представление об уникальности и ценности места. География стала придавать огромное значение не стандартному однообразию и равенству, а различиям и несходствам.

Социальная география изучает закономерности пространственно– временной организации социальной сферы общества, особенности функционирования и развития территориальных социальных систем, а также управления ими. Развитие социальной географии, считает М.Д.Шарыгин, дает импульс становлению таких новых научных дисциплин, как поведенческая география, социальная экология. Раскрывая поведение и жизнедеятельность отдельного человека в пространстве и времени, вводится понятие структуры окружения, которая представляет собой систему альтернативных видов деятельности ресурсов для их обеспечения. Она относительна для каждого человека, в зависимости от совокупности его свойств и особенностей. В связи с этим дополнительно вводятся еще два понятия: *повседневное окружение и жизненное окружение*. Повседневное окружение – это арена действия человека в рамках суточного цикла жизнедеятельности. Жизненное окружение включает в себя все компоненты, с которыми контактирует человек на протяжении своей жизни (Шарыгин, 1997).

Таким образом, для познания окружающей среды необходим синтез научных подходов. Харвей Д. пишет о необходимости наведения моста между социологией и географией. И тех и других интересует, например, взаимосвязь между пространственной символикой города, умственными конструктами индивидуумов и их трендами социального и пространственного поведения, а не просто рассмотрение соотношения между пространственной формой города и явным поведением всей массы людей внутри него. Это дает возможность сделать выводы, имеющие отношение к прогнозируемому управлению. Рассел Вейтч и Дэниел Арккелин (Veitch, Arkelin, 1995. С.10) определяют *«психологию взаимодействия с окружающей средой как междисциплинарную науку, ориентирующуюся на теорию и практику»*. В фокусе ее внимания находятся систематические взаимосвязи между физическими и социальными окружающими средами и индивидуальным человеческим поведением и опытом.

Рис. 3. Связь экологической психологии с другими науками

Итак, взаимодействие человека с окружающей средой – область исследования настолько широкая (рис. 3), что охватывает практически все направления психологического знания и тесно связана с другими науками.

1.7. Прикладной и практический характер экологической психологии

Характерной особенностью экологической психологии является ее повышенное внимание к взаимосвязанности среды и основных форм активности человека (деятельности, поведения, общения). В некоторых случаях среда откровенно принуждает к определенным действиям, иногда она предоставляет человеку право выбора, а иногда – оказывает на поведение менее заметное влияние. Однако люди не

только испытывают влияние среды, но и изменяют ее, т. е. оказывают на нее существенное влияние. Отношения между средой и поведением человека постоянно изменяются.

Исследования в области экологической психологии носят ярко выраженный прикладной характер. Они преимущественно направлены на решение определенных проблем, возникающих в системе «человек – среда». Например, разработана *модель стресса*, использованная для объединения исследований целого ряда средовых факторов, включая тесноту, шум и температуру. Концепция неспецифической реакции на стресс, согласно которой люди реагируют на все стрессоры практически одним и тем же способом, сформировалась на основе работ Ганса Селье, который выявил общие закономерности реагирования на различные вредные факторы и сформулировал понятие общего адаптационного синдрома для объяснения этой реакции.

Дальнейшая разработка понятия стресса привела к выявлению субъективной оценки как важного механизма, объясняющего специфические копинг-реакции. В дополнение к этому были выявлены различия в реакциях на разные стрессоры. Однако, сопоставив все результаты, исследователи согласились с тем, что общие закономерности реакций на различные стрессоры более значимы, нежели эти различия, и два средовых фактора (теснота и шум) одинаково влияют на поведение человека.

Средовая нагрузка (environmental load) – еще одна перспектива, используемая при изучении среды и поведения, позволяющая сконцентрироваться на внимании как основной переменной в отношениях между человеком и средой. Когда объем информации, порождаемой окружающей средой, больше того объема, который способен переработать индивидуум, происходит перегрузка. Напротив, если информации мало, человек оказывается в некоем информационном вакууме. Перегрузкой пытались объяснить проблемы, связанные с городской жизнью и теснотой, а информационным дефицитом – эффекты монотонной обстановки и изоляции.

Другая перспектива концентрируется на понятии *возбуждения*. Поскольку возбуждение является одним из аспектов стресса, эта модель имеет сходство с моделью стресса. Однако она все же отличается от нее: возбуждение, определяемое как повышенный уровень активности головного мозга и реагирования (например, сердечный ритм, дыхание) автономной нервной системы, может быть связано с событиями, которые не вызывают стресса. Возбуждение

могут вызывать как неприятные, так и приятные стимулы, и исследователи полагают, что любую среду хотя бы частично можно описать с точки зрения тех ее свойств, которые вызывают возбуждение.

Все эти области экологической психологии развивают собственные теоретические и прикладные аспекты. Не вдаваясь в подробности, можно сказать, что они включают эффекты тесноты, поведение в пространстве, влияние архитектуры на поведение, познание среды (environmental cognition), природоохранное образование, средовой стресс и, в ограниченной степени, условия труда (производственную среду) и другие темы.

Глава 2. Методологические основы экологической психологии

***Основные понятия:** методология, метод, методика; этапы психологического исследования; организационные методы: сравнительный метод, субъективный метод, объективный метод, лонгитюдный метод, комплексный метод; эмпирические методы: наблюдение, эксперимент, метод обобщения независимых характеристик, анализ результатов (продуктов) деятельности, опрос, беседа, биографический метод, моделирование; психодиагностические методы: опрос, беседа, тестирование; методы обработки данных: количественные (статистические) и качественные; контент-анализ; интерпретационные методы: генетический и структурный; методы практической психологии: экспертиза, консультирование, проектирование.*

2.1. Методологические подходы к изучению проблем экологической психологии

Учение о методе составляет особую область знания – методологию, которая определяется как система принципов и способов организации, построения теоретической и практической деятельности исследователя, а также как учение об этой системе. Принято выделять два вида методологического знания – **дескриптивную и нормативную методологию** (Юдин, 1978). Дескриптивной методологией принято называть исследования, имеющие характер ретроспективного анализа осуществленных процессов научного познания. Методологический анализ выполняет следующие функции:

- катализация, стимулирование процесса научного познания;
- организация и структурирование научного знания как целого за счет не только его интеграции и синтезирования, но и разработки общенаучных средств и форм познания общенаучных понятий, категорий, методов, подходов, а также выделения философско-мировоззренческих принципов познания (Юдин, 1978; В.П.Зинченко, 1983);

- выработка стратегии развития науки, оценка перспективности того или иного научного направления (Зинченко, 1983).

Специалистами в области дескриптивной методологии являются Б.М.Кедров, М.К.Мамардашвили, П.П.Гайденко и др.

Нормативная методология играет в науке роль предписаний и норм, направленных на решение ряда организационных проблем научно-исследовательской деятельности. Проблемы нормативной методологии разрабатываются П.Г.Щедровицким, Н.Г.Алексеевым, О.С.Анисимовым и др. Нормативная методология выполняет следующие функции:

- обеспечивает правильность постановки проблемы (по форме и по содержанию);

- дает средства для решения уже поставленных задач;

- улучшает организационную структуру исследований.

Различают три уровня методологии любой науки. Общая методология обеспечивает наиболее точные представления о наиболее общих законах развития объективного мира, его своеобразии и составляющих компонентах, а также месте и роли в нем тех явлений, которые изучает психология. Специальная методология, или методология конкретной науки, позволяет последней формулировать свои собственные законы и закономерности, относящиеся к своеобразию формирования, развития и функционирования тех феноменов, которые она исследует. Частная методология представляет собой совокупность методов и методик исследования конкретной наукой различных явлений.

В качестве общей методологии психологической науки выступает диалектико-материалистический подход к пониманию окружающего мира, роли и места психики и психического в нем. Содержание этого подхода составляют научные представления:

- 1) о материальности окружающего нас мира;

- 2) движущих силах развития объективной реальности и психики, которые подчиняются законам:

- единства и борьбы противоположностей;

– перехода количественных изменений в качественные;

– отрицания отрицания;

3) единстве внешней, материальной деятельности и внутренней, психической;

4) социальной обусловленности развития психики человека.

Специальной методологией психологии выступает ее методологические принципы, традиционные для отечественной психологии (Лубовский, 2007. С. 196-214):

- принцип детерминизма, т.е. причина обусловленности психических явлений означает, что они опосредуются естественными и социальными условиями и изменяются с изменением этих условий;

- принцип развития означает, что психика может быть правильно понята и адекватно объяснена, если она рассматривается как продукт развития и в процессе развития;

- принцип системности заключается в необходимости изучения объектов психологической науки как систем и анализе объектов на трех уровнях – макро-, мезо- и микроуровне.

Частной методологией психологической науки выступают ее подходы, методы и методики исследования конкретных психологических явлений в системе «человек – среда». Экологический подход в психологии сформировался к 60-м гг. XX в. У психологов возникло понимание того, что существующая лабораторная психология не может дать полного представления о поведении человека («в реальном мире») в силу отсутствия учета всех факторов, которые определяют его в естественных условиях. Остро встал вопрос о низкой «экологической валидности» получаемых в лабораторных экспериментах данных, выражающейся в их малой пригодности для описания поведения человека вне рамок искусственно созданной экспериментальной ситуации.

В поисках выхода из этого тупика психологи обратили свое внимание на методологические подходы, разработанные в экологии. В аналогичном направлении велись поиски и в других научных дисциплинах, поэтому экологический подход реализуется сейчас в самых разных науках: социологии, географии, политологии и т.д., а не только в психологии. Результатом методологических поисков в направлении «экологизации» психологии явилось возникновение так называемого *Ecological Approach* – *экологического подхода*, который в западной научной традиции чаще обозначается как *Ecological Psychology* – *экологическая психология* (Дерябо, 1996).

В ранних психологических исследованиях акцент ставился на внутренних психических процессах человека и внешнем их

выражении. Затем психологов стало интересоваться влияние и воздействие различных факторов на психику человека. Далее интерес был перенесен на взаимоотношения в системе «человек – человек». Постепенно нарастало внимание ученых к компонентам системы «человек – среда (природа)». Курт Левин предложил методологическую идею – сдвиг акцента с «природы объекта» на анализ его взаимосвязей и взаимоотношений с другими объектами и его окружением (Левин, 2001. С.6). Идея взаимосвязи, взаимодействия, взаимоотношений стала центральным принципом для экологической психологии.

2.2. Экологический подход к восприятию Дж. Гибсона

Экологический подход в психологии (Ecological approach), основоположником которого является Дж.Гибсон, начал формироваться в начале 60-х гг. в США. Экологический подход Дж.Гибсона не имеет какого-то определенного самостоятельного предмета исследований, поскольку это не отдельная отрасль психологии, а именно методологический подход, разработанный им первоначально для изучения зрительного восприятия, но имеющий общепсихологическое значение.

Исходным положением данного подхода является представление о том, что человек реально живет не в **«физическом мире»**, а в **«экологическом мире»**. «Физический мир» – это мир, т. е. как его исследуют и описывают физика, химия и другие подобные науки. «Экологический мир» – это тот мир, который можно видеть, слышать, осязать, обонять и т.д. Различия между ними хорошо понятны на следующем примере. В классических экспериментах по зрительному восприятию, например, используется подбородник, фиксирующий положение головы испытуемого, позволяющий нейтрализовать порождаемые ее движением различные побочные факторы. С точки зрения Дж.Гибсона, подобный эксперимент имеет ограниченное значение, так как в действительности человек, воспринимающий тот или иной объект, может рассмотреть его с различных сторон: под разным углом и разной освещенностью, выбрать более удобное место и т.д., в конце концов, он может просто обойти его вокруг. Такое восприятие, которое он называет естественным, принципиально отличается от того, что традиционно используется в лаборатории: например, многие классические иллюзии исчезают, если испытуемый получает возможность использовать «естественное зрение».

Для воздействия человека с «экологическим миром» Дж.Гибсоном разработана специальная методология, существенно отличающаяся от уже существующих. В рамках экологического подхода исследователь абстрагируется от тех свойств и качеств объектов, которые не являются значимыми для жизнедеятельности данного организма, и, с одной стороны, рассматривает только те из них, взаимодействие которых и создает реальную, «экологическую» (а не «физическую») среду для обитания, а с другой – изучает функционирование психики в естественных, «экологических» условиях.

Принципиальным в экологическом подходе Дж. Гибсона является представление о том, что «субъект» и «окружающий мир» являются взаимодополнительными и друг без друга не мыслимы: мир, в котором реально действует субъект, существует сам по себе, в своем «в-себе-и-для-себя-бытие», независимо от наличия воспринимающего его субъекта.

Дж. Гибсон создал целую систему категорий и понятий для описания «экологического мира». В «экологическом мире» не существует таких категорий, как микрон или парсек, расстояния в нем измеряются от миллиметров до километров – это размеры тех объектов (от мельчайших насекомых до самых высоких гор и самых далеких деревьев, видимых на горизонте), с которыми реально только и сталкивается субъект. В «экологическом мире» не существует микросекунд и тысячелетий. Его временный диапазон – от секунд до годов (время протекания реальных событий, которые могут восприниматься субъектом), временной единицей являются «события» (минуты, часы и т.д. не воспринимаются субъектом, а мыслятся им).

«Экологический мир» имеет иерархическое строение, которое определяется через понятие «встроенность». Мелкие элементы окружающего мира встроены в более крупные, которые, в свою очередь, – в еще более крупные и так до бесконечности. Например, лист встроен в дерево, дерево встроено в лес и т.д. Аналогично кратковременные события встроены в длительные.

Абстрактному геометрическому понятию «точка» соответствует понятие *«место»*, в котором обитает животное или человек. Оно занимает достаточно определенное положение на земной поверхности, но не имеет четко очерченных границ, *«если точка определяется через положение на системе координат, то место – через его встроенность в другие места. Плоскостям, не имеющим цвета, текстуры, плотностей, соответствуют «поверхности» и т.д.»* (Гибсон, 1988. С. 31-33).

В теоретическом плане суть экологического подхода к восприятию фиксируется в постулировании следующих исходных оснований, отличающих этот подход от классической психологии восприятия:

- 1) изменено представление о пространственных свойствах и отношениях окружающего мира как объекта зрительного восприятия;
- 2) физическая модель оптического устройства глаза (по подобию фотокамеры) была заменена на экологическую модель освещенности объектов восприятия как компонентов среды обитания;
- 3) произведен отказ от неподвижности глаз как необходимого условия для осуществления процесса восприятия. В качестве такого условия постулированы собственные движения глаз, головы и тела наблюдателя (локомоции).

В качестве исходного основания для определения объекта восприятия выступает система «индивид – среда обитания», где в роли «индивида» оказывается наблюдатель как представитель определенного биологического вида с соответствующими ему возможностями к восприятию и действию, а в роли «среды обитания» – совокупность положительных и отрицательных возможностей для осуществления жизнедеятельности данного живого существа.

Для экологического подхода характерны две важнейшие методологические особенности:

- 1) исследователь абстрагируется от тех свойств и качеств объектов, которые не являются значимыми для жизнедеятельности данного организма, и рассматривает только те из них, взаимодействие которых и создает реальную, «экологическую» (а не «физическую») среду его обитания;
- 2) функционирование психики изучается в естественных, «экологических» условиях.

Итак, согласно экологическому подходу к зрительному восприятию:

- воспринимается не пространственный предмет (объект) как таковой, а совокупность компоновок, текстур, градиентов, событий и инвариантов объемлющего светового строя как совокупность зрительных (перцептивных) возможностей для обеспечения жизнедеятельности данного вида живого существа в его среде обитания;

- воспринимается не физический стимул в виде оптической копии объекта восприятия, а объемлющий световой поток в условиях собственного движения наблюдателя и его глаз;

- исследуемый процесс восприятия должен протекать так, как если бы он протекал в естественных условиях. Из этого вытекает требование экологической валидности экспериментальных методик и процедур, т.е. их соответствия естественным условиям осуществления процесса восприятия;

- наблюдатель и его среда обитания (как совокупность возможностей для действий наблюдателя) находятся в отношениях взаимодополнительности и образуют систему «индивид – окружающая среда».

2.3. Проектирование и организация экопсихологических исследований

Особенностью организации экопсихологических исследований является понимание сложности объекта и предмета исследования. Сама по себе система «человек – среда» является насыщенной составляющими компонентами: субъектами, объектами, явлениями, процессами, которые прямо или косвенно связаны между собой, и изменение (в) одной из них в большей или меньшей степени влияет на все остальные её части.

«Исследование, в отличие от стихийных форм познания окружающего мира, основано на норме деятельности – научном методе. Его осуществление предполагает осознание и фиксацию цели исследования, средств исследования (методологию, подходы, методы, методики), ориентацию исследования на воспроизводимость результата» (Дружинин, 2000. С.10). Выделяют следующие этапы психологического исследования:

1. Формулировка проблемы, объекта и предмета, цели и задач исследования.

2. Выдвижение гипотезы.

3. Проверка гипотезы – получение эмпирических данных и их обработка.

4. Интерпретация результатов проверки – соотнесение полученных результатов с исходной гипотезой, выводы о достоверности гипотезы и дальнейшее соотнесение ее с теорией, в рамках которой формировалась гипотеза.

5. При необходимости – пересмотр определенных положений, что порождает новые проблемы, новые гипотезы и пр.

Психологические исследования по их характеру можно разделить на следующие:

- фундаментальные и прикладные;

- монодисциплинарные и междисциплинарные;
- аналитические и комплексные и т. д.

Фундаментальное исследование направлено на познание реальности без учета практического эффекта от применения знания. Прикладное исследование проводится в целях получения знания, которое должно быть использовано для решения конкретной практической задачи.

Монодисциплинарное исследование, которое проводится в рамках отдельной науки, но на стыке нескольких научных дисциплин, требует участия специалистов различных областей. К этой группе можно отнести генетические исследования, исследования в области инженерной психофизиологии, а также исследования на стыке этнопсихологии и социологии, экологической психологии и экологии.

Аналитическое, или однофакторное, исследование направлено на выявление одного, наиболее существенного, по мнению исследователя, аспекта реальности. Комплексное исследование проводится с помощью системы методов и методик, посредством которых ученые стремятся охватить максимально (или оптимально) возможное число значимых параметров изучаемой реальности.

Исследования по цели их проведения можно разделить на несколько типов. К первому типу относятся поисковые исследования, т. е. попытка решения проблемы, которую никто не ставил или не решал подобным методом. Иногда аналогичные исследования называют исследованиями «методом тыка»: «Попробуем так, может, что-то и получится». Научные работы такого рода направлены на получение принципиально новых результатов в малоисследованной области.

Второй тип – критические исследования, которые проводятся в целях опровержения существующей теории, модели, гипотезы, закона и пр. или для проверки того, какая из двух альтернативных гипотез точнее прогнозирует реальность. Критические исследования проводятся в тех областях, где накоплен богатый теоретический и эмпирический запас знаний и имеются апробированные методики для осуществления эксперимента.

Большинство исследований относится к уточняющим. Их цель – установление границ, в пределах которых теория предсказывает факты и эмпирические закономерности. Обычно, по сравнению с первоначальным экспериментальным образцом, изменяются условия проведения исследования, объект, методика, что позволяет регистрировать, на какую область реальности распространяется полученное ранее теоретическое знание.

Последний тип – воспроизводящее исследование. Его цель – точное повторение эксперимента предшественников для определения достоверности, надежности и объективности полученных результатов. Результаты любого исследования должны повториться в ходе аналогичного эксперимента, проведенного другим научным работником, обладающим соответствующей компетенцией. Поэтому после открытия нового эффекта, закономерности, создания новой методики и т.п. возникает лавина воспроизводящих исследований, призванных проверить результаты первооткрывателей. Воспроизводящее исследование – основа всей науки. Следовательно, метод и конкретная методика эксперимента должны быть интерсубъективными, т.е. операции, проводимые в ходе исследования, должны воспроизводиться любым квалифицированным исследователем (Дружинин, 2000. С.11-12).

2. 4. Методы исследования экологической психологии

Метод – это способ организации деятельности. Методы – основные пути и приемы научного познания психических явлений и их закономерностей. **Методика** – конкретное воплощение метода, выработанный способ организации взаимодействия субъекта и объекта исследования на основе конкретного материала и конкретной процедуры.

Б.Г. Ананьев предлагает выделять четыре группы методов в психологии:

- организационные методы;
- эмпирические методы;
- методы обработки данных;
- интерпретационные методы (Ананьев, 1976. С.23-35).

Организационные методы включают в себя:

сравнительный метод – сопоставление различных людей и групп по возрасту, деятельности и т.д. Широко используется во всех областях психологии. В экологической психологии, например, воплощается в выявлении психологических особенностей разных групп населения, восприятию среды (домашней, образовательной, городской и т.д.);

субъективный метод предполагает, что объектом, с которым взаимодействует психолог, выступает он сам. Психолог обращается к своему внутреннему опыту, пытается уловить изменения в своей собственной психической жизни в различных условиях;

объективный метод предполагает обращение к тем аспектам, которые можно зафиксировать средствами «стороннего» наблюдателя, – изменения поведения, предметной деятельности, речи и др. Предполагается тщательное построение исследования, выбор испытуемых или объектов наблюдения или диагностики, определение условий и этапов исследования с разработкой и обоснованием каждого;

лонгитюдный – метод длительного и систематического изучения одних и тех же испытуемых, позволяющий определить диапазон возрастной и индивидуальной изменчивости фаз жизненного цикла человека. Первоначально лонгитюдный метод (как метод продольных срезов) складывался в детской и возрастной психологии в качестве альтернативы методам поперечных срезов. Самостоятельная ценность метода заключается в возможности предсказания дальнейшего хода психического развития и установления генетических связей между его фазами;

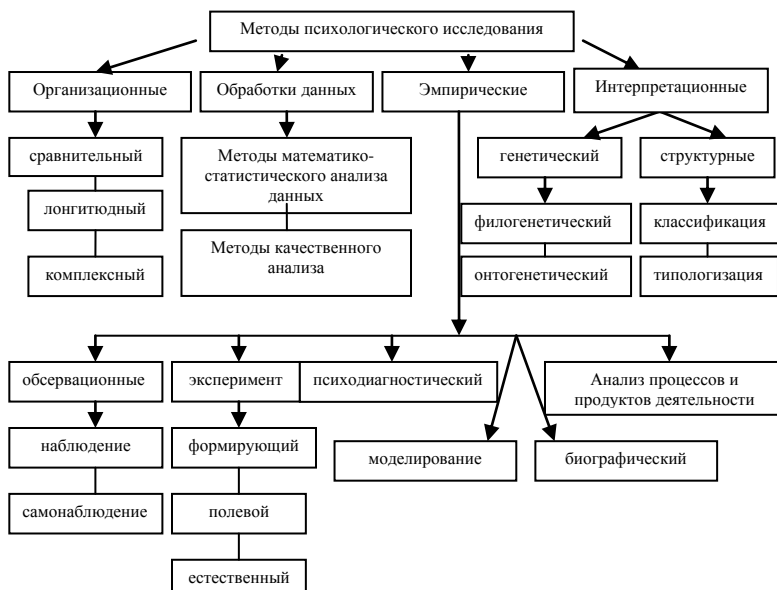

Рис. 4. Классификация методов психологического исследования

комплексный метод заключается в том, что в исследовании принимают участие представители разных наук. При этом, как правило, один объект изучают разными средствами. Исследования такого рода позволяют устанавливать связи и зависимости между

явлениями разного типа, например, между физиологическим, психологическим и социальным развитием личности в тех или иных условиях среды (см. рис. 4).

Эмпирические методы связаны с получением данных опытным путем. Например, **наблюдение** – наиболее распространенный метод, с помощью которого изучают психологические явления в различных условиях без вмешательства в их течение. Это преднамеренное, систематическое и целенаправленное восприятие внешнего поведения человека с целью его последующего анализа и объяснения. Наблюдение бывает следующих видов (рис.5).

Рис. 5. Классификация видов наблюдения

Другие разновидности наблюдения: включенное – исследователь выступает в качестве непосредственного участника того процесса, за ходом которого он ведет наблюдение, и не включенное (стороннее) – этого не предусматривает; стандартизированное – с четкими рамками и программой исследования и свободное – не имеет рамок и программы, может меняться объект, предмет, процедура в зависимости от пожеланий наблюдателя.

Наблюдением называется целенаправленное, организованное восприятие явлений, результаты которого фиксируются наблюдателем. Наблюдение является одним из наиболее часто используемых в психологии исследовательских методов и может применяться в качестве самостоятельного метода, но обычно оно органически включается в состав других методов исследования, таких как беседа, изучение продуктов деятельности, различные типы эксперимента и т.д.

Наблюдение широко применяется в тех областях, где особое значение имеет фиксация особенностей естественного поведения человека в привычных для него условиях, где вмешательство экспериментатора нарушает процесс взаимодействия человека со средой. «Слабым местом» наблюдения как метода исследования является возможность допущения ошибок наблюдателем. Искажение восприятия событий тем больше, чем сильнее наблюдатель стремится подтвердить свою гипотезу. Выделяют следующие типичные ошибки наблюдения (Воронов, 2002):

- галло-эффект. Обобщенное впечатление наблюдателя ведет к грубому восприятию поведения, игнорированию тонких различий;
- эффект снисхождения. Тенденция всегда давать положительную оценку происходящему;
- ошибка центральной тенденции. Наблюдатель стремится давать усердную оценку наблюдаемому поведению;
- ошибка корреляции. Оценка одного признака поведения дается на основании другого наблюдаемого признака (интеллект оценивается по беглости речи);
- ошибка контраста. Склонность наблюдателя выделять у наблюдаемых черты, противоположные собственным;
- ошибка первого впечатления. Первое впечатление об индивиде определяет восприятие и оценку его дальнейшего поведения.

Самонаблюдение – метод наблюдения человека за внутренним планом собственной психической жизни, позволяющий фиксировать ее проявления – переживания, мысли, чувства и др.

Эксперимент – метод, предполагающий активное вмешательство исследователя в деятельность испытуемого с целью создания наилучших условий для изучения конкретных психологических явлений. С.Л. Рубинштейн выделяет четыре основные особенности эксперимента. Во-первых, в эксперименте исследователь сам вызывает изучаемое им явление в отличие от наблюдения. Во-вторых, экспериментатор может варьировать, изменять условия протекания и проявления изучаемого процесса. В третьих, в эксперименте возможно попеременное исключение

отдельных условий (переменных), чтобы установить закономерные связи, определяющие изучаемый процесс. В-четвертых, эксперимент позволяет варьировать также и количественное соотношение условий, допускает математическую обработку полученных в исследовании данных (Рубинштейн, 1989. Т.1. С. 57).

Эксперимент может быть: лабораторным, когда он протекает в специально организованных условиях, а действия испытуемого определяются инструкцией; естественным (идея принадлежит отечественному психологу А.Ф.Лазурскому), когда изучение осуществляется в естественных условиях; констатирующим – когда изучаются лишь необходимые психологические явления; формирующим – в процессе которого развиваются определенные качества испытуемых, он может иметь обучающий и воспитывающий характер.

В зависимости от уровня осознанности эксперименты можно разделить на следующие:

- в которых испытуемому даются полные сведения о целях и задачах исследования;
- в целях эксперимента от испытуемого утаивается или искажается некоторая информация о нём (например, когда необходимо, чтобы испытуемый не знал об истинной гипотезе исследования, ему могут сообщить ложную);
- испытуемому неизвестно о целях эксперимента или даже о самом факте эксперимента.

Этапы психологического эксперимента:

- 1) первичная постановка проблемы:
  - постановка гипотезы;
- 2) работа с научной литературой;
- 3) уточнение гипотезы и определение переменных;
- 4) выбор экспериментального инструмента, позволяющего:
  - управлять независимой переменной;
  - регистрировать зависимую переменную;
- 5) планирование экспериментального исследования:
  - выделение дополнительных переменных;
  - выбор экспериментального плана;
- 6) формирование выборки и распределение испытуемых по группам в соответствии с принятым планом;
- 7) проведение эксперимента;
- 8) статистическая обработка:
  - выбор методов статистической обработки;

– преобразование экспериментальной гипотезы в статистическую гипотезу;

– проведение статистической обработки;

9) интерпретация результатов и выводы;

10) фиксация исследования в научном отчёте, статье, монографии, письме в редакцию научного журнала.

Преимущества эксперимента как метода исследования представлены в табл. 1:

- возможность выбрать момент начала события;

- повторяемость изучаемого события;

- возможность изменения результатов путём сознательного манипулирования независимыми переменными.

Таблица 1

Достоинства и недостатки эксперимента

<i>Эксперимент</i>	<i>Уровень осознанности</i>	<i>Достоинства эксперимента</i>	<i>Недостатки эксперимента</i>
Лабораторный	Испытуемый знает цели, задачи эксперимента	Возможность выбрать момент начала события	Субъект-субъектное отношение нарушает научные правила
Естественный	Испытуемый частично знает цели, задачи эксперимента	Повторяемость изучаемого события	Психика обладает свойством спонтанности
	Испытуемый не знает о факте эксперимента	Изменяемость результатов путём сознательного манипулирования независимыми переменными	Психика слишком непостоянна
			Психика – слишком сложный объект исследования

Сторонники неприемлемости экспериментального метода в психологии опираются на следующие положения:

- субъект-субъектное отношение нарушает научные правила;

- психика обладает свойством спонтанности;

- психика слишком непостоянна;

- психика – сложный объект исследования.

Ассоциативный эксперимент. В настоящий момент под ассоциацией в современной гуманитарной парадигме понимается «связь», образуемая при определенных условиях между двумя и более психическими образованиями (ощущениями, двигательными актами, восприятиями, идеями и т.п.); действие этой связи

(актуализация ассоциации) состоит в том, что появление одного члена ассоциации регулярно приводит к появлению другого (других). Психологической основой ассоциации считается условный рефлекс. Некоторые ученые утверждают, что *«ассоциация – это психическая реальность, и их исследование столь же важно, как и исследование других реальностей»* (Ломов, 1984. С.111). Ассоциативные связи носят глобальный характер и, как показывают исследования, интегрируют все типы словесных и межсловесных связей.

Современная психология оперирует ассоциациями как связями вообще, однако остается открытым вопрос, чем определяется процесс образования связей, каковы виды связей, что именно они связывают, чем различаются и т.д. В рамках других наук проблеме обусловленности ассоциативной связи уделяется особое внимание: *«Ассоциация представляет собой двухэлементное отношение, содержащее три символа, один из которых задает имя отношения, а два других – его аргументы»* (Гасица, 1990. С. 37). В ассоциативной структуре взаимосвязаны все три компонента, именно в таком виде эта связка и должна исследоваться.

Исходя из вышесказанного были сформулированы два закона вербальной ассоциации:

1) между элементами (словами) существует ассоциативная связь в том случае, если они могут быть противопоставлены друг другу единственным и недвусмысленным образом;

2) между элементами (словами) существует ассоциативная связь в том случае, если они объединены на основе общности двух или более характеристик (Deese, 1965).

Ассоциативные связи – это временные нервные связи условно-рефлекторного и динамического порядка. Особо следует выделить процессуальный характер ассоциаций, возникающих в мозгу человека как субъективная реакция на раздражитель. Человеческие ассоциации глубоко индивидуальны, субъективны, специфичны, они представляют собой достояние носителя языка. Ассоциация – *«стык нашего сознательного с нашим бессознательным, своеобразная зона “перехода” от одного процесса к другому. Некоторые исследователи говорят даже об архетипических ассоциациях»* (Шульц, Шульц, 1998. С. 441). Объективное изучение высших ассоциативных процессов, как в норме, так и в патологии, по мнению А.Н.Леонтьева, *«представляет собой одну из сложнейших и далеко ещё не решенных задач»* (Леонтьев, 1983. С.50).

Обычно различают три вида ассоциативных экспериментов:

– свободный, в котором испытуемому предлагают ответить словом – R, первым пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слова – R;

– направленный, в котором экспериментатор некоторым образом ограничивает выбор предполагаемой R, накладывая определенные ограничения (например, отвечать только существительными и т.д.);

– цепной, в котором испытуемому предлагают ответить любым количеством слов – R, первым пришедшим в голову при предъявлении слова – S, ничем не ограничивая ни формальные, ни семантические особенности слов.

Каждый из ассоциативных экспериментов имеет свои достоинства и недостатки и призван решать определенный круг задач. Направленный ассоциативный эксперимент значительно ограничивает свободу процесса ассоциирования и как бы «направляет» ассоциации в нужное русло исследовательской задачи, например, требуя от испытуемого дать слово, противоположное по значению, синонимы, или же те или иные синтагматические реакции: определения, определяемые глаголы, прилагательные и пр. Одной из разновидностей направленного ассоциативного эксперимента в психодиагностике является, например, **методика неоконченных предложений**. Однако сама «направленность» эксперимента и наложение некоторых рамок на процесс ассоциирования может серьезно уменьшать валидность результатов, полученных в этих экспериментах, и определенным образом исказить реальную картину собственно протекания ассоциативного процесса.

В цепном ассоциативном эксперименте испытуемому предлагается ответить за ограниченный временной промежуток любым возможным количеством слов. Под цепной ассоциативной реакцией понимают неуправляемое, спонтанное, протекание процесса воспроизведения содержания сознания и подсознания субъекта. В цепном ассоциативном эксперименте измеряется общий объем продуцируемых ассоциаций за единицу времени (чаще всего за 1 мин), опуская при этом длительность латентного (скрытого) периода формирования ассоциаций. Главным индикатором качества цепных ассоциаций является структура ассоциативного ряда (Практикум по общей и экспериментальной психологии, 1987. С. 149-151). Однако этот тип ассоциативного эксперимента страдает одним существенным недостатком – в нем наблюдается значительная связь между последовательно наступающими реакциями.

Свободный ассоциативный эксперимент является самым простым из всех ассоциативных экспериментов и в то же время весьма эффективным. При проведении ассоциативного эксперимента регистрируются тип реакции, частота однотипных ассоциаций, величина латентных периодов (время, прошедшее между словом-стимулом и ответом испытуемого, поведенческие и физиологические реакции и пр.). Считается, что на ассоциации, полученные в свободном ассоциативном эксперименте, влияют два фактора «лингвистический», т.е. определенные характеристики самого стимульного слова, и «прагматический», т.е. влияние личности самого испытуемого. К этим двум факторам можно добавить и условия проведения самого эксперимента.

Метод обобщения независимых характеристик предполагает выявление и анализ мнений о тех или иных психологических явлениях и процессах, полученных от различных людей.

Анализ результатов (продуктов) деятельности – метод опосредованного изучения психологических явлений по практическим результатам и предметам труда, в которых воплощаются творческие и другие способности людей.

Опрос – метод, предполагающий ответы испытуемых на конкретные вопросы исследователя. Опрос бывает письменным (анкетирование) – вопросы задаются большому количеству людей, устным (интервьюирование) – вопросы задаются устно и ведется наблюдение за поведенческими реакциями человека; свободным и стандартизированным.

Устный опрос, как правило, применяется в тех случаях, когда необходимо вести наблюдение за реакциями и поведением испытуемого. Этот вид опроса позволяет глубже проникнуть в психологию испытуемого, поскольку вопросы, задаваемые исследователем, могут корректироваться в процессе исследования в зависимости от особенностей поведения и реакций испытуемого. Однако данный вариант опроса требует больше времени для проведения, а также наличия специальной подготовки у исследователя, поскольку степень объективности ответов очень часто зависит от поведения и личностных особенностей самого исследователя.

Письменный опрос позволяет охватить большее количество людей за сравнительно небольшое время. Наиболее распространенная форма данного опроса – анкета. Но ее недостатком является то, что нельзя предвидеть реакцию испытуемых на ее вопросы и изменить их в ходе исследования.

Свободный опрос – разновидность письменного или устного опроса, при котором перечень задаваемых вопросов заранее не определяется. При опросе данного типа можно достаточно гибко менять тактику и содержание исследования, что позволяет получить разнообразную информацию об испытуемом. В то же время стандартный опрос требует меньше времени и, что самое главное, полученная информация о конкретном испытуемом может быть сопоставлена с информацией о другом человеке, так как в данном случае перечень вопросов не меняется (Малко, 2008).

В экологической психологии используются все вышеперечисленные виды опроса. Исследователь заранее намечает те темы и вопросы, которые он хотел бы задать испытуемому. Это могут быть вопросы для изучения, их мнения по поводу глобальных экологических проблем или вопросы, связанные с экологической ситуацией места проживания испытуемых.

Беседа предусматривает выявление интересующих психолога связей на основе эмпирических данных, полученных в двустороннем общении с испытуемым. Является вспомогательным средством для дополнительного освещения изучаемой проблемы.

Биографический метод считается разновидностью метода изучения продуктов деятельности, основан на изучении личности в контексте истории и перспектив развития индивидуального бытия и взаимоотношений со значимыми другими.

Моделирование – исследование психических процессов и состояний при помощи их реальных (физических) или идеальных, прежде всего математических моделей. Моделирование в научных исследованиях стало применяться еще в глубокой древности и постепенно захватывало все новые области научных знаний: техническое конструирование, строительство и архитектуру, астрономию, физику, химию, биологию и, наконец, общественные науки. Большие успехи и признание практически во всех отраслях современной науки принес методу моделирования XX век. Однако методология моделирования долгое время развивалась независимо отдельными науками. Отсутствовала единая система понятий, единая терминология. Лишь постепенно стала осознаваться роль моделирования как универсального метода научного познания

Под моделированием понимается процесс построения, изучения и применения моделей. Оно тесно связано с такими категориями, как абстракция, аналогия, гипотеза и др. Процесс моделирования обязательно включает и построение абстракций, и умозаключения по аналогии, и конструирование научных гипотез.

Главная особенность моделирования состоит в том, что это метод опосредованного познания с помощью объектов-заместителей. Модель выступает как своеобразный инструмент познания, который исследователь ставит между собой и объектом и с помощью которого изучает интересующий его объект. Именно эта особенность метода моделирования определяет специфические формы использования абстракций, аналогий, гипотез, других категорий и методов познания. Необходимость использования метода моделирования определяется тем, что многие объекты (или проблемы, относящиеся к этим объектам) непосредственно исследовать или вовсе невозможно, или же это исследование требует много времени и средств.

Процесс моделирования включает три элемента:

- 1) субъект (исследователь);
- 2) объект исследования;
- 3) модель, опосредствующую отношения познающего субъекта и познаваемого объекта.

На первом этапе процесса моделирования изучение одних сторон моделируемого объекта осуществляется ценой отказа от отражения других сторон. Поэтому любая модель замещает оригинал лишь в строго ограниченном смысле. Из этого следует, что для одного объекта может быть построено нескольких «специализированных» моделей, концентрирующих внимание на определенных сторонах исследуемого объекта или же характеризующих объект с разной степенью детализации. На втором этапе процесса моделирования модель выступает как самостоятельный объект исследования. Одной из форм такого исследования является проведение «модельных» экспериментов, при которых сознательно изменяются условия функционирования модели и систематизируются данные о её «поведении». Конечным результатом этого этапа является множество знаний о модели R.

На третьем этапе осуществляется перенос знаний с модели на оригинал – формирование множества знаний S об объекте. Этот процесс переноса знаний проводится по определенным правилам. Знания о модели должны быть скорректированы с учетом тех свойств объекта-оригинала, которые не нашли отражения или были изменены при построении модели. Мы можем с достаточным основанием переносить какой-либо результат с модели на оригинал, если этот результат необходимо связан с признаками сходства оригинала и модели. Если же определенный результат модельного исследования связан с отличием модели от оригинала, то этот результат переносить неправомерно.

Четвертый этап – практическая проверка получаемых с помощью моделей знаний и их использование для построения обобщающей теории объекта, его преобразования или управления им. Моделирование – циклический процесс. Это означает, что за первым четырехэтапным циклом может последовать второй, третий и т.д. При этом знания об исследуемом объекте расширяются и уточняются, а исходная модель постепенно совершенствуется. Недостатки, обнаруженные после первого цикла моделирования, обусловленные малым знанием объекта и ошибками в построении модели, можно исправить в последующих циклах. В методологии моделирования, таким образом, заложены большие возможности саморазвития (Хрестоматия по инженерной психологии, 1991).

Семантический дифференциал (semantic differential) – это метод количественного и качественного исследования значений понятий (объектов) с помощью набора биполярных шкал с определенным количеством делений на каждой, задаваемых парой антонимичных прилагательных или другими аналогичными оппозициями. Широко применяется в различных научных областях.

Метод семантического дифференциала был разработан в 1955 г. группой американских психологов во главе с Ч.Осгудом в ходе исследования механизмов синестезии и получил широкое применение в исследованиях, связанных с восприятием и поведением человека, анализом социальных установок и личностных смыслов (Психологический словарь, 2005), и описан в их работе 1957 г. «Измерение значения». Первоначально метод предназначался для оценки субъективных оттенков значений слов (Энциклопедия социологии, 2003).

Всё разнообразие вариантов семантического дифференциала отличается от других типов оценочных шкал наличием двух полюсов, образованных противоположными по смыслу определениями. В качестве определений возможно использование не только прилагательных. Наряду с вербальными семантическими дифференциалами разработаны невербальные семантические дифференциалы, использующие в качестве шкал графические оппозиции, живописные картины и фотографические портреты (Психологический словарь, 2005). Например, в исследовании В.Ф. Петренко были использованы графические абстрактные изображения.

По мнению авторов метода, семантический дифференциал позволяет измерять коннотативное значение, связанное с эмоциями, личностным смыслом и опытом, социальными установками,

стереотипами и другими эмоционально насыщенными, слабо структурированными и мало- и неосознаваемыми формами восприятия и отношения. По существу методом исследуется именно эмоциональная окраска значений.

В работах Ч.Осгуда было выделено три основных фактора: «оценка», «сила», «активность», объединяющих множество шкал. В дальнейшем, работая с большим количеством шкал и понятий, американским исследователям удалось расширить набор базисных факторов и выделить факторы «сложность», «упорядоченность», «реальность», «обычность». Аналогичные результаты были получены В.Ф.Петренко на материале русской лексики. Наряду с универсальными семантическими дифференциалами, построенными на базе лексики из различных семантических классов, строятся и частные семантические дифференциалы для ограниченных понятийных классов. Например, построен ряд частных семантических пространств: «личный семантический дифференциал», структурирующий прилагательные свойства личности; «дифференциал политических терминов» и т. п. (Психологический словарь, 2005).

Процедура, лежащая в основе метода, заключается в том, что респонденту предъявляется набор двухполюсных шкал (в среднем задействуется 15 шкал), каждая из которых образована парой оппозиций, которыми чаще всего являются антонимичные прилагательные. Респондент оценивает степень соответствия предъявленного ему для оценки объекта тому или иному полюсу каждой шкалы (рис 6).

	3	2	1	1	2	3	
Плохой							Хороший
Неприятный							Приятный
Непривлекательный							Привлекательный
Ненужный							Нужный
Бесполезный							Полезный
Нежелательный							Желательный
Неважный							Важный
Незначимый							Значимый
Несущественный							Существенный

Рис 6 . Шкала семантического дифференциала для оценивания респондентом

Чаще всего используются трех-, пяти- и семибалльные шкалы, деления которых, в зависимости от специфики исследования, могут быть по-разному представлены респондентам (словесное определение всех делений шкалы, числовые отметки делений шкалы, немаркированная шкала, графическая (невербальная) шкала). Оцениваемыми понятиями могут быть самые разные объекты: люди, явления, события, слова, изображения и т.п.

Главной задачей метода считается построение семантического пространства, структура которого может служить для исследователя объяснительной моделью того, как индивид воспринимает, классифицирует, сравнивает, оценивает заданные объекты или их характеристики (Энциклопедия социологии, 2003).

Психодиагностические методы включают опрос, беседу и тестирование. Методы опроса и беседы описаны выше. Остановимся на характеристике метода тестирования.

Тестирование предполагает, что обследуемый по заданию психолога выполняет определенную деятельность (решение задач, рисование, рассказ по картинке и др.), т.е. происходит определенное испытание. Тестирование (от англ. test – опыт. проба) – метод психологической диагностики, использующий стандартизированные вопросы и задачи (тесты), имеющие определенную шкалу значений. Появление научного тестирования связывают с работами Ф. Гальтона, который изучал индивидуальные основания психических различий. Также большой вклад в развитие метода тестирования внесли Бине, Пирсон, Спирмен, Штерн (Егоров, 2005. С.68)

Термин был введен в практику психологических исследований в конце прошлого столетия американским ученым Дж. Кеттелом. Выделяют следующие разновидности тестов:

- тесты достижений – позволяют выявить степень владения испытуемым конкретными знаниями, умениями и навыками;
- тесты интеллекта – выявляют умственный потенциал индивида. Самые известные – шкала умственного развития Станфорд-Бине, шкала измерения интеллекта Векслера, прогрессивные матрицы Равена и др.;
- тесты креативности – используют для изучения и оценки творческих способностей;

- личностные тесты – применяют для измерения различных сторон личности (темперамента, способностей, характера и др.);

- проективные тесты – используют для целостного изучения личности, основаны на психологической интерпретации результатов проекции, т.е. осознанном или неосознанном перенесении субъектом собственных свойств и состояний на внешние объекты. В основе проективных тестов лежит механизм проекции. Такие тесты чаще всего используют при работе с детьми или в тех случаях, когда особую роль играет социальная желательность. Однако тесты проективного типа очень субъективны и требуют высокого уровня профессиональной подготовки и опыта психолога.

Принято также выделять варианты тестов: тесты-опросники, тесты-задания. Тест-опросник как метод основан на анализе ответов испытуемых на вопросы, которые позволяют получить достоверную и надёжную информацию о наличии или выраженности определённой психологической характеристики. Суждение о развитии данной характеристики осуществляется на основе количества ответов, совпавших по своему содержанию с представлением о ней. Тест-задание предполагает получение информации о психологических характеристиках человека на основании анализа успешности выполнения определённых заданий (Егоров, 2005. С. 77).

Говоря о методе тестирования, необходимо отметить три важных понятия: стандартизация, валидность и надёжность. Как отмечает А.Анастаси, стандартизация – это единообразие процедуры проведения и оценки выполнения теста. Надёжность – относительное постоянство, устойчивость, согласованность результатов теста при первичном и повторном его применении на одних и тех же испытуемых. Валидность – это комплексная характеристика, включающая, с одной стороны, сведения о том, пригодна ли методика для измерения того, для чего она была создана; а с другой стороны, какова её действенность, эффективность, практическая полезность.

Проективные методики – группа методик, предназначенных для диагностики личности, в которых обследуемым предлагается реагировать на неопределённую (многозначную) ситуацию, представляют собой специальную технику экспериментального исследования тех особенностей личности, которые наименее доступны непосредственному наблюдению или опросу. Термин «проективные» был впервые использован Л. Френком в 1939 г. для объединения уже известных к тому времени методических приемов, как ассоциативный тест Юнга, тест Роршаха, ТАТ и др. (Соколова, 1997).

Теоретические источники проективного метода: психоанализ, холистическая психология, экспериментальные исследования New Look (Соколова, 1997, Белова, 1996). Психоанализ как главный теоретический источник внес в проективный метод основные объяснительные категории: «принцип проекции» как «защитный механизм», «бессознательное». Проективные методики, с точки зрения психоанализа, направлены на диагностику причин дезадаптации личности, бессознательных влечений, конфликтов и способов их разрешения (механизмов защиты).

Холистическая психология внесла в проективный метод понимание личности как целостной, уникальной системы. С позиций холистической психологии проективный метод – это средство изучения путей и способов организации индивидом своего физического и социального опыта, субъективных представлений о себе и своем социальном окружении.

Экспериментальные исследования New Look внесли в проективный метод новые объяснительные категории: «контроль» и «когнитивный стиль», а также понимание процесса восприятия как селективного (избирательного) относительно стимулов релевантных (соответствующих), противоречащих и угрожающих потребностям индивида (Белова, 1996).

Проективные методики обладают рядом особенностей, благодаря которым существенно отличаются от стандартизованных методов, а именно:

1) особенностями стимульного материала (неоднозначность, неопределенность, малоструктурированность, что является условием реализации принципа проекции);

2) особенностями поставленной перед респондентом задачи (относительно неструктурированная задача, которая допускает неограниченное разнообразие возможных ответов);

3) особенностями обработки и интерпретации результатов (не содержат математического аппарата для объективной обработки полученных результатов, не содержат норм) (Белова, 1996);

4) проективные методики измеряют не ту или иную психическую функцию, а своего рода модус личности в ее взаимоотношениях с социальным окружением (Соколова, 1987).

Классификация проективных методик:

1. Методики дополнения. Стимульный материал: набор слов-стимулов. От респондента требуется назвать слова, которые «приходят на ум» в связи с услышанным словом (ассоциативный тест К.Г. Юнга, «Неоконченные предложения»).

2. Методики интерпретации. Стимульный материал – набор картинок, фотографий. От респондента требуется составить рассказ (ТАТ, САТ) по предложенным картинкам; ответить на вопросы по предложенным ситуациям на картинках (тест фрустрации Розенцвейга, тест Жилия); отобрать приятные-неприятные картинки-фотографии (тест Сонди).

3. Методики структурирования. Методики изучения экспрессии (анализ почерка, особенностей речевого поведения).

4. Методики изучения продуктов творчества. Предметом интерпретации является рисунок, который рисует респондент («Дом. Дерево. Человек», «Дерево», «Человек», «Два дома», «Рисунок семьи», «Пиктограмма», «Автопортрет», «Картина мира», «Свободный рисунок», «Несуществующее животное») (Белова, 1996).

Проективные методы могут применяться в экологической психологии для изучения аспектов личности – окружающая среда, взаимоотношение личности с социальным окружением. Для этих целей подойдут проективные методики, возможно, методика «Неоконченные предложения», которая модифицируется под цели исследования. Например, с помощью методики «Рисунок семьи» можно оценить иерархические отношения в семье, место ребенка в семье, неудовлетворенность в общении, степень социализированности (Венгер, 2006).

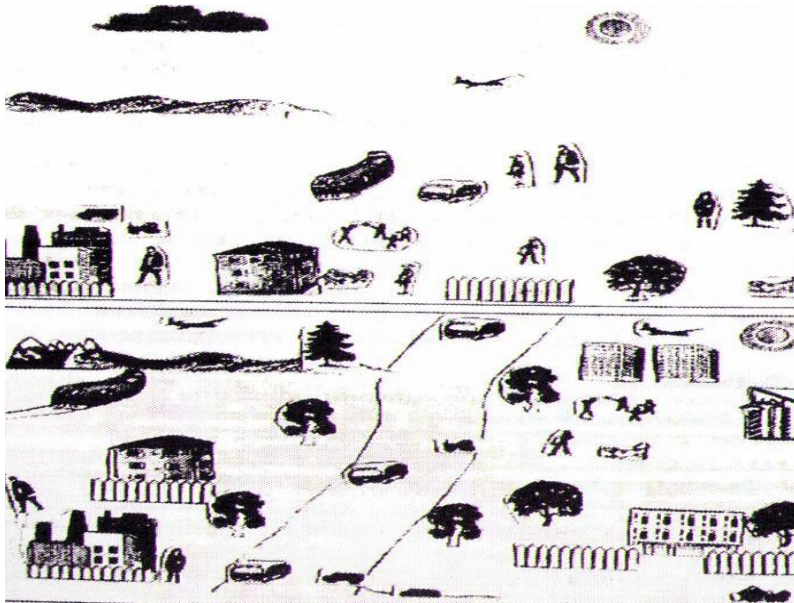

Рис. 7. Конструирование картины «Мир» до и после коррекционной работы (по Косымову, 2005. С.34).

С помощью рисуночных методик (рис.7) можно оценить представление человека об окружающем мире, степень структурированности картины мира (Косымова, 2005).

Все большее число исследователей приходит к выводу о необходимости анализа познавательных процессов в том виде, который они имеют в *экологически привычных условиях*, в контексте естественной целенаправленной деятельности.

Субъективные представления об окружающем пространстве часто называют когнитивными картами. Согласно мнению ряда исследователей, когнитивные карты относятся к числу наиболее ранних и прочных компонентов памяти, оказывающих значительное влияние на восприятие, запоминание и преобразование пространственных сцен. У.Найссер полагает, что именно они контролируют наше воображение (Найссер, 1981).

Метод картографирования. Картографирование является одним из основных методов географии. Картографирование является:

- одним из результативных методов познания;
- методом исследования;

• средством коммуникации, так как происходит передача части научной информации потребителю (Чепкасов, 1984. С.88).

Карта – это образно-знаковая модель реальной действительности. Графические построения имеют *преимущества* перед описанием и объяснением процессов, явлений с помощью языка. Это выражается прежде всего в следующем:

компактность, так как представляет легко обозримую целостную картину на любых их временных отрезках;

наглядность или визуальная доступность, так как на основе анализа рисунка выявляются такие характеристики процессов, явлений, которые трудно и невозможно обнаружить посредством таблиц. Карта обеспечивает ориентирование и выяснение особенностей и закономерностей размещения явлений, входящих в социальное содержание карты, и становится значительным средством прогнозирования.

Понятие «*когнитивная карта*» было впервые введено Э.Толманом в работе «Когнитивные карты мышей и человека» в 1948 г. Идея, излагавшаяся в ней, состояла в том, что у мышей под влиянием сложных психических факторов с течением времени формируются «когнитивные карты», позволяющие им устанавливать маршруты передвижения в окружающем пространстве. Э. Толман объяснил формирование «когнитивной карты» при помощи теории поля, согласно которой для построения карты своего окружения мыши избирательно извлекают информацию из окружающей среды. Он провел аналогию между функциями мозга мыши и центрального органа, координирующего деятельность картографического издательства: *«Поступающие сигналы не связаны напрямую с образующимися реакциями посредством простого переключателя. Они, по-видимому, подвергаются глубокой переработке в центральном органе управления, а затем кладутся в основу формируемых обзорного типа примерных карт окрестных пространств. Именно эта карта, на которой отражены пути, дороги и пространственные взаимоотношения, определяет в конечном итоге возникающие реакции животных на внешние раздражители»* (Голд, 1990. С. 87). Современные ученые признают, что у Э. Толмена это был, скорее, метафорический термин, нежели строгая научная категория.

Когнитивная карта (от лат. *cognitio* – знание, познание) – образ знакомого пространственного окружения. Когнитивные карты создаются и видоизменяются в результате активного взаимодействия субъекта с окружающим миром. При этом могут формироваться

когнитивные карты различной степени общности, «масштаба» и организации, например, карта-обозрение или карта-путь в зависимости от полноты представленности пространственных отношений и присутствия выраженной точки отсчета (рис. 8). Это – субъективная картина, имеющая прежде всего пространственные координаты, в которой локализованы отдельные воспринимаемые предметы. Выделяют карту-путь как последовательное представление связей между объектами по определенному маршруту и карту-обозрение как одновременное представление пространственного расположения объектов. *Когнитивная карта* – субъективное представление о пространственной организации внешнего мира, о пространственных отношениях между объектами, об их положении в среде. Они служат основой ориентации в пространстве, позволяя двигаться в нем и достигать цели (Большой психологический словарь, 2003. С. 225-226). Это особая ментальная структура переработки информации, поступающей от сенсорных органов, которая указывает линии поведения, маршруты и ответные реакции животных и человека в физическом пространстве (Панов, 1998).

Рис. 8. Виды когнитивных карт по К. Линчу

Авторитетной теорией репрезентации пространственных знаний в сознании человека является концепция *ментальной карты*. Термин введен Вулвиджем в 1956 г. при описании восприятия среды фермерами, выбиравшими структуру использования земли. Они составляются на основе представления людей об окружающем их пространстве и его компонентах (предпочтения проживания и т. д.) и

служат предпосылкой для принятия решений. В 1966 г. это понятие было гальванизировано Дж.Голдом, который писал, что *«если мы убеждены в том, что пространство – это наша сфера исследований, то представления самих людей об окружающем их пространстве могут дать ключ к пониманию ряда структур и процессов, творимых Человеком на Земле»* (Голдом, 1990. С. 112). Дж. Голд считал, что растущее влияние на решения оказывает восприятие распорядителем качества окружающей среды. Поэтому необходимо знать, как они ее оценивают и разделяют ли их оценку сограждане. Для исследования этого вопроса он предложил интервьюировать людей в разных странах на предмет выявления и ранжирования их предпочтений в выборе места жительства. Обработка собранных таким образом данных позволяет составить групповые ментальные карты. Такие карты пригодны не только для анализа пространственного поведения, но и для планирования инвестиций в социальную сферу, а также для обоснования дифференцированной заработной платы с целью привлечения людей в менее обжитые районы. Последователи Дж.Голда изучали ряд методов для анализа территориальных предпочтений, но полученные результаты давали мало информации для теоретических обобщений.

Концепция ментальных карт и связанной с ней процесс когнитивного картографирования, который *«представляется способом материализации зрительных образов с такими структурными свойствами, которыми мы уже владеем, будучи знакомы с настоящими картами»*, стали центром горячих дискуссий как в среде самих географов-бихевиористов, так и между ними и внешними критиками. Работы Дж.Голда и его последователей критиковались за то, что в них изучались только предпочтения людей. Но, как это разъяснили Даунс и Мейер, *«вера в то, что поведение людей в большинстве случаев есть функция их восприятия мира»*, выходит по своему значению за рамки простого картирования территориальных предпочтений.

Изучение когнитивного картографирования при исследовании особенностей накопления пространственных знаний у детей на определенных стадиях их развития может дать много ценного для понимания процесса пространственного научения. Хорошими примерами могут служить работы:

- Лэдда, Маурера и Бакстера, изучавших влияние этнической принадлежности на представления детей об окружающем мире;
- Голда, рассматривавшего различия соответствующих представлений у детей разного возраста;

- Сааринена, исследовавшего образы макропространственных сред у студентов;
- Спенсера и Ллойда, которые стремились установить особенности восприятия одной и той же среды детьми разных возрастов.

Голд Дж. считает, что в последней работе были применены *«особенно ценные методы изучения различий в объемах пространственных знаний и способностях формировать представления о пространстве в зависимости от возраста. Эти методы получили затем широкое применение»* (Голд, 1990. С. 88).

Идея использовать карты в исследовании городской среды принадлежит Кевину Линчу, который в 1960 г. в книге «Образ города» изложил проблему «имагибельности» (imagability), или представимости, городской среды и приводит когнитивную карту Бостона, составленную на основе опроса его жителей (Линч, 1981). Линч К. утверждает, что по карте можно судить о том, хорош какой-либо город или плох.

Вопрос о том, насколько точно когнитивные карты отражают структуру реального окружения, относится к числу первых вопросов, которые были поставлены на этом новом витке интереса к изучению образов. Несмотря на разнообразие имеющихся в настоящее время методик, их можно свести к двум основным процедурам: прямой и косвенной реконструкции субъективного пространства. Крайние из имеющихся точек зрения можно назвать радикальной теорией образов и теорией ментальных пропозиций. В рамках первого подхода пространственные представления понимаются как своеобразные внутренние картинки, сохраняющие в относительно полном виде конкретные перцептивные характеристики объектов. Как известно, значение зрительного представления в качестве средства интермодальной интеграции пространственной информации подчеркивалось в работах Б.Г.Ананьева (Ананьев, 1960).

Роль зрительных впечатлений испытуемые, знакомые с некоторым городским районом, легко определяют по нескольким сделанным из одной точки, но под разными углами снимкам местоположение фотокамеры. Несколько видоизменяя образный подход, такие авторы, как Р.Шепард и С.Кослин, считают, что между когнитивными картами и окружающей средой существует структурное подобие – «изоморфизм второго порядка». Проведенные эксперименты продемонстрировали присутствие в топографических представлениях метрической информации (Величковский, Блинникова, Лапин, 2005).

Вместе с тем многочисленные данные говорят о том, что такое структурное подобие может и отсутствовать. Пространственное знание выступает тогда в форме набора дискретных высказываний по типу инструкций, позволяющих человеку найти свой путь в окружающей среде. Эти данные согласуются с общим пропозициональным подходом к проблеме репрезентации знаний в долговременной памяти. Сторонники теории ментальных пропозиций описывают когнитивные карты как разновидность семантической сети, где узлы обозначают пространственные ориентиры, расстояния между ними выровнены, а углы приближены к прямым.

Пространственные представления включают как абстрактные обозначения, так и метрическую информацию о направлениях и расстояниях между объектами. Рассмотрение развития также допускает гибкую смену величины координатной сетки: от филогенеза до микрогенеза. Существующие данные о социогенезе пространственных представлений весьма фрагментарны. На основе имевших место попыток реконструкции «моделей мира» людей других эпох и культур (Ситаров, Пустовойтов, 2000) можно с известной долей уверенности говорить о представлениях только что описанного типа. Наиболее полными являются на сегодняшний день исследования онтогенеза восприятия и представления пространственных отношений (Величковский, Блинникова, Лапин, 2005).

Пространственные представления человека обнаруживают удивительную гибкость – такие единицы представления пространства, как выделенные кластеры зданий, могут быть сразу развернуты в полноценный пространственный контекст, если соответствующей ориентировки требует встающая перед испытуемым задача. Главные работы по этой тематике относятся к 70-м гг. и принадлежат авторскому коллективу Р.М.Доунза и Д.Стеа. Географ Р.М.Доунз и психолог Д.Стеа определяют ментальную картографию как *«абстрактное понятие, охватывающее те ментальные и духовные способности, которые дают нам возможность собирать, упорядочивать, хранить, вызывать из памяти и перерабатывать информацию об окружающем пространстве»*. Следовательно, ментальная карта – это *«созданное человеком изображение части окружающего пространства... Она отражает мир так, как его себе представляет человек, и может не быть верной. Искажения действительно очень вероятны»*. Субъективный фактор в ментальной картографии ведет к тому, что *«ментальные карты и ментальная картография ...могут варьироваться в зависимости от того, под каким углом человек смотрит на мир. Психология познания понимает*

ментальную карту как субъективное внутреннее представление человека о части окружающего пространства» (Шенк, 2001. С.5).

Между тем понятие «ментальная карта» получило свое широкое развитие и вошло в литературу многих исследовательских дисциплин, среди которых – география и историческая наука. Распространение данного понятия основывается на осознании того, что не только индивиды создают свою субъективную внутреннюю картину окружающего их пространства, сведения о котором они могут получить непосредственно. Но и группы людей, сообщества и коллективы также создают специфические в историческом и культурном отношении представления о пространственной структуре окружающего мира, который они видят или могут вообразить себе. Этот процесс коллективной ментальной картографии в течение ряда лет привлекает к себе внимание разных областей знаний. В междисциплинарной сфере исследований встречается друг с другом географы, историки, этнологи, картографы, социологи и психологи.

Ментальная карта – *«результат комплексного характера восприятия среды»* (Голд, 1990. С.118). Это образ какого-либо пространственно-временного объекта среды, представленный в рисунке, схеме, карте – продукте умственной деятельности человека. Ментальная карта города – *«это его образ, который живет в сознании человека: улицы, кварталы, площади, имеющие для него важность, связывающие их устойчивыми маршрутами передвижений, и ассоциативные цепочки, эмоциональная нагруженность каждого из элементов городской среды»* (Милграм, 2000. С.17).

Используя методику К.Линча, Дональд Хупер создал «психологическую» карту Нью-Йорка. Психологическая карта – это *«...город, отображенный в индивидуальном сознании»* (Милграм, 2000. С. 78). По мнению С. Милграма, психологические карты многомерны. *«Они содержат как когнитивные, так и эмоциональные и интуитивные компоненты, и для их выявления необходимо прибегать к разным методикам исследования, в том числе и экспериментальным. Карты являются не только продуктом умственной деятельности отдельных людей, они создаются также и социальными факторами и поэтому приобретают статус коллективных представлений...»* (Милграм, 2000. С. 115). Также можно использовать психологические карты для того, чтобы получить представление о специфике восприятия исследуемого города лицами, относящимися к различным социокультурным и возрастным подгруппам.

На данном этапе имеется более сотни подобных исследований, где данный метод в различных его модификациях использовался для картографирования результатов восприятия, представления, воображения. Человеку свойственно психологическое представление о некоторых характерных особенностях окружающей его среды. Первое, что надо определить в исследовании, какие элементы (объекты) окружающей среды должны быть отражены на карте. В исследованиях зарубежных ученых эти элементы, вносимые в карты, варьировали в диапазоне от мысленных планов студенческих городков до карт всего мира. Но самое большое количество психологических карт составлено на примере больших городов.

Наряду с идентификацией какого-либо элемента окружающей среды возникает вопрос, известно ли испытуемому географическое расположение одного объекта по отношению к другому. В дополнение к этим чисто когнитивным особенностям у испытуемого может наличествовать некий набор *установок* или *эмоций*, связанных с теми или иными объектами.

Главная методологическая проблема здесь состоит в том, как экстерниоризировать ментальную карту, как вывести её из сферы субъективного опыта индивида и превратить в документ, пригодный для публичного критического анализа. Один из простых методов – попросить человека нарисовать карту интересующей нас местности, скажем, большого города, указывая все улицы, которые он знает, также обозначая все близлежащие районы и достопримечательности и выделяющиеся на общем фоне объекты, которые он сможет вспомнить. Это позволит выявить различия между планом, создаваемым картографом и психологической картой.

Далее надо решить, какие психологические особенности представляют интерес для исследователя. Например, степень ощущения собственной безопасности, привлекательность различных элементов (объектов) с точки зрения постоянного или временного проживания, пребывания на отдыхе и другое.

Когда карта отдельного индивида экстернализована, возникает следующая задача: сгруппировать индивидуальные карты таким образом, чтобы можно было сделать некоторые выводы общего характера. Всё дело в том, что уникальные конфигурации всегда трудно сочетать, имея при этом целью извлечь какой-то определённый смысл.

Однако проблему сведения индивидуальных ответов в единое целое можно облегчить введением соответствующих ограничений. Чем большее число ограничений учитывает испытуемый при

экстериоризации своих представлений, тем свободнее поддаются группировке карты отдельных испытуемых. Если считать само собой разумеющейся объективную географическую карту, данная методика даёт начало второму типу карты – психологическому, который характеризуется попыткой наложить на географическую карту психологические показатели. Это напоминает приёмы метеоролога, составляющего карту погодных условий. В его случае меняющиеся показатели таких факторов, как температура, атмосферное давление и направление ветра, берущиеся в различных пунктах, наносятся на уже существующую карту региона.

Подобным же образом и в психологической карте делается попытка нанести ряд психологических показателей на реальную карту. Такими показателями могут быть степень ощущения собственной безопасности, привлекательности различных районов для постоянного проживания и др. С помощью мысленных карт помимо представлений людей о пространственных свойствах территории (размерах, взаимоположении элементов, структуре) исследовались и их ценностные представления о качествах среды. Используются не только данные опросов мнений и предпочтений, но и результаты открытого поведения людей.

Перечень психологических исследований, в которых возможно использовать картографирование, может быть следующим:

- субъективное восприятие экологической ситуации;
- особенности «персонализированных» пространств;
- восприятие городской, сельской, домашней, образовательной и других сред;
- представления о микропространствах: промышленных (производственных), трудовых (места и зоны работы), рекреационных (места и зоны отдыха), общественных (социальных), оздоровительных (больничных), образовательных, жилых, транспортных, спортивных, досуговых (для взрослых и детей);
- предпочитаемые, выбираемые, любимые места (объекты среды: точечные, линейные, площадные объекты);
- восприятие «закрытых» пространств (с физическими барьерами, препятствиями, недоступные, отдаленные);
- безопасные и опасные территории (по объективной информации и восприятию горожанами);
- «сфера влияния» отдельных социальных групп;
- восприятие мест и территорий знакомых – незнакомых, близких – далеких, известных – неизвестных.

Представляется, что понятие «психологическая карта» шире понятий «ментальная карта» и «когнитивная карта». Оно включает в себя не только ментальные репрезентации тех или иных объектов, но и их эмоциональную окраску, поскольку ведь в социальных представлениях отражается значимость объекта для субъекта, а она всегда сопряжена с эмоциональным отношением к нему.

Пиктография (от лат. *pictus* – нарисованный, греч. *grapho* – пишу) – рисуночное письмо, древнейший вид письменности. Его принципиальная особенность состоит в том, что знак никак не связан со звучанием слова – он выражает его смысл. Пиктография использует устойчивые, сохраняющиеся в течение тысячелетий принципы символизации, которые говорят о важнейших принципах функционирования мышления человека.

Пиктограмма как метод экспериментально-психологического исследования была разработана в начале 30-х гг. XX в. и первоначально использовалась в психологических исследованиях для диагностики опосредованного запоминания. Метод, который предложил советский психолог А.Р. Лурий в 30-х-гг., нашел широкое применение в психиатрии и психологии медицинской как диагностический прием. Общий вид пиктограммы – совокупность графических образов, которые испытуемый придумывает сам с целью эффективного запоминания и последующего воспроизведения слов и выражений. Однако уже в 60-70-е гг. диапазон ее применения расширился.

Пиктограмма оказалась весьма адекватным инструментом для исследования ассоциативного мышления и логической памяти. Накапливались новые данные о возможностях метода в выявлении структурных и динамических нарушений мышления, эмоциональной сферы и некоторых личностных характеристик респондентов. Метод пиктограмм широко применяется в патопсихологической диагностике (Херсонский, 2003. С. 5-10).

Если при использовании варианта пиктограммы (по А. Н. Леонтьеву) выбор испытуемого был ограничен 30 изображениями, входившими в набор карточек (при этом в процессе выполнения заданий число возможных вариантов уменьшалось), то единственным фактором, ограничивающим выбор образа в варианте со свободным рисованием, является интеллектуально-ассоциативный фонд личности испытуемого, его аффективные установки. Таким образом, характер деятельности испытуемого и возможность интерпретации рисунка приближают тест к проективным методикам.

Другой особенностью, расширяющей интерпретативную направленность методики, является то обстоятельство, что опосредованное запоминание отражает как мнемонические, так и интеллектуальные процессы (Лурия, 1962). Построение образа, пригодного для запоминания, является следствием творческой активности мышления, в котором отражается его индивидуальная структура (Лонгинова, Рубинштейн, 1972). Отсюда – широкие возможности для исследования мышления, в первую очередь процесса обобщения.

В настоящее время отмечается тенденция разработки и совершенствования интерпретативной схемы методики, учитывающей разнообразные категории исследуемых показателей и предусматривающей формализацию данных. Это расширяет возможности методики, допуская ранее лишь качественную обобщенную интерпретацию результатов, является основой для стандартизации показателей, что приближает тест к современным психодиагностическим методикам.

Одной из наиболее полных схем анализа данных пиктограммы является интерпретативная схема Б.Г.Херсонского (1988). Интерпретация складывается из следующего:

- качественного анализа каждого образа с последующей формализованной оценкой на основе отнесения к определенному типу;
- оценки количественного соотношения образов различного типа в данном протоколе;
- учета аналитических факторов, недоступных формализации (особые феномены);
- графических особенностей рисунка.

При качественном анализе учитываются: тематика рисунка и факторы абстрактности (конкретные образы, метафорические образы, геометрические, графические и грамматические символы, индивидуально-значимые образы, формальные образы). Дополнительно рисунки оцениваются по фактору частоты (стандартные, оригинальные, повторяющиеся) и по фактору адекватности (близость образа и понятия, степень обобщенности, лаконичность изображения). К регистрируемым особым феноменам относятся:

- ассоциации по созвучию;
- сверхабстрактность символики;
- недифференцированные изображения;
- «шоковые» реакции;
- употребление буквенных обозначений;

- стереотипии;
- высказывания испытуемых и т.д.

Графические особенности рисунка анализируются с учетом расположения на листе бумаги, характера линий, размера, нажима и т.д. Выделяются дифференциально-диагностические критерии оценки пиктограмм, полученные на основании сопоставления контингентов больных и здоровых лиц. Имеются нормы, которые носят как статистический, так и описательный характер.

Валидность конструктивная стандартизированной формы пиктограммы анализировалась на основе сопоставления полученных данных с тестом Роршаха, рисуночными проективными тестами, в частности вербальными методиками исследования мышления. Валидность критериальная (текущая) определялась сопоставлением результатов больных с различными психическими заболеваниями и здоровых.

Пиктограмма относится к числу наиболее широко употребляемых методик изучения познавательной сферы и личности в отечественной клинической психодиагностике. В экологической психологии метод пиктограмм используется в основном для исследования ассоциативного мышления. Х.Э. Штейнбах и В.И.Еленский в книге «Психология жизненного пространства» приводят результаты исследования субъективной семантики городского пути, проведенного с помощью метода пиктограмм (Штейнбах, Еленский, 2004).

Реципиентам предлагалось придумать и изобразить в символическом рисунке то настроение, которое возникает в названном месте, или то настроение, которое наилучшим образом реализуется там, например Невский проспект, проспект Стачек и другие городские пространства. При интерпретации рисунков авторы книги опирались на толковый словарь образов, разработанный итальянским психологом А. Менегетти.

Первое впечатление от рисунков позволило говорить о том, что настроения и переживания, связанные с путями, зависят от архитектуры или времени застройки, функций зданий, расположенных на магистрали. Окраинные магистрали, ведущие из города, застроенные современными зданиями, получались приблизительно одинаковыми в своих семантических образах. Пути, созданные в различные периоды архитектурных стилей, достаточно сильно отличаются по семантике.

Х.Э. Штейнбах и В.И.Еленский выделили основные переживания человека, связанные со средой, проявляющиеся на

бессознательном уровне: контроль над средой, возможность самореализации, праздник, спокойствие, свобода поведения и подавление свободы, наличие угрозы. В конце исследования был сделан вывод о том, что *«все переживания связаны с архитектурой среды, также немалое значение имеют функции и организация пространства»* (Штейнбах, Еленский, 2004. С.83).

При использовании пиктограмм испытуемому не дается никаких ограничений по поводу полноты и содержания образа, так же как и по поводу используемых материалов: цвета, размера, времени. При обработке экспериментальных данных учитывают не только показатели всех четырех критериев, но и процедурные вопросы: легкость выполнения задания, эмоциональное отношение к нему, потребность в более широком пространстве и пр. Критерии оценивания:

1. Самый важный критерий – «адекватность». Иногда для оценки достаточно одного рисунка, иногда необходимо получить дополнительные сведения у его автора. В случае обоснованности связи между предложенным понятием и его пиктограммой эксперт ставит знак «+», при отсутствии связи – знак «-». Норма характеризуется высокими показателями по критерию адекватности – от 70 % и выше.

2. Спустя некоторое время после выполнения задания (обычно через 15-20 мин) эксперт проверяет способность испытуемого восстановить список исходных понятий по его собственным пиктограммам. Обычно для этого закрывается список понятий и испытуемому в случайном порядке предлагается восстановить их. Если испытуемый использовал для передачи разных понятий одни и те же пиктограммы, он допускает ошибки и всевозможные неточности типа синонимии, сокращения сложного понятия, перепутывания. Как и первый критерий, второй критерий («восстанавливаемость понятий спустя отсроченный период») в норме достаточно высок, от 80% и выше. По этому показателю можно судить о роли памяти в мышлении.

3. Третий критерий («конкретность – абстрактность») также оценивается экспертом по степени соответствия пиктограммы реальному объекту. Если это соответствие максимально конкретно (например, веселый праздник изображается в виде застолья с конкретными гостями и сервировкой стола), то эксперт оценивает пиктограмму в 1 балл. Если же образ носит достаточно абстрактный характер (например, тот же веселый праздник изображается в виде ряда восклицательных знаков), то пиктограмма оценивается в 3 балла. Могут быть и смешанные образы, которые трудно отнести к крайним типам. В таком случае они получают оценку в 2 балла. Экспертные

оценки далее суммируются и подсчитываются средние данные, которые в норме соответствуют величине в 2 балла.

4. Четвертый критерий («стандартность-оригинальность») пиктограмм – также оценивается экспертом по своему субъективному представлению и по степени совпадения образов у разных испытуемых. Совпадения уже говорят о стандартности выполнения задания, и такие пиктограммы получают низший балл, равный 1. Уникальные, не повторяющиеся пиктограммы получают оценку в 3 балла, промежуточные варианты – оценку 2 балла. Результаты суммируются и подсчитываются средние данные, которые в норме соответствуют величине в 2 балла.

Методы обработки данных включают количественные (статистические) и качественные (дифференциация материала по группам, анализ) методы. Математические методы в психологии используются как средство повышения надежности, объективности, точности полученных данных.

Контент-анализ – это метод сбора данных и анализа содержания текста. Слово «контент» (содержание) имеет отношение к словам, рисункам, символам, понятиям, темам или же иным сообщениям, которые могут быть объектом коммуникации. Слово «текст» означает нечто написанное, видимое или произнесенное, которое выступает как пространство коммуникации. Это пространство может включать в себя книги, газетные или журнальные статьи, объявления, выступления, официальные документы, кино– и видеозаписи, песни, фотографии, этикетки или произведения искусства.

Контент-анализ позволяет исследователю выявлять содержание, т. е. сообщения, значения, символы в источнике коммуникации, например в книгах, статьях, кинофильме. Он позволяет поэкспериментировать с содержанием и рассмотреть его с использованием методов, отличных от обычного прочтения книги или просмотра телевизионной программы. С помощью контент-анализа исследователь может сравнить содержание множества текстов и анализировать его с помощью количественной методики (например, диаграмм, таблиц). Кроме того, он может использовать его, чтобы выявить те аспекты содержания текста, которые трудно обнаружить на поверхности.

Статистический метод – метод прикладной математической статистики, используемый в основном для обработки экспериментальных данных. Основная цель применения – повышение

обоснованности выводов в исследованиях за счет использования логики вероятностной и моделей вероятностных.

Можно выделить следующие направления использования методов статистических в психологии:

- 1) статистика описательная;
- 2) теория статистического вывода;
- 3) теория планирования экспериментов.

Интерпретационные методы включают *генетический метод* – анализ материала в плане развития с выделением отдельных фаз, стадий, критических моментов и т. п.) и *структурный метод* – устанавливает структурные связи между всеми характеристиками личности.

2. 5. Методы практической экологической психологии

Метод экспертизы. Необходимость в экспертизе возникает в неясной, с точки зрения существующих знаний и представлений, ситуации. Неясность эта может быть вызвана различными причинами – наличием разных, несводимых точек зрения, отсутствием необходимых данных или знаний, невозможностью просчитать последствия реализации проекта и т.д. и т.п. Появляющаяся позиция эксперта специфична – это люди, вызывающие доверие (не только обладающие знанием, а именно вызывающие доверие) своим опытом, интуицией и ответственным поведением в аналогичных ситуациях. Именно эксперты производят оценки соответствия сложившегося положения дел тем задачам, которые необходимо решить (Попов, 2003).

Методы проведения экспертиз делятся на:

- 1) очные и заочные;
- 2) индивидуальные и коллективные;
- 3) с обратной связью и без обратной связи.

При очном методе проведения экспертизы эксперт работает в присутствии организатора экспертизы. Эта необходимость может возникнуть, если задача поставлена недостаточно четко или если поставленная задача очень сложна и может возникнуть необходимость в ее уточнении. Эксперт может обратиться к организатору за разъяснением. При проведении очного опроса требуется больше времени, так как организатор экспертизы работает с каждым участником лично, но при сложности поставленной задачи это компенсируется большей точностью полученных результатов.

При коллективном методе проведения экспертизы поставленная проблема решается сообща, за круглым столом. При индивидуальном – каждый эксперт оценивает проблему исходя из личного опыта и убеждений. При такой организации на группу может быть оказано давление одним из авторитетных ее членов, который может лучше, чем другие, отстаивать свое мнение. Но в этом случае вероятность получения решения поставленной задачи больше. Этот метод рекомендуется при необходимости найти решение в кратчайшие сроки.

Рис. 9. Методы экспертизы

Метод проведения экспертизы с обратной связью (метод Дельфы) предусматривает проведение нескольких туров опроса и анонимное анкетирование. После каждого тура экспертные оценки обрабатываются, и результаты обработки сообщаются экспертам.

Проведение экспертизы методом Дельфы связано с большими затратами времени, так как в этом случае необходимо провести несколько туров. Однако сообщение результатов предыдущего тура и последующий опрос позволяют добиться уменьшения диапазона разброса в индивидуальных ответах и сблизить точки зрения экспертов. Экспертиза заканчивается, когда достигнута достаточная сходимости ответов экспертов. Опыт показывает, что чаще всего достаточно провести четыре тура. Метод применяется обычно в прогнозировании, когда имеется большая степень неопределенности. Метод без обратной связи предусматривает один тур опроса при получении удовлетворительных результатов. Может проводиться при хорошей информированности экспертов в области поставленной задачи.

В общественной экспертизе в отличие от традиционной неясными являются как сама ситуация (по ее поводу всегда существует масса мнений вплоть до того, что ситуации нет и говорить не о чем), так и «заказчик» экспертизы. Кроме того, неясен и состав экспертов. Поэтому общественная экспертиза строится по принципу автогенеза: внутри самой экспертизы формируются ситуация, направление и способ осуществления общественных изменений, появляется состав экспертов и создается система экспертирования.

Психологическое консультирование. Консультирование – процесс оказания психологической помощи, возникающий между человеком, оказавшимся в трудной ситуации и обращающимся за помощью (клиентом), и человеком, ее оказывающим (консультантом).

Британская ассоциация консультирующих психологов под консультированием понимает специфические отношения между двумя людьми, при которых один человек помогает другому помочь самому себе. Это способ общения, позволяющий другому человеку изучить свои чувства, мысли и поведение, чтобы прийти к более ясному пониманию самого себя, а затем открыть и использовать свои сильные стороны, опираясь на внутренние ресурсы для более эффективного распоряжения своей жизнью через принятие решений и совершенствование целенаправленных действий.

Существует достаточное количество различных теоретических концепций, на которых базируется консультирование. Вероятно, в течение последних двадцати лет в консультировании доминировал клиент-центрированный подход, но в дальнейшем ситуация изменилась. На сегодняшний день можно выделить, по крайней мере, следующие подходы в консультировании:

1. **Гуманистический подход.** К данному подходу относится клиент-центрированное консультирование Карла Роджерса, а также другие теории, анализирующие поведение человека и включающие в себя гештальт-терапию, шестикатегориальный анализ интервенций и экзистенциальное консультирование. 2. **Психодинамический подход.** Консультанты, работающие в рамках данного подхода, обычно исходят из психоаналитической теории, разработанной Зигмундом Фрейдом и его последователями. Современное развитие психодинамической парадигмы можно обнаружить в транзактном анализе Эрика Берна.

3. **Поведенческий подход.** Это довольно прагматичный вид консультирования ориентирован на определение тех поведенческих паттернов, которые либо неэффективны, либо не активны. В теоретическом плане данный подход диаметрально противоположен психодинамическому.

4. **Когнитивный подход.** Практикующие консультанты признают тот факт, что мысли влияют не только на наши действия, но и на наши чувства. Работая в рамках данного подхода к консультированию, консультант ставит под сомнение алогичные и иррациональные мысли клиента.

5. **Проблемно – ориентированный подход.** Здесь должны быть соблюдены некоторые принципы: принятие клиентом собственной ответственности за происходящее; ориентация клиента на понимание, анализ и принятие собственных чувств как на единую возможность понимания самого себя; планирование и осуществление конкретных поведенческих шагов, направленных на изменение существующей ситуации.

Несмотря на то, какой подход выбирает консультант, он должен опираться на такие аспекты работы с клиентом, как:

- умение понимать, сопереживать, поддерживать и анализировать чувства клиента:

- способность четко и конкретно планировать изменения в жизни клиента, структурировать все, что он говорит и делает, давать обратную связь и корректировать его высказывания.

Существует организационное и управленческое консультирование, которое связано с профессиональной помощью психолога клиенту или организации в целом. Это любая форма оказания помощи, считает Фриц Стеле, в отношении содержания, процесса или структуры задачи или серии задач, при которой консультант сам не отвечает за выполнение задачи, но помогает тем, кто ответственен за это.

Итак, в различных ситуациях практической деятельности психолог может выступать в различных ролях. Среди них основными являются:

- **Фасилитатор** – эмпатийный, помогающий, раскрывающий стиль взаимодействия, работает на усиление групповых процессов.
- **Консультант** – оказывающий помощь, содействующий, предоставляющий информацию.
- **Модератор** – ведущий, осуществляющий полный сбор информации по проблеме, направленной на достижение цели.
- **Медиатор** – посредник, связующее звено в конфликтной ситуации или в переговорах между людьми, группами людей для их эффективного взаимодействия.

Глава 3. Основные теории экологической психологии

Основные понятия: субъект, объект, человек, среда, переменная, фактор, событие, ситуация, взаимодействие, воздействие, взаимовлияние, влияние, взаимосвязь, взаимоотношение, отношение, активность.

3.1. Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере

Вернадский Владимир Иванович (1863-1945), российский естествоиспытатель, мыслитель и общественный деятель. Основоположник комплекса современных наук о Земле – геохимии, биогеохимии, радиогеологии, гидрогеологии и др.; создатель многих научных школ. Академик АН СССР (1925; академик Петербургской АН с 1912; академик Российской АН с 1917), первый президент АН Украины (1919); профессор Московского университета (в 1898-1911). В центре его естественнонаучных и философских интересов – разработка целостного учения о биосфере, живом веществе (организующем земную оболочку) и эволюции биосферы в ноосферу, в которой человеческий разум и деятельность, научная мысль становятся определяющим фактором развития, мощной силой, сравнимой по своему воздействию на природу с геологическими процессами.

В структуре биосферы В.И.Вернадский выделял семь видов вещества:

1) живое; 2) биогенное (возникшее из живого или подвергшееся переработке); 3) косное (абиотическое, образованное вне жизни); 4) биокосное (возникшее на стыке живого и неживого, к биокосному, по

Вернадскому, относится почва); 5) вещество в стадии радиоактивного распада; 6) рассеянные атомы; 7) вещество космического происхождения. Методы и подходы кристаллографии В.И.Вернадский распространял на вещество живых организмов. Живое вещество развивается в реальном пространстве, которое обладает определенной структурой, симметрией и диссиметрией (Вернадский, 1978).

Важным этапом необратимой эволюции биосферы В.И.Вернадский считал ее переход в стадию ноосферы (рис. 10). Центральной темой учения о ноосфере является единство биосферы и человечества. Вернадский в своих работах раскрывает корни этого единства, значение организованности биосферы в развитии человечества. Это позволяет понять место и роль исторического развития человечества в эволюции биосферы, закономерности ее перехода в ноосферу.

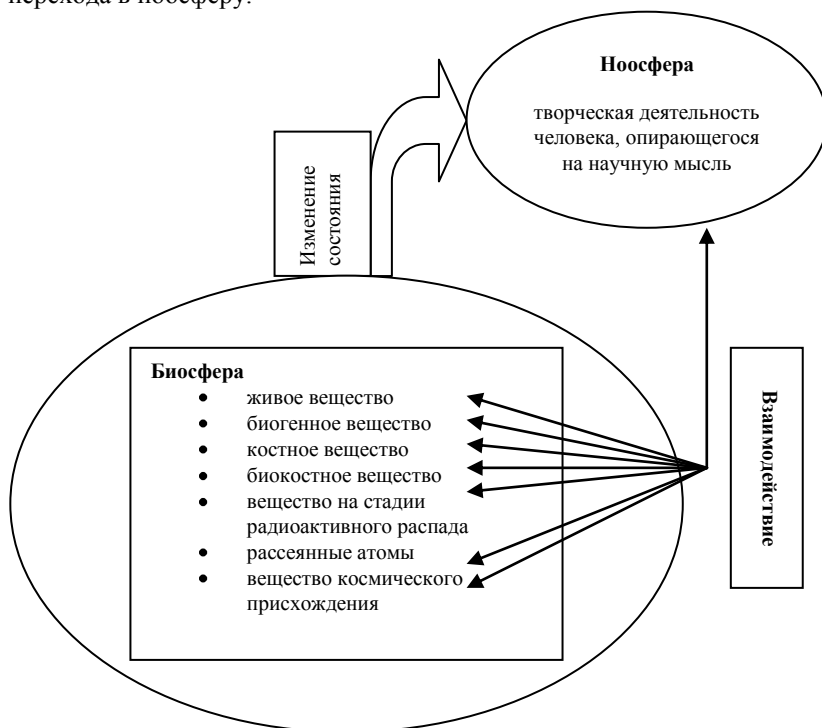

Рис. 10. Переход в стадию ноосферы

Основные предпосылки возникновения ноосферы:

1) расселение *Homo sapiens* по всей поверхности планеты и его победа в соревновании с другими биологическими видами;

2) развитие всепланетных систем связи, создание единой для человечества информационной системы;

3) открытие таких новых источников энергии, как атомная, после чего деятельность человека становится важной геологической силой;

4) победа демократий и доступ к управлению широких народных масс;

5) все более широкое вовлечение людей в занятия наукой, что также делает человечество геологической силой.

Ряд условий, необходимых для становления и существования ноосферы, представлены в книге "Научная мысль как планетное явление" и отчасти в других публикациях В.И.Вернадского. К ним относятся:

- заселение человеком всей планеты;
- резкое преобразование средств связи и обмена между странами;

- усиление связей, в том числе политических, между всеми странами Земли;

- начало преобладания геологической роли человека над другими геологическими процессами, протекающими в биосфере;

- расширение границ биосферы и выход в космос;

- открытие новых источников энергии;

- равенство людей всех рас и религий;

- увеличение роли народных масс в решении вопросов внешней и внутренней политики;

- свобода научной мысли и научного искания от давления религиозных, философских и политических построений и создание в государственном строе условий, благоприятных для свободной научной мысли;

- продуманная система народного образования и подъём благосостояния трудящихся;

- создание реальной возможности не допустить недоедания и голода, нищеты и чрезвычайно ослабить болезни;

- разумное преобразование первичной природы Земли с целью сделать её способной удовлетворить все материальные, эстетические и духовные потребности численно возрастающего населения, исключение войн из жизни общества (Вернадский, 1977).

В.И. Вернадский предвосхитил неизбежность ноосферы, подготавливаемой как эволюцией биосферы, так и историческим развитием человечества.

3.2. Пространственно-временная концепция Т. Хёгерстранда

Основателем и лидером Лундской школы является шведский географ Торстен Хёгерстранд. Школа развивается с конца 1950-х гг. в значительной степени на основе конкретизации и разработки его идей. Центром внимания является человек, индивидуум, а всё остальное является производным от него. Рассмотрение одного пространственно-временного континуума, т.е. синтеза пространства и времени в познавательном отношении человеческой деятельности.

Т.Хёгерстранд считал, что поведение людей определяется четкими пространственно-временными закономерностями. Человеческая активность как во времени, так и в пространстве носит закономерный характер. Человек передвигается по определенным траекториям и в соответствии с определенным ритмом. В зависимости от типа культуры пространственно-временные закономерности поведения людей обретают специфичный характер.

Среди исследовательских принципов Лундской школы наиболее существенными являются следующие:

- *Последовательное введение временного аспекта в географические исследования пространственного поведения человека.* До этого в западной науке основные усилия были направлены на исследование только пространственных структур и процессов, временной же аспект фактически отсутствовал. Лундская школа осуществила синтез пространственных и временных параметров человеческой деятельности.

- *Ориентация на исследование человека в его повседневной, обыденной деятельности.* Лундская школа на основании строгой теории стала изучать обыденную реальность пространственно-временного поведения людей такой, какая она есть. Реальность описывали, чтобы получить возможность учитывать реальные закономерности в практической работе.

При изучении пространственно-временной деятельности человека в Лундской школе принято исходить из следующей системы ограничений, сформулированной Т. Хёгерстрандом:

- неделимость человека;
- ограниченная и статистически известная продолжительность жизни человека;

- ограниченные возможности участия человека одновременно более чем в одном виде пространственно значимой деятельности;
- факт наличия статистически описываемой продолжительности каждого вида деятельности;
- факт расходования времени на передвижение между точками в пространстве;
- ограниченная вместимость пространства активности человека;
- ограниченные размеры земного пространства;
- факт наличия у любой жизненной ситуации истоков в прошлом.

Эти положения можно рассматривать как конкретно-научные принципы пространственно-временного исследования человека в Лундской школе, которые раскрываются в строгой системе понятий.

Структура окружения (среды) – система альтернативных видов деятельности и ресурсов для их реализации (возможности работы, социальных контактов, обслуживания и т.д.). Структура окружения относительна для каждого человека; ее состав в значительной степени зависит от его психологических особенностей, культурного уровня и благосостояния. В зависимости от масштаба времени выделяются:

- *повседневное окружение* (географическое пространство, пределов которого индивид может достичь в рамках суточного цикла жизнедеятельности),
- *жизненное окружение* (арена действий индивида в течение его жизни).

Формой описания поведения индивида в пространстве-времени является **путь** (траектория), берущий начало в точке рождения и заканчивающийся в точке смерти данного индивида. Это одно из центральных понятий временной географии: оно отражает факт непрерывности в последовательной смене ситуаций. Выделяются *суточная, недельная и жизненная траектории*.

В окружающей траекторию индивида пространстве и времени выделяются **кольца доступности** (трубки). Их радиусы отражают способность индивида перемещаться и общаться с внешним миром.

- Первое кольцо доступности включает пространство, находящееся в пределах непосредственной досягаемости.
- Второе определяется возможностями слуха и зрения.
- Третье включает в себе все точки пространства, где индивид может побывать в течение дня, а также его жилище.

Под понятием **«остров»** понимается пространство перемещений индивида в течение дня, за пределы которого он не может выходить при условии обязательного ежевечернего возвращения домой. Его пределы колеблются в зависимости от доступных человеку транспортных средств. Под понятием **«станция»** понимается точка в пространстве, где индивид совершает длительную остановку для участия в процессе общественной деятельности или потребления. Это понятие очень гибкое: станцией может быть город, в котором живет индивид, место его работы и т.д. [4].

Термин **«domain»** дословно переводится на русский язык как «владение, имение, область, сфера», но по определению Т. Хёгерстранда, под **домэйном** понимается пространственно-временная ячейка, в пределах которой предметы и события находятся под контролем индивида или группы. Примером **домэйна** может служить рабочий стол, жилище и т.д. Существует иерархическая связь **домэйнов** различного типа и уровня. Под **связкой деятельности** понимаются объединения людей, механизмов и материалов, возникающие в определенное время, определенном месте и с определенной целью. Значительная часть **связок** имеет строгую пространственно-временную локализацию. Фундаментальное значение имеет понятие **проекта**, обозначающее совокупность видов деятельности, индивидов и параметров, которые должны взаимодействовать для достижения определенной цели.

Т.Хёгерстрандом введено и другое, столь же общее понятие – **диорама**. Диораму можно рассматривать как своего рода «живой ландшафт», включающий людей, являющихся инициаторами проектов, с их внутренним миром. Понятие **диорама** практически не ограничено в объеме и может отождествляться с понятием общества. Жизнедеятельность людей в рамках **диорама** определяется понятием **«задающего темпа»** – временными доминантами с четкой ритмичностью, например, деятельностью предприятий, школ, общественного транспорта и прочих объектов, имеющих фиксированное расписание функционирования.

В конце 1960 г. Торстен Хёгерстранд предложил использовать метод **«пространственно-временной призмы»** (рис. 11). Ареал ограничен в трех направлениях:

1. Биологические и физиологические ограничения (например, сон не менее 8 ч) или возможности способа передвижения.
2. Совокупные ограничения, требующие находиться в определенное время в определенном месте (учителя и ученики, родители – дети и т. д.).

3. Запреты на нахождение в определенном месте в конкретное время.

4. Эти факторы и формируют пространственно-временную призму.

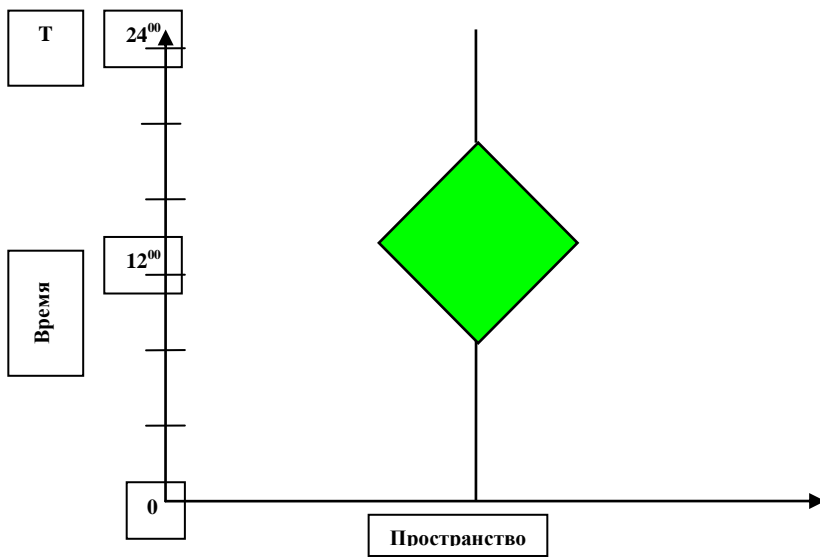

Рис. 11. Пространственный ареал возможных передвижений индивида

3.3. Концепции "жизненного пространства" К. Левина

Одним из первых теоретических представлений о психологическом характере взаимодействия человека и среды является концепция «жизненного пространства» Курта Левина. Согласно К.Левину, жизненное пространство каждого человека включает все влияния, воздействующие на организм в данный момент. Эти влияния, которые К.Левин называл психологическими фактами, включают в себя внутренние «события», такие как голод или усталость, и внешние события, например социальную ситуацию, а также воспоминания о прошлом.

Для того чтобы объяснить свое понимание жизненного пространства, К.Левин использовал понятия топологии – отрасли

математики, изучающей пространственное соотношение объектов. Графически личное жизненное пространство он представлял в виде эллипса (рис. 12). Сам же человек может быть представлен в форме кружочка, расположенного внутри эллипса. Эти изображения ироничные ученики К.Левина называли яйцами. Каждый психологический факт выступает частью эллипса.

Рис. 12. Схема жизненного пространства по К.Левину

«Жизненное пространство» – это психологическая реальность, которая включает тотальность возможных событий, способных повлиять на поведение человека. Теория поля рассматривает поведение личности как функцию жизненного пространства, поэтому основной своей задачей считает выведение поведения личности из тотальности психологических событий, существующих в жизненном пространстве в данный момент.

«Психологическое окружение» – это феноменальный мир личности; психическая энергия, вызываемая потребностями, переносится на окружающие объекты, которые становятся валентными и начинают притягивать или отталкивать личность. Граница между жизненным пространством и внешним миром в теории поля напоминает скорее проницаемую мембрану или сеть, чем стену или жесткий барьер. Жизненное пространство и внешний мир тесно связаны. Изменения, происходящие во внешнем мире, влияют на

состояние жизненного пространства, а изменения жизненного пространства – на внешний мир (Ситаров, Пустовойтов, 2000).

Жизненное пространство окружено внешней оболочкой, представляющей часть непсихологической, или объективной среды. К. Левин полагал, что личность – сложная энергетическая система, а тип энергии, осуществляющий психологическую работу, называется психической энергией. Психическая энергия высвобождается, когда человек пытается вернуть равновесие после того, как оказался в состоянии неуравновешенности. Неуравновешенность продуцируется возрастанием напряжения в одной части системы относительно других частей в результате внешней стимуляции или внутренних изменений. Когда напряжение исчезает, выход энергии прекращается и вся система приходит в состояние покоя и уравновешенности. Конечная цель активности личности в теории поля – вернуть человеку состояние равновесия.

Теория поля внесла существенный вклад в понимание регрессии в развитии личности и выделила ретгрессию как обращение к ранним формам поведения, имевшим место в истории жизни человека, и регрессию как переход на более примитивную форму поведения независимо от того, вел ли человек себя когда-либо прежде подобным образом. Эта концепция выражает постоянное взаимодействие внутренних и внешних сил (потребности, мотивация, настроения и условия среды, которые поддерживают либо препятствуют осуществлению целей человека в данной конкретной ситуации). По формуле К. Левина, поведение рассматривается как объединение усилий личности и воспринимаемого окружения. Однако большее внимание К. Левин уделяет индивидуальному характеру восприятия этого окружения. Он выделяет понятие «пограничной зоны» жизненного пространства, подразумевая под ним часть физического и социального мира, которая влияет на жизненное пространство в данный момент времени.

3.4. Теории «персонального пространства» Э.Холла и Р.Соммера

В 1969 г. появляется монография Роберта Соммера «Персональное пространство», впервые этот термин был использован этологами. Ученые предположили, что каждое животное окружено «своеобразным пузырем», который позволяет ему должным образом располагаться между другими животными. Позже Э. Холл и Р.Соммер адаптировали эту операциональную дефиницию к анализу регуляции

пространства вокруг себя человеком. Так, Э.Холл определял персональное пространство как *«небольшую защитную сферу или пузырь, который поддерживает, сохраняет и защищает человека от других»*.

Р. Соммер обозначал персональное пространство как площадь с невидимой границей, которая окружает тело человека и в которую может войти чужой. По его мнению, термин «персональное пространство» является самым используемым для объяснения пространственного поведения человека, вместе с тем его недостатком является то, что содержание данной категории выражает защитный механизм пространственного поведения, т.е. предлагает статичный, а не развивающийся вариант этого феномена (Социальная психология, 2003. С. 19-22).

Р. Соммер предположил, что пространство непосредственно вокруг человека последний воспринимает как удлинение самого себя. Мерой этого *«персонального пространства»* субъекта является его эмоциональное напряжение при «вторжении» в него другого человека. *Персональное пространство* – это «пространственная сфера вокруг человека, очерченная мысленной чертой, за которую другим не следует входить». Персональное пространство не строго концентрично. Его граница может быть более удаленной со стороны приближающегося другого человека, тем более если тот неизвестен или нежелателен. Особенности пространственной среды также могут сказываться на размерах персонального пространства, как бы способствуя объединению людей или, напротив, мешая их объединению (Sommer, 1968).

3.5. Теории Д.Стоколса, Г.Мюррея и У. Мишела о взаимодействии человека с окружающей средой

В 1978 г. в статье «Психология взаимодействия с окружающей средой» Дэниел Стоколс подчеркнул необходимость помещения акцента на взаимодействие, так как именно это, по его мнению, может помочь понять намеренную деятельность человека по отношению к окружающей среде. Д. Стоколс выделяет переменные «способ взаимодействия» и «период взаимодействия» личности и окружающей среды. Им рассматриваются две модальности по «способу взаимодействия» – когнитивная (когнитивно-символическая) и физическая (физико-поведенческая). По «периоду взаимодействия» Д.Стоколс рассматривает активную и реактивную, ответную позиции.

При комбинировании этих переменных образуются четыре способа взаимодействия с окружающей средой (табл. 2):

- 1) интерпретирующий – для когнитивно-активной модальности взаимодействия;
- 2) оценивающий – для когнитивно-реактивной модальности взаимодействия;
- 3) действующий (оперативный) – для поведенческо-активной модальности взаимодействия;
- 4) реагирующий (возникающий в ответ) – для поведенческо-реактивной модальности взаимодействия.

Таблица 2
Области интереса психологии взаимодействия с окружающей средой относительно модальности взаимодействия человека и окружающей среды (по D.Stokols, 1978. С.259)

Период взаимодействия	Способы взаимодействия	
	<i>Когнитивный</i>	<i>Поведенческий</i>
Активный	1. Интерпретирующий а) познавательное представление о пространстве; б) личность и окружающая среда	3. Действующий а) экспериментальный анализ экологически уместного поведения; б) поведение человека в пространстве
Пассивный	2. Оценивающий а) отношение к окружающей среде; б) оценка окружающей среды	4. Реагирующий на а) влияние окружающей среды и ее компонентов на психику человека; б) экологическая психология

Важную роль в развитии теории взаимоотношения человека и среды сыграл *Х. Мюррей*. Он считал, что в любой момент, когда организм находится в определённой среде, детерминирует его поведение и, может быть, изменяется при этом; образ действия индивида не может анализироваться без учёта характеристик этой среды. *«Поскольку в каждый момент организм находится в некотором окружении, которое в основном и детерминирует его поведение, и поскольку это окружение меняется (иногда самым решительным образом), поведение индивида не может быть обозначено без характеристики каждой из противостоящих ему ситуаций, физических и социальных. Важно определить окружение, потому что два организма могут вести себя по-разному только потому, что они, по чистой случайности, сталкиваются с разными условиями. Другими словами, то, что организм знает или что он*

предполагает, в определенной мере является продуктом ситуаций, с которыми ему приходилось ранее сталкиваться. Таким образом, многое из того, что находится внутри организма, раньше было вне его. По этим причинам организм и его окружение следует рассматривать вместе; в психологии весьма удобно пользоваться такой кратковременной единицей, выступающей как разовое (single) взаимодействие «индивид – среда». Долговременная единица – индивидуальная жизнь – может быть лучше всего обозначена как последовательность связанных кратковременных единиц, или эпизодов» (Мюррей, 1938.С. 39-40).

Содержание понятия **«потребность»** определяется через желаемое целевое состояние отношения «индивид – среда», **«давление»** – через целевое состояние ситуации, на которое можно надеяться или которого нужно опасаться. Потребность и давление содержательно соотносятся друг другу: давление актуализует соответствующую потребность, потребность ищет соответствующее ей давление (Хекхаузен, 1986).

Давление определяется следующим образом: *«...некое воздействие, оказываемое на субъекта объектом или ситуацией и обычно воспринимаемое им как преходящий набор стимулов, принимающих вид угрозы или пользы для организма» (Мюррей, 1938. С. 748).* При определении давления различают:

- 1) альфа-давление – то актуально существующее давление, которое можно установить научными методами;
- 2) бета-давление, представляющее собой интерпретацию субъектом воспринимаемых им феноменов (Хекхаузен, 1986).

В любой момент, когда организм находится в определенной среде, которая детерминирует его поведение и, возможно, изменяется при этом, образ действий индивида не может анализироваться без учета характеристик этой среды (Холл, Линдсей, 1999). Взаимодействие между потребностью и давлением, их содержательное скрещивание называется **темой** (thema). Тема и есть подлинная единица анализа потока активности. Каждый эпизод характеризуется темой, целенаправленной последовательностью действий (Хекхаузен, 1986).

Несколько иная трактовка характера взаимосвязи личности и окружающего пространства была предложена в работе У. Мишеля. Основным положением было то, что в целом поведение человека в какой-либо ситуации невозможно описать в категориях только психологии личности, и для того, чтобы предугадать принятие того или иного решения индивидом, обязательно должны рассматриваться

структурные и функциональные критерии тех мест, в которых индивид находится. Работа У. Мишела «Личность и диагностика» подвергла сомнению наиболее основополагающие предположения о согласованности поведения и до самого основания потрясла здание психологии личности (Росс, Нисбетт, 1999).

Мишел У. постулирует, что у человека существует довольно много основных черт личности, которые могут быть стабильными в течение длительного периода времени. Его неприятие использования черт в качестве предпосылок поведения основано не на их нестабильности во времени, а на непоследовательности их проявления в разных ситуациях. Конкретная ситуация взаимодействует с интересами, целями, ожиданиями, компетентностью и другими свойствами личности, определяя поведение. У. Мишел придерживается точки зрения, что личность и ситуация взаимозависимы – поведение человека отчасти создает ситуации, в которые он попадает, а ситуации влияют на поведение людей.

Уникальным вкладом, сделанным Уолтером Мишелом в психологию, стало его изучение *парадокса последовательности* (consistency paradox), приведшее к созданию теории о последовательности и непоследовательности в поведении (Фрейджер, Фэйдимен, 2002). В книге «Личность и диагностика» У. Мишел доказывал, что он отвергает не черты личности как таковые, а обобщенные черты, которые противоречат существованию индивидуальности и уникальности каждого человека, так как, по мнению У.Мишела, теории черт «совершенно игнорируют роль окружающих условий или ситуационных стимулов в регуляции поведения» (Фрейджер, Фэйдимен, 2002). И, напротив, конкретная реакция на конкретную ситуацию может быть очень устойчива во времени (Росс, Нисбетт, 1999).

В проведенных им экспериментах уровень корреляции между различными поведенческими показателями, которые были специально созданы для выявления одной и той же личностной черты (такой, как импульсивность, честность, зависимость и т.п.), находился обычно в пределах между 0,10 и 0,20, а зачастую оказывался даже ниже. В отличие от предыдущих комментаторов он не стал пытаться объяснять факт низких корреляций методологическими погрешностями, а предложил рассмотреть возможность того, что подобные низкие корреляции могут отражать некую важную истину о человеческом поведении, т.е. то, что кросс-ситуативная согласованность поведения может являться исключением, а специфичность поведения – правилом (Росс, Нисбетт, 1999). Это означает, что знание о том, каким образом

вел себя некто в ситуации № 1, почти не увеличивает точность нашего предсказания того, как он поведет себя в ситуации № 2 (рис.13).

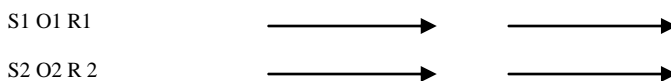

Рис. 13. Связь ситуационных стимулов с поведенческими реакциями

Примечание: S – ситуационный стимул; O – когнитивная компетентность, стратегии обработки информации, субъективные ожидания; R – поведенческая реакция.

У. Мишел полагал, что необходимо перевести термины личностных черт в термины когнитивных структур. Он утверждает, что люди различаются в отношении нескольких субъектных переменных, и именно эти различия дают начало широкому разнообразию индивидуальных особенностей:

1) различные виды компетентности. Они представляют собой наборы способностей, которые оказывают влияние на наши мысли и действия;

2) люди различаются своими стратегиями кодирования – в том смысле, что они по-разному репрезентируют или символизируют средовую стимуляцию;

3) ожидания или субъективные вероятности, отражающие степень правдоподобия того, что определенные способы поведения или события приводят к определенным исходам;

4) субъективные ценности указывают на то, что люди различаются по той цене, которую они придают различным исходам.

3.6. Концепции окружающей среды К. Крайка и И.Альтмана

Среди зарубежных теоретических концепций, опирающихся на эмпирические исследования, особого внимания заслуживают две. Автором первой был Кеннет Крайк, изучавший способы, посредством которых люди постигают цельную физическую среду их окружения. Схема теоретической концепции К.Крайка: «Пример изучения понятийного восприятия особенностей среды» (Craik, 1968, 1970; Бурменская, 1985) опирается на понятия «наблюдатели», «способы ознакомления», виды реакций» и «размеры среды окружения».

Наблюдатели:

- профессиональные группы;
- специализированные группы клиентов – потребителей среды;
- группы, сформированные из людей, подобранных по определенным критериям;
- группы их случайных людей, публика в целом.

Способ ознакомления:

- непосредственное ознакомление;
- опосредованное ознакомление;
- ознакомление посредством активизации воображения, путем передачи мыслительных образов.

Виды реакций (ответов):

- описательные (свободные, стандартизированные, классифицирующие и т.д.);
- обобщающие;
- реакции в виде заключений;
- реакции отношения;
- реакции предпочтения.

Размеры среды окружения:

- таксономия повседневного языка;
- объектные физические и географические критерии;
- упорядоченные знаковые системы;
- модальные поведенческие атрибуты (описательные, оценки, ценностные оценки, прогнозные оценки).

Анализируя данный подход, Дж.Голд обращает внимание на то, что в число потенциальных наблюдателей входят как специалисты, так и обычные люди. Среда представления включает в себя непосредственное представление, при этом используются некоторые виды представлений, когда, за исключением условного наименования, образ среды не представлен вообще. Виды реакций охватывают весь спектр различных действий, предпринимаемых в тех или иных обстоятельствах, так что набор реакций далек от полного. До сих пор не существует последовательной системы измерения и классификации размерностей среды, однако на некоторые зародыши такой системы указывает следующее:

- применение таксономии обыденной речи;
- различных способов фиксации;
- сокращенной записи и учета основных характеристик поведения (Голд, 1990. С.40-41).

Вторая концепция создана Ирвином Альтманом (Altman, 1975, 1976), который классифицировал исследования по следующим трем основным направлениям (рис. 14 и 15).

Рис. 14. Схема исследований в рамках психологии пространственной среды по И.Альтману

1. *Пространственные единицы анализа.*

Пространственные единицы исследования места: квартиры; жилые дома; больницы, школы, тюрьмы; "микрорайоны"; города; географические районы; "целостности" или "системы".

2. *Исследуемый феномен среды.*

Поведенческие реакции (феномены среды или ряд процессов, связанных с удовлетворением пространственных потребностей человека): стремление к уединению; потребность в личном пространстве; предпочтение тех или иных районов; другие феномены.

3. *Стадия проектирования, для которого выполняется исследование.*

Стадии проектирования: оценка; использование; строительство; проектирование; составление общей программы. Голд Дж. считает, что обе концепции показывают, что в экологической психологии существуют широкие области взаимного согласия относительно предмета науки, а также принципов и методов его исследования (Голд, 1990).

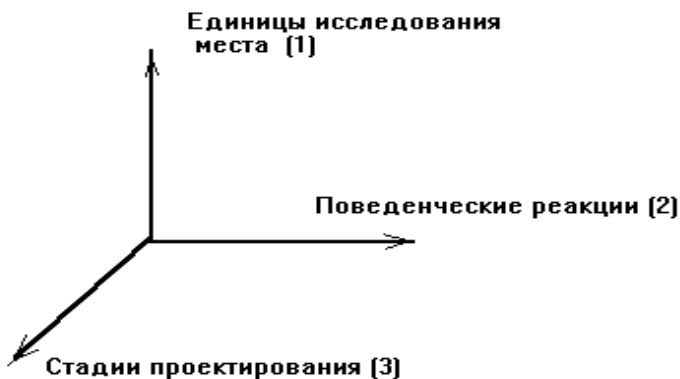

Рис. 15. Основные направления изучения пространственных феноменов среды представителями наук о поведении и специалистами по проектированию пространства (Altman, 1975).

3.7. Экологическая психология Р. Баркера

Возникший к концу 60-х гг. комплекс средовых проблем (кризисное состояние природной среды, разрушительное влияние города на человека) нашёл отражение и попытку разрешения в работах представителей экологической психологии, чьи концепции основывались на теоретических положениях бихевиоризма. Одним из направлений, давших начало целому ряду теоретических подходов 70-х гг., является экологическая психология Роджера Баркера (Barker, 1963, 1968).

Для Р.Баркера и его последователей базовой единицей анализа является поведенческий сеттинг (behavior setting), под которым понимается ограниченная социальная и физическая система, имеющая регулярно выполняемую функцию, или программу. Каждый поведенческий сеттинг предполагает типичных участников, имеет свой диапазон нормативных действий и включает разнообразные, созданные человеком материальные объекты, направляющие поток поведения. Это ограниченные в пространстве и во времени единицы среды поведения, в рамках которых данная деятельность циклично повторяется (например, школьный класс, игра в баскетбол и т.д.).

Место поведения – единица, которая объединяет как физические свойства места, так и свойственный этому месту паттерн поведения.

Для Р.Баркера представляет интерес главным образом экстраиндивидуальное поведение – закономерности деятельности всех участников данного места поведения, а не поведение конкретного индивида. Поэтому его теория не обращает внимания и на индивидуальные психологические процессы. Хотя Р.Баркер говорит о физических свойствах мест поведения, на самом деле существенным с точки зрения поведения является социальная и культурная дефиниция поведения, то значение, которое участники присваивают данному месту (Ittelson et al, 1974). И именно это символическое значение (например, то, что мы называем определенное здание церковью) определяет, кто и каким образом использует данное место и в значительной мере и физическую конфигурацию данного места.

Поэтому, хотя Р.Баркер подчеркивает симфонию среды и поведения, его подход скрытно уклоняется к средовому (преимущественно к социальному) детерминизму. Если Р.Баркер говорит о месте поведения как о саморегулирующей системе, то на самом деле сущность данной регуляции определяют именно социальные нормы, которые связаны с представлением о функционировании данного места поведения. Р.Баркер объединил характеристики конкретных паттернов поведения, которые имеют место в определенное время в определенном пространстве.

Большая часть работ Р.Баркера и его коллег посвящена созданию всесторонних описаний поведенческих сеттингов. В отличие от исследователей, работавших в других областях психологической науки, они практически не использовали такие средства измерения, как опросники или схемы интервью, которые могли внести существенные искажения в изучаемые сеттинги. Метод Р.Баркера был по своей природе преимущественно этнографическим: он включал трудоемкие и продолжительные прямые наблюдения над ситуациями и специфическими формами поведения и составление описаний образцов (specimen records) поведения. Область интересов наблюдателей включала неоднородный демографический состав участников сеттинга, характер выполняемой им функции или программы, его временные и пространственные границы, а также родовые типы возникающего в данном сеттинге поведения.

Основным методом являлось наблюдение, сопровождаемое беспристрастным описанием событий. С помощью метода поведенческих карт составлялся список всех видов деятельности, осуществляемых в данном месте, предварительно выбирались

категории описания, затем фиксировались все поведенческие единицы, свойственные данной территории.

Результатом развития экологического подхода в наши дни стала преднамеренная, целенаправленная работа по оптимизации поведенческих сеттингов. Второе направление работы в психологии, возникшее под влиянием экологической точки зрения, делает гораздо больший упор на экспериментальную разработку и оценку социальных нововведений и, по существу, игнорирует этнографический метод и концептуальную терминологию Р.Баркера и его последователей. Важнейшее значение этого направления состоит в распространении экспериментальных подходов на область сеттинга как способа систематической разработки того, что, пользуясь терминологией Р.Баркера, можно назвать новыми поведенческими сеттингами.

Следует также отметить, что примеры экологического подхода к поведению могут быть также найдены и за пределами сферы психологической науки. Некоторые исследователи в области организации производства сосредоточили свое внимание на физических и технологических артефактах трудовых сеттингов и, чтобы добиться желаемого поведения персонала, пытаются вмешиваться как в социальную систему предприятия, так и в технологический процесс. Эта область социотехнического проектирования имеет много общего с экологической психологией в том виде, как последняя представлена в данной статье, хотя большинство исследований было выполнено здесь в условиях реальных промышленных производств.

Казалось бы, то, что поведение является следствием как межличностных, так и средовых факторов, давно признано всеми психологами, однако в традиционных психологических исследованиях до сих пор игнорируются многими физические и социальные особенности обстановки. Экологический подход снабжает нас средствами поддержания концептуальной и эмпирической связи с этими важными аспектами окружающей среды.

Исходя из того, что для каждого места поведения существует якобы некое оптимальное число участников, в зависимости от количества заданий с местом ролевых ожиданий, Виккер и его сотрудники (Wicher, McGrath & Armstrong, 1972) развили **концепцию «населенности»**. В зависимости от того, имеется ли на самом деле участников больше или меньше оптимального, место является пере – или недонаселенным. В этой концепции имеют место и когнитивные факторы, то, как индивид воспринимает перенаселенность и недонаселенность.

Вторым направлением развития теории Р.Баркера является *поведенческая экология* Виллемса (1973, 1977). Это не теоретическая модель, а, скорее всего, угол зрения и способ трактования, комплекс теоретических принципов, исходя из которых исследователь формирует соотношения между поведением и средой (Willems, 1977. С. 41). Поведенческая экология подчеркивает исследование человека в его естественной среде, пытаясь документировать распределение и частоту явлений в ситуациях повседневной жизни. Наблюдается молярная (антоним “молекулярная”) реакция или деятельность индивида или группы, при которой акцент делается именно на взаимосвязи видимого поведения и среды, а не на субъективных переживаниях. Существенной чертой является рассмотрение организма и среды в качестве элементов одной и той же системы, а поведение – соединяющей их грани. Следовательно, “ведет себя” не столько индивид, сколько вся экологическая система. Такой системный подход обращает внимание на все выражения транзакции человека и среды – и на те, которые в предыдущих подходах считались побочными эффектами. По Виллемсу «в действительном мире побочные эффекты не существуют. Они существуют только в наших представлениях о событиях, в которых мы одни вещи ожидаем, а другие – нет» (Willems, 1977, с. 49). Важное место в поведенческой экологии занимает наблюдение протекания процессов во времени.

Экологический подход Р. Баркера и его последователей к изучению поведения человека в его окружении оказал на развитие и формирование взглядов, характеризующих современную психологию окружающей среды.

3.8. Концепции взаимосвязей в системе «человек – среда» Ю.Круусвалла, М.Хейдметса, Т.Нийта

Теоретическим анализом в области взаимосвязей “человек-среда” занимались эстонские исследователи. Из них **Ю.Круусвалл** прежде всего исходит из социологической точки зрения, анализ **М.Хейдметса** строится в основном на социально-психологическом уровне, а **Т.Нийт** придерживается специфической для психологии среды точки зрения. Кратко рассмотрим три этих подхода.

Согласно концепции Ю.Круусвалла, саморегулирующимися областями среды являются природная среда, деятельностная среда, социальная среда и культурная среда, по отношению к которым человек выступает соответственно как живое существо, субъект, личность, индивидуальность. Диалектика саморегуляции выражается в среде через диспозиционные и детерминационные взаимодействия между этими областями и между разными уровнями саморегуляции. Взаимодействия человека (субъекта) с качественно разными областями среды принципиально соизмеримы, могут быть найдены общие закономерности взаимодействия. Среда не может быть рассмотрена отдельно от процессов и субъектов средообразования. Гармоничный образ жизни (и целостная личность) развивается лишь в среде, основные области которой развиты полностью и устойчиво, и где взаимосвязи субъекта с разными областями среды взаимно не противоречивы (Круусвалл, 1980, 1983).

М.Хейдметс определяет среду с помощью соотношения «субъект-среда». Средой для некоторого субъекта являются включенные в его жизнедеятельность объекты и явления внешнего мира. Причем границы между субъектом и его средой не однозначные, в процессе становления субъекта он как бы «расширяется» в среде, включая все новые объекты в сферу «своего», «внутреннего». Рассматривая историческое становление человека в автономный субъект, хорошо прослеживаются изменения в трех типах «границ» между средой и (формирующимся) субъектом.

В соотношении «субъект-объект» появляется *контроль среды*, среда становится органом деятельности субъекта. Во взаимоотношениях «субъект – субъект» появляется *регуляция приватности*, стремление закрыть от других некоторые свои действия, предметы и отношения. В отношении человека к самому себе формируется «чувство самоидентичности», восприятие самого себя как высшей ценности. Параметрами контроля, закрытости и идентификации можно охарактеризовать процесс формирования

любого субъекта (индивида, группы, организации). Становление субъекта, это, таким образом, процесс дифференциации его самого и его непосредственного окружения – на внутренние и внешне контролируемые, на открытые и закрытые и на «свои» и «чужие» части.

Общим выводом из средовой характеристики субъекта можно считать положение, что для своего благополучного функционирования каждый субъект нуждается в объектах, на которых можно реализовать свою субъектность, а каждому объекту «нужен» субъект (к системе жизнедеятельности которого объект мог бы принадлежать). Именно появление «субъектов без объектов» и «объектов без субъектов» – основа многих современных средовых проблем (Хейдметс, 1981, 1986).

Пытаясь найти характеристики взаимосвязи человека и среды, Т.Нийт предложил концепцию, согласно которой общий уровень социальной активности (ОУСА) человека есть функция социофизической среды, и активность возможна лишь в той мере, в какой среда обеспечивает возможность выбора и свободу принятия решения. Если социофизическая среда (условие и содержание труда, квартирные условия, семейные отношения и т. д.) в течение длительного времени ограничивает свободу выбора и принятие решений (т. е. деятельность детерминирована средой) в какой-то сфере деятельности, то ОУСА может понизиться и возникает стереотип пассивности в деятельности, который переносится на другие ситуации (Нийт, 1982).

Глава 4. Основные направления экологической психологии

Основные понятия: *психология экологического сознания; эконпсихология развития; психология взаимодействия с окружающей средой; экстремальная психология; рискология; урбанистическая психология; психология природоохранной деятельности и экологического просвещения; психология глобальных изменений и устойчивого развития.*

Основные направления экологической психологии отличаются друг от друга вектором направленности взаимодействия в системе «человек – окружающая среда», сменой «ролей» – субъект или объект взаимодействия и степенью активности человека и окружающей среды (рис 16).

Рис. 16. Основные разделы экологической психологии

4.1. Психология экологического сознания

Экологическое сознание изучается с позиций философии З.Г.Наджафовой (1989), В.Хесле (1993), социологии О.Н. Яницкого (1996), Ю.Н.Пахомова (2002), анализируется в психологических работах С.Д.Дерябо, В.А.Ясвина, В.И.Панова, А.А.Калмыкова, Г.В.Акопова, В.И.Медведева, А.А.Алдашева, И.А.Шмелевой.

Психология экологического сознания изучает индивидуальное и групповое экологическое сознание антропоцентрического (субъект-объектное взаимодействие) и эоцентрического (субъект-субъектное взаимодействие) типов. Основными задачами здесь являются изучение его социо- и онтогенеза, разработка психологических методов формирования, диагностики, коррекции и тренинга, в том числе и в

экологическом образовании (Дерябо, Ясвин, 1995-1996; Панов, 2000; Ясвин, 1999).

Психология экологического сознания исследует индивидуальное и групповое экологическое сознание. С.Д. Дерябо, В.А. Ясвин (Дерябо, Ясвин, 1996) выделяют следующие методологические особенности этого направления экологической психологии:

- природа рассматривается как «мир природы»;
- основной акцент делается на субъективных связях человека с природой;
- для исследования взаимодействия человека с «миром природы» привлекается аппарат социальной психологии, психологии личности и т.д.

Эти же авторы выделяют семь основных задач психологии экологического сознания:

- анализ развития экологического сознания в процессе социогенеза. Экологическое сознание анализируется в целом в различные исторические эпохи. В рамках этого направления исследований психология экологического сознания связана с исторической философией, политологией, исторической психологией, социальной психологией и с этнопсихологией;
- разработка типологии. Разработка типологии подразумевает типологию индивидуального и исторически сложившегося общественного сознания. При решении этой задачи психология экологического сознания использует знания, накопленные в культурологии, экологии, социологии и психологии личности;
- анализ механизмов формирования и развития экологического сознания. Здесь рассматриваются механизмы формирования экологических представлений и их роль в регуляции деятельности, связанной с отдельными природными объектами и явлениями. В этой задаче осуществляется связь с кибернетикой, семиотикой, этологией, сравнительной психологией, психосемантикой и психологией восприятия;
- анализ развития экологического сознания в процессе онтогенеза. Анализируются тенденции развития индивидуального экологического сознания в процессе онтогенеза. В рамках этого направления исследований психология экологического сознания связана с социологией, психодиагностикой, психосемантикой, этнопсихологией и психологией восприятия;

- анализ индивидуальной и групповой специфики. Изучаются особенности экологического сознания в различных социально-профессиональных группах. При решении этой задачи психология экологического сознания использует знания, накопленные в социологии и социальной психологии;

- разработка принципов и методов диагностики. Эта задача включает разработку психологических закономерностей, механизмов и методов диагностики и формирования личностного отношения к «миру природы», психодидактических принципов и методов экологического образования, экологических образовательных технологий. В этой задаче осуществляется связь психологии экологического сознания со статистикой, психологией среды, психотерапией, медицинской психологией и социальной психологией;

- исследование психологической функции. Психологическая функция может осуществлять взаимодействие человека с «миром природы», влиять на развитие личности. Эта задача включает разработку психокоррекционных и психотерапевтических методов работы.

В.И. Панов считает, что главные проблемы психологии экологического сознания – это:

- разработка понятия «экологическое сознание»;
- выяснение генезиса экологического сознания;
- изучение психологических механизмов формирования экологического сознания (Панов, 2004).

В эволюции системы «человек – природа» В.И.Панов выделяет следующие этапы и, соответственно, виды экологического сознания:

1. **Синкретический** (архаический), когда в своем сознании и самосознании человек еще не выделял себя из окружающей среды и тем более не противостоял ей как объекту преобразования в соответствии с собственными целями выживания.

2. **Антропоцентрический**, когда сознание человека противопоставляло его окружающей среде и, более того, рассматривало ее как объект деятельностного преобразования в соответствии со своими «человеческими» целями выживания. Именно в этот период человек «забыл» о своем единстве с природой, что и привело в итоге к проблеме экологического кризиса на Земле.

3. **Экоцентрический**, когда человек начинает понимать, что он и окружающая его природная среда входят как части в единую экосистему «человек-природа», и поэтому окружающая его среда – сфера его события с природой и что эта среда обладает самоценностью

своего существования. Причем эта среда имеет право на свои, собственные закономерности развития, которые нельзя не учитывать человеку в своей жизнедеятельности.

4. **Синергетический** (природоцентрический), когда человек осознает свое единство с природой как единство принципов своего развития с универсальными принципами развития природы. Человек – субстанциальная часть природы. В этом смысле и человек, и природная среда – разные проявления универсальной сущности природы. Система «человек-природа» понимается как единый субъект совместного развития, становление которого осуществляется посредством взаимодействия человека и природной среды, на основе универсальных принципов бытия (Панов, 2004. С.100-101).

4.2. Экопсихология развития

Можно отметить, что среди исследований связей человека со средой большое место отводится выявлению связей между ребенком (развивающимся субъектом) и средой. Так, Ж. Пиаже считает исходным пунктом в рассмотрении взаимозависимости среды и ребенка изначально существующее «симбиотическое сознание». Младенец еще не делает различий между собой и окружающей средой. На данном этапе онтогенеза хоть и есть осознание событий, но не самих по себе, как отдельных сущностей, т. е. ребенок и среда активно взаимодействуют.

Л.С. Выготский писал: *«...влияние среды на развитие ребенка будет измеряться среди прочих влияний также и степенью понимания, осознания, осмысления того, что происходит в среде»* (Выготский, 1982. С. 127). Обретение опыта идет как процесс саморазвития и психологического воздействия на самого себя. Согласно идее Л.С.Выготского существуют переменные во взаимодействии между средой и реакцией организма, которые создают на основе натуральных психических реакций другой ряд психических функций – культурно-исторические. Такая активная функция становится сложной, опосредованной, поскольку человек пользуется многообразными средствами, а не прямой реакцией. С.Л. Рубинштейн писал: *«У ребенка развитие психики неразрывно связано с освоением содержания человеческой культуры и установившейся в данной среде системы межличностных отношений»* (Рубинштейн, 1973, с. 105). Д.Б. Эльконин рассматривает в качестве источника развития ребенка его общественную среду, которая содержит в себе *«идеальные формы, направляющие реальное развитие ребенка»* (Эльконин, 1989. С. 117).

В модели экологических систем У. Бронфенбреннера развивающийся ребенок постоянно взаимодействует с внешней средой на различных уровнях. Уровни среды включают в себя:

микросистему – людей и события в семье, школе и иных общественных институтах, составляющих непосредственное окружение ребенка;

мезосистему – взаимоотношение нескольких элементов микросистемы;

экзосистему – общественные структуры, не составляющие ближайшее окружение ребенка, но тем не менее оказывающие на него влияние (местные органы управления, производство, на котором работают родители ребенка, и т. д.);

макросистему – культуру в целом.

Каждый элемент среды оказывает воздействие на ребенка. Однако, в отличие от Г. Меррея, приписывающего факторам среды ведущую роль в развитии, У.Бронфенбреннер полагает, что и ребенок воздействует на среду. Исследования J.Kagan, D. Arcus, N. Snidman показали, что ребенок способствует созданию вокруг себя определенной среды и провоцирует воздействие с ее стороны.

В.В. Авдеев (1992) выделяет в окружающем ребенка мире «среду функционирования структуры» и «среду обитания». С его точки зрения, к «среде функционирования» могут быть отнесены семейная либо школьная среда (в зависимости от того, какая из них является объектом анализа), а к «среде обитания» – «окружающая среда в широком понимании» и «среда микрорайона, поселка».

Чешский исследователь М. Черноушек (1989) рассматривает несколько составляющих окружающей ребенка среды:

- семейная среда, т. е. «физическая и жилищная организация пространства, а также отношения между людьми, среди которых растет ребенок»;

- школьная среда – «от яслей и садика до окончания средней школы и дальше»;

- эмоциональная среда – «эмоциональная атмосфера, в которой развивается ребенок»;

- «окружающая среда в широком понимании» – среда сверстников, культурная, этническая, идеологическая, информационная, географическая.

Другой чешский психолог Б. Краус, анализируя семейную среду, выделяет в ней следующие сферы:

- эмоциональная персональная среда;

- социально-культурная среда – образовательный уровень и социальный статус родителей;
- технико-гигиеническая среда, социально-экономическая и демографическая среда – структура семьи, имущественные отношения, занятость родителей;
- среда воспитательных и школьных учреждений;
- среда микрорайона, поселка и т. д.

Все составляющие окружающей среды влияют на развитие ребенка с помощью процессов научения и социализации. Основным процессом, посредством которого среда вызывает устойчивые изменения в поведении, является научение (приобретение индивидуального опыта). Усвоение и воспроизводство социального опыта происходит в процессе социализации. Ребенок включается в процессы научения и социализации с момента рождения. Таким образом, ребенок и среда начинают взаимодействие в семье, позднее в яслях, детском саду, во дворе, школе и т. д.

М.В. Осорина полагает, что освоение ребенком территориального окружения можно рассматривать как процесс налаживания контакта с ним. Она вводит понятие «ландшафт» для обозначения *«почвы в единстве со всем, что сотворено на ней силами природы и человека»*, утверждая, что существует своеобразный диалог между ребенком и ландшафтом. *«Каждая из сторон открывает себя в этом общении: ландшафт раскрывается перед ребенком через многообразие своих элементов и свойств... а ребенок проявляется в разнообразии своей психической активности...»* (Осорина, 1999. С. 103).

В Психологическом институте РАО сформировалось новое направление экологической психологии, получившее название экопсихологии развития (лаборатория экопсихологии развития, руководитель В.И. Панов). Экопсихология развития – наука, изучающая такие особенности, закономерности и механизмы психического развития, которые проявляются в условиях взаимодействия человека с окружающей средой. При этом психика рассматривается, во-первых, как одна из форм природного бытия, феноменально представленная в виде психических процессов, психических состояний и сознания человека, и, во-вторых, как явление, обретающее актуальную форму своего осуществления во взаимодействии человека с окружающей средой (ситуацией).

С точки зрения экопсихологии развития психическое состояние, как и любое природное явление, должно обязательно пройти все стадии развивающейся системы, т.е. стадии «рождения», «становления, функционирования» и «завершения». Экопсихология развития предполагает формирование экологического сознания

посредством такого взаимодействия с миром природы, в т.ч. природными объектами, другими людьми и с самим собой, в процессе которого «порождается» непосредственное ощущение единства (общности и различия одновременно) с миром природы. Необходимым условием возникновения данного ощущения является такое изменение психики индивида, когда его перцептивные, эмоциональные и личностные процессы функционально объединяются в психические состояния переживания единства с природными объектами, а психические состояния превращаются в постоянные структуры сознания.

В.И. Панов считает, что психологической основой и приоритетной областью формирования экологического сознания, в данном случае природоцентрического типа, выступает обретение личного опыта проживания единства индивида с природным объектом на непосредственно-чувственном (в том числе экстрасенсорном, энергоинформационном), эмоциональном и личностном уровнях взаимодействия (рис. 17).

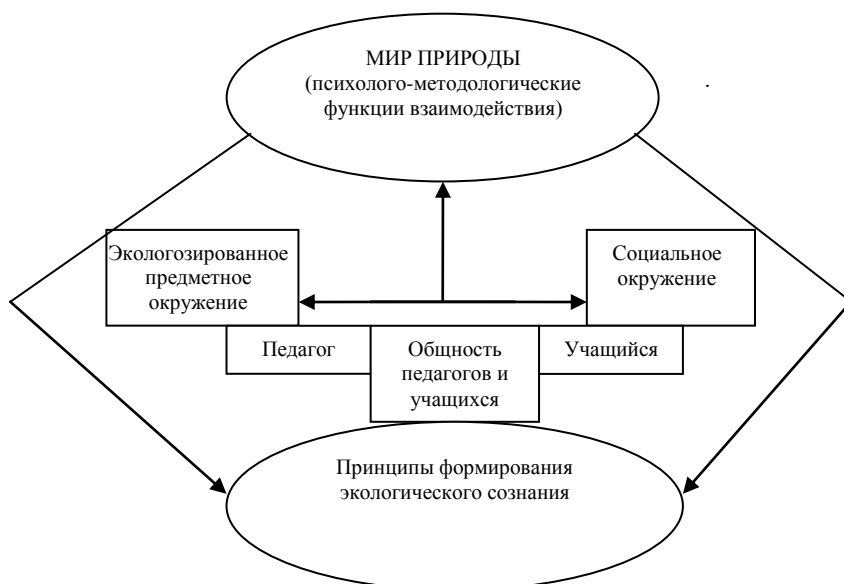

Рис. 17. Структура творческой эколого-образовательной среды

Соответственно, в качестве психологического условия, позволяющего человеку пережить ощущение единства с представляющими мир природы природными объектами, выступает такое коммуникативное взаимодействие индивида с миром природы (природным объектом в виде другого человека, растения или самого себя), которое:

- создает для данного индивида ситуацию развития его психических процессов, состояний и сознания в целом посредством расширения их диапазона естественного функционирования;

- позволяет данному индивиду пережить непосредственно-чувственное ощущение единства (общности и различия) с природным объектом, в роли которого могут выступать другие люди, представители животного и растительного мира и даже сам индивид, полагаемый им самим для себя в роли «Я другого»;

- получить личный опыт непосредственного переживания единства (общности и различия) с природным объектом на уровне эмоционального и личностного взаимодействия с ним.

В основе нового направления экологической психологии, лежит экопсихологический подход к проблемам развития психики человека как одной из форм природного бытия (Панов, 1998, 1999, 2000). Психика предстает в виде результата субъект-объектного и/или субъект-субъектного взаимодействия в системе «индивид-среда» как системного субъекта развития. В последнем случае основанием для выделения объекта и предмета исследования выступает становление системы «человек – среда» («человек – природа»), а психика выступает как системное качество, характеризующее процессуальный момент (состояние) ее становления и несводимое поэтому ни к состоянию его сознания, ни к внешне-средовым условиям возникновения данного психического состояния.

Система «человек – природа» выступает как целостный субъект, реализующий в своем становлении общеприродные, универсальные принципы развития (природных форм бытия, включая и человека, и планету) и тем самым способный к саморазвитию. Условием экологически-ориентированного изменения Я-концепции и соответствующего изменения экологического сознания должно стать приобретение индивидом опыта психических ощущений и переживаний единства с окружающим миром природы и людей, а также самоценности объектов живой природы, других людей и самого себя как различных проявлений общеприродного процесса развития жизни на планете.

4.3. Психология взаимодействия с окружающей средой

На рубеже 80-х гг. разрозненные исследования психологических аспектов взаимодействия человека со средой удалось объединить в рамках нового направления, которое получило название психология взаимодействия с окружающей средой. К тому времени в этом направлении работали Гарольд Прошански, Уильям Иттельсон, К.Крейк, Дэниел Стоколс, Ирвин Альтман, Лиан Ривлин, Гари Уинкель, Рассел Вейтч, Дэниел Арккелин, Тони Кассиди и другие зарубежные исследователи. Как указывает Роберт Гиффорд, *«психологи, работающие в этой области, убеждены, что они могут помочь создавать более гуманные здания или улучшить способы взаимодействия человека с природой»* (Gifford, 1974. С.5).

Видный американский психолог Гарольд Прошански во введении к работе о психологии взаимодействия с окружающей средой указывает, что это дисциплина, которая исследует взаимодействие и отношения между людьми и окружающими их средами (Cassidy, 1997). При этом он придает большое значение осознанию постоянного влияния на человека различных сред (естественных, искусственных, социальных) и реакциям на них людей (как отдельных личностей, так и целых сообществ). Т. Кассиди определяет данное направление как *«изучение взаимодействия между индивидуумами и их социофизическими окружающими средами»* (Cassidy, 1997. С.4). С его точки зрения, важно понять человеческие отношения, внутренний опыт и поведение по отношению к окружающей среде, изменить эти отношения и поведение, чтобы способствовать сохранению окружающей среды и улучшить человеческое функционирование.

В 1982 г. в Эдинбурге была принята первая международная программа исследований в этой области (Гибсон, 1988). Были определены главные направления исследований, а именно изучение (рис.18):

- 1) пространственного познания (environmental cognition);
- 2) пространственного поведения (environmental behaviour);
- 3) восприятия качества среды (environmental assessment);
- 4) психологической реакции человека на взаимодействие с окружающей средой и возникающего в связи с этим стресса (environmental stress).

Рис. 18. Направления исследований психологии окружающей среды

В методологическом отношении психология окружающей среды характеризуется следующими особенностями:

- человек и окружающая среда (взятая в ее целостности) рассматриваются как компоненты единой системы. Это означает, что исходным основанием для определения предмета исследования выступает система «человек – среда»;

- в качестве исходного принимается представление о том, что среда настолько существенным образом влияет на поведение человека, что и в реакциях разных индивидов на воздействие идентичной (одной и той же) среды обнаруживается больше общего, чем различного. В качестве иллюстрации можно привести воздействие готического собора как примера архитектурной среды, когда входящий в него невольно настраивается на философские размышления.

В психологии окружающей среды взаимодействие человека со средой изучается с психологической точки зрения, причём эта научная дисциплина стремится рассматривать среду как компонент системы с учётом всех факторов. В работах, проведённых в рамках психологии взаимодействия с окружающей средой, были получены данные,

которые позволили сформулировать положения, характеризующие особенности восприятия человеком природы именно как среды:

1) природная среда не имеет определённых, твёрдо фиксированных границ во времени. В одной и той же среде люди проводят границы по-разному, и проведение границ зависит от задач и характера деятельности этого человека. Часто границы, проведённые людьми, могут вступать в противоречия с реально существующими в природе. Такие ситуации возникают при планировании заповедников, мелиорации и т.д. Невозможность провести соответствующие границы в природной среде способны вызвать психические расстройства (бескрайность арктической пустыни практически не даёт никаких ориентиров на проведение в ней границ);

2) природная среда одновременно воздействует на все органы чувств;

3) восприятие среды обусловлено характером действия. В зависимости от характера деятельности в данной среде поступающая сенсорная информация об одних и тех же элементах может становиться или главной, или периферической;

4) каждый элемент природной среды обладает физическими, химическими характеристиками, а также социальным значением;

5) в восприятии природной среды большую роль играет оппозиция противопоставления «центр-периферия»;

6) восприятие природы как среды во многом определяется этноцентрически, что обусловлено тем периодом в развитии человеческого сознания, когда человек был в максимальной степени связан, с одной стороны, со своим родом, племенем, а с другой – с окружающей его средой;

7) восприятие среды цельно, но избирательно. Природная среда воспринимается как единое целое, на фоне которого чётко различаются отдельные детали.

Как отмечает Дж. Голд, для специалиста по экологической психологии человек и окружающая среда находятся в состоянии динамического взаимодействия. Окружающая среда *«понимается как полный, исчерпывающий набор условий и обстоятельств, в которых живет человек, как физических, так и социокультурных»* (Голд, 1990. С. 43). При этом различают два вида ситуаций:

- один из них, когда у индивида имеется ограниченный выбор действий, вследствие чего он вынужден максимально адаптироваться к данной ситуации;

- другой случай представляется более интересным для исследования – это ситуации, в которых индивид обладает полной

свободой воли в выборе своих действий и относительно которых человек рассматривается как целеполагающее существо, воздействующее на свою среду окружения и в свою очередь находящийся под ее воздействием.

В качестве главных переменных взаимодействия человека и среды окружения этот же автор выделяет восприятие, когнитивность (возможность осмысления и принятия решения), а также мотивацию, эмоции и установки (рис.19).

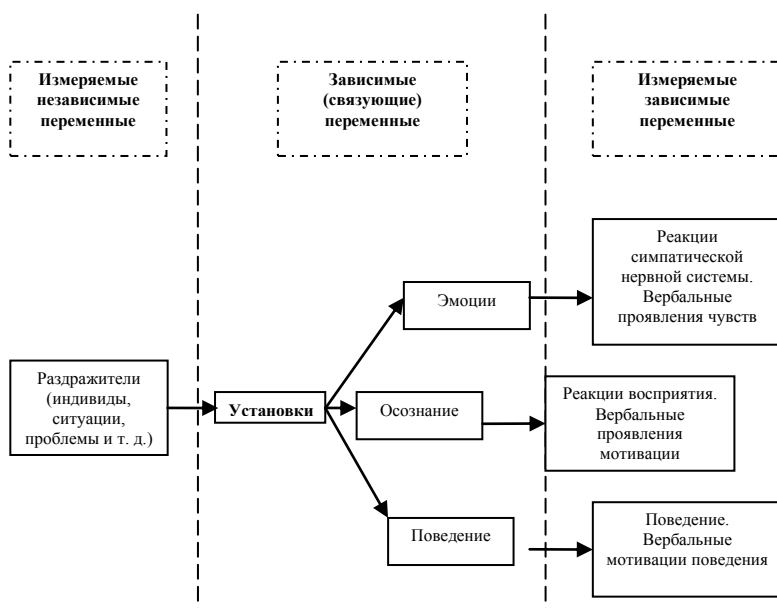

Рис. 19. Систематизированное представление об установках (по Дж. Голду)

Психология взаимодействия с окружающей средой как самостоятельное научное направление исследует психологические аспекты взаимодействия человека с окружающей средой и соотношение ее параметров с психологическими особенностями переживаний, развития и поведения человека. «Психология среды изучает взаимосвязи между переменными среды и психикой, поведением человека, причём среды самой разнообразной (пространственной, семейной, образовательной и т. д.)» (Панов, 1996. С. 37). В качестве предмета психологии взаимодействия с окружающей средой выступают, с одной стороны, психологически

значимые (например, эстетическая ценность или релаксационная функция природного ландшафта) или психологические атрибуты (свойства) окружающей среды (от ограниченности пространства и символизма архитектурной среды до агрессивности видеоинформационной среды и «возвышающей душу человека» духовной среды).

Попытаемся дать обзор предложенных разными авторами таких принципов, рассматривая их выражение в конкретных концепциях. Г. Прошанский и О'Ханлон (1977) считают центральным принципом интерес к средовым проблемам с целью создания лучшей физической среды для членов общества. Такая ориентация ведет, по всей вероятности, к взаимному сближению психологии среды и дизайна среды. Поэтому можно ожидать и возрастающее использование интердисциплинарных стратегий исследования.

Стремление рассматривать уместность среды для человека выражается и в нескольких теоретических принципах. Так, Михельсон (1976) считает центральной проблемой согласованность (*congruence*) человека со средой, различая при этом умственную и испытываемую сторону. Уместная согласованность – это то, когда человек предполагает, что среда позволяет ему действовать желательным образом. Испытываемая согласованность указывает на действительную совместимость деятельности и среды. При создании лучшей среды важно учитывать обе эти стороны. О согласованности среды и поведения говорит Виккер (1972), его концепция имеет дело больше с социальной санкционированностью поведения, подходящей для среды, в духе мест поведения Баркера.

Развивая такой подход, Стоколс (1977) утверждает, что центральной темой в области среды и поведения является оптимизация между человеком и средой. Такой подход базируется на предположении, что индивиды и группы стремятся к оптимальной среде, которая максимально удовлетворит их потребности и позволит им достигнуть их цели. Если раньше концепции скрыто или явно подчеркивают детерминирующую или ограничивающую роль среды, то при оптимизации акцент ставится на активной роли индивида или группы в соотношении со средой.

Большинство теоретических подходов рассматривают обычно только один или в некоторых случаях два-три таких аспекта во взаимоотношениях человека и среды, на самом же деле все эти грани во взаимоотношениях человека и среды переплелись и чередуются динамически (Stokols, 1978). Наличие активных и пассивных аспектов и их чередования в отношении человека со средой утверждают также

Вапнер и др. (Warner, Kaplan & Cohen, 1973). По мнению Иттельсона (1976), теория психологии среды должна преодолеть дихотомию между реагирующим (т.е. пассивным) и созидующим (т.е. активным) человеком и рассматривать человека в неразрывной взаимосвязи со средой.

Отсюда вытекают следующие методологические принципы:

1) единицей анализа является направленный на цель и когнитивно– динамический организованный индивид, который действует в конкретном окружении;

2) существенным является сохранить интегрированность событий среды и человека (Ittelson et al, 1974, Proshansky & O’Hanlon, 1977). *«Индивиды не палочки, которые двигаются под влиянием стимулов среды. Они констатируют и используют свое окружение в зависимости от своих интересов и мотивов и действуют согласно своей дефиниции ситуации»* (Warner, Kaplan & Cohen, 1973. С.272).

С другой стороны, среда не только физическое место, а также социальная, культурная и организационная система. Селлз был одним из первых, кто утверждал, что черты человеческого агрегата можно рассмотреть в качестве ситуационных перемен, поскольку они частично определяют и сущность ситуации. Ни одно физическое окружение нельзя рассматривать отдельно от социального и культурного значения, которое придает ему человек (Ittelson et al, 1974, Moos, 1973 и др.). Человек не только воспринимает среду, но и интерпретирует ее. Автономия человека, конечно, существенное с точки зрения функционирования его личности, но при создании теории психологии среды такая дихотомизация человека и среды становится препятствующим фактором (Ittelson, 1976).

Взгляд на индивида как на целенаправленный когнитивный организм, который воздействует и находится под воздействием целостного средового процесса, частью которого он сам является, противоположен всякому средовому детерминизму. Не физические свойства среды и не когнитивные процессы, которые придают им значение, сами собой не определяют поведение и познание человека (Ittelson et al, 1974). Такой подход, который подчеркивает взаимовлияние среды, личности, свойственен последним взглядам в области психологии личности (Howard, 1979). Двустороннюю зависимость между этими компонентами утверждает и концепция апроприации пространства (Korosec-Serfaty, 1976).

Следующим существенным методологическим принципом является учет *временного фактора* в средовых исследованиях. Каждое место имеет свою историю использования и эти места нельзя

рассматривать как изолированные во времени мгновения, а как феномены, зависящие от времени, некоторые свойства которых вытекают из последовательности событий и их взаимосвязей при постоянном использовании этих мест. Физическое окружение изменяется функцией от его постоянного использования и места в изменяющейся социальной системе, где технологические обновления, видоизменяющиеся взаимоотношения людей и ценности одновременно являются причиной и следствием изменений, происходящих в этой системе (Proshansky, 1976; Ittelson et al, 1974). Последовательный и временный характер процессов, а также их взаимную связанность учитывают и многие теоретические модели, рассматривающие взаимоотношения между человеком и средой (например, Bell, Fisher & Loomis, 1978). Последовательность различных фаз содержится и в таких подходах, как теория средового стресса, модель приобретенной беспомощности, теория населенности и т.д.

Из данных принципов вытекает, что с точки зрения психологии взаимодействия с окружающей средой важным является выяснение не причинных связей, а конкретных паттернов поведения (Proshansky, 1976; Sonnenfeld, 1972). Развитием такой трактовки является так называемый ситуационно-специфический подход, который подчеркивает различные физические и когнитивные аспекты различных ситуаций.

Характерной чертой в развитии теоретических концепций является то, что разные уровни исследования рассматривают как взаимосвязанные. Считается невозможным сколько-либо значимым образом различить социальную и физическую среду, также физиологический, психологический и социальный уровни поведения. Об этом свидетельствует популярность исследования многих социально – средовых явлений, таких как ***территориальность, приватность и чувство стесненности.***

Теперь рассмотрим различные формы организации среды, которые условно можно разделить на два класса. Первое, так называемое ***когнитивное картографирование,*** означает формирование у человека представления, образа какой-то местности, территории, среды. Здесь структурирование происходит только на уровне сознания, активного воздействия на окружающее оно не предполагает. Ко второму классу можно отнести формы, включающие более или менее выраженное практическое преобразование окружения, придание ему подходящей для человека физической формы.

Исследованиями психологии взаимодействия с окружающей средой выделены следующие явления:

– *дистанция* – соблюдение во время общения определенного расстояния между собой и другими людьми и соответствующая организация мест общения;

– *персональное пространство* – сфера вокруг тела человека, вход в которую других людей воспринимается как неприятное;

– *территориальность* – контроль и «управление» человеком определенным местом, территорией, объектом, структурирование среды на «свои» и «чужие» части;

– *персонализация среды* – включение некоторого места, объекта в сферу своего «я», экспозиция с его помощью себя другим.

Проксемика изучает фактор микропространства в общении – явления дистанции. Родоначальником этой области знания можно считать американского этнографа Эдварда Холла. Он выделил оптимальные «зоны» для различных видов общения, меняющиеся от одной культуры к другой. В частности, выделяются интимная, личная, социальная и публичная дистанции. Выделяются фиксированное, полуфиксированное и неформальное расстояния. Первые два вида относятся к предметам, третий – к людям. Расстояние до собеседника считается наиболее показательным фактором в общении. Оно зависит от факторов пола, отрицательного или положительного восприятия общения, возможности касания собеседника, разновидности прикосновений, возможностей глядеть в глаза собеседнику, ощущений физического тепла от собеседника, запаха от собеседника, громкости речи (Hall, 1966).

Проксемика исследует пространственные условия общения – взаиморасположение собеседников в момент их физического, визуального или иного контакта. В зависимости от времени суток, наполненности помещения, собственного физического состояния один и тот же человек может занимать в помещении разные места.

1. **Интимная дистанция.** Она (как и все другие) имеет два интервала: «близкий» и «далекий». Близкий интервал – непосредственный контакт; далекий – расстояние от 15 до 45 см. За этой дистанцией закреплена область для обмена интимными посланиями на языке тела (взаимное прикосновение, контакт глаз и т.п.).

2. **Личная дистанция.** Близкий интервал: – 45-75 см, далекий – 75-120 см. То, как близко стоят друг к другу люди, сигнализирует об их отношениях, или о том, что они чувствуют друг к другу. В этом пространстве реализуются нормальные коммуникационные процессы,

происходящие между людьми. Однако люди, концентрирующиеся на внутренних переживаниях, стремятся к сохранению большего расстояния, чем экстраверты.

Но личная дистанция не одинакова и для людей, воспитанных в сходных условиях. Так, поближе к партнеру стремятся находиться дети и старики; подростки и люди среднего возраста предпочитают отдаленное расстояние. Кроме того, мы обычно стараемся быть на большем расстоянии от тех, чье положение или полномочия выше наших, тогда как люди равного статуса общаются на близкой дистанции. Немаловажную роль при регуляции личной дистанции играют пол и рост собеседников. Чем выше мужчина, тем более он стремится приблизиться к собеседнику, и, наоборот, чем меньше его рост, тем на большем расстоянии он предпочитает держаться. У женщин же наблюдается противоположная зависимость.

Американский психолог Ф. Зимбардо выявил, что стремление сохранить далёкую дистанцию – верный признак недостаточной уверенности в себе, повышенной тревожности. И наоборот – спокойный, уверенный в себе человек меньше озабочен неприкосновенностью «своих границ».

3. Социальная дистанция. Близкий интервал – 120-210 см. Люди, работающие вместе, стремятся использовать близкую социальную дистанцию. Далекий интервал – от 210 до 350 см. С социальной дистанцией мы имеем дело главным образом в сфере деловых отношений. Непроизвольно размеры этой дистанции устанавливаются тогда, когда между собеседниками стоит обеденный или письменный стол.

4. Публичная дистанция. Близкий интервал – 350-750 см, далекий интервал – более 750 см. Это как раз то расстояние, на котором обычно находятся докладчики от своих слушателей. Пределы общественной или общей зоны позволяют без всякого смущения наблюдать за людьми, в особенности за теми из них, кто выставляет себя напоказ. Это возможно еще и потому, что тот, за кем наблюдают с подобного расстояния, может быть уверен в том, что такое наблюдение не перерастает в нападение. Нападающий должен был бы сначала преодолеть довольно большое расстояние.

Следует иметь в виду, что у разных народов дистанции заметно различаются. В 1973 г. под руководством А.А. Леонтьева было выполнено специальное исследование проксемических зон в русскоязычном коллективе. Оно дало следующие результаты. Личная дистанция (непринужденный разговор в домашней обстановке) для сидящих – в среднем 120 см (но в разных ситуациях колеблется 55-

230). В целом, похоже, что в русской общности сама система зон не столь стабильна и больше зависит от различных не пространственных, а ситуативных факторов.

Для дистанции общения не менее значимы и такие факторы, как социальный престиж или социальное положение собеседника, интравертность – экстравертность, общий объем беседы и, что особенно важно, – ее содержание. Существенно, что дистанция меняется и от внешних ситуативных факторов, например от величины помещения. Концепция персонального пространства Р. Соммера, описанная выше, безусловно, считается одной из базовых в трактовке пространственного поведения человека (Sommer, 1968).

Часть пространственной среды человек может считать в той или иной мере своей собственностью, которой он может распоряжаться и должен сохранять от чужих посягательств. Это персонализированное пространство, «собственная» персональная территория может быть его жилищем, местом работы человека. Человек может «по привычке», «по традиции» использовать какую-либо территорию, которая тем не менее не подчинена его жесткому контролю: место в библиотеке, место на пляже (вторичная территория). Таким образом, человек в различных ситуациях общения активно изменяет его пространство, устанавливает оптимальную соответствующую объективным и субъективным переменным дистанцию взаимодействия.

Под *территориальностью* обычно подразумевается явление, когда человек фиксирует какое-то пространство, определяет нормы поведения в нем, осуществляет контроль над ними. Примерами таких фиксированных территории является, например, для человека дом, рабочее место.

И. Альтман выделяет следующие черты территориальности:

- всегда направлена на определенное место, географический ареал или на определенные объекты;
- данное место выполняет для владельца определенную функцию (для отдыха, работы и т.д.);
- данное место определенным образом обозначено;
- владение местом может быть как индивидуальным, так и коллективным;
- владелец регулирует поведение других в отношении данного места.

Общие выделенные разными авторами функции территориальности Holahan сводит к трем:

1) территориальность является основой формирования индивидуальной и групповой идентичности;

2)территориальность является средством организации социальных взаимоотношений;

3)фиксирование территории дает человеку возможность контролировать среду.

По степени фиксированности территориальность может быть трех типов:

- фиксированное пространство, в котором поведение человека жестко определено;
- полуфиксированное, когда у человека имеется определенная свобода в выборе своих пространственных действий;
- нефиксированное (неформальное) пространство, для которого характерно наличие у индивида максимальной свободы в выборе своих действий.

Территориальность – это прикрепление определенного места к некоему субъекту, из чего исходят специфические нормы поведения на этом месте, специфическое отношение к нему и другие обстоятельства. Далеко не обязательно отношение собственности к месту (наш двор, моя парта). Исследователи выделили три типа территориальности:

Первичные – это места, которые длительное время находятся под контролем определенного человека, они наиболее существенны для него, он их воспринимает как части самого себя.

Вторичные – это менее существенные для человека места, ими часто пользуются временно или периодически, контроль над ними частичен, но они все же ощущаются «своими».

Публичные – места, на которые все имеют одинаковые права, которые не прикреплены к определенному субъекту, например парки, улицы, площади и др.

Исследования ситуации невозможности среды связаны с так называемыми **институциональными местами** – больницами, административными учреждениями и др. Общее заключение, что в большинстве таких мест возможностей для персонализации не хватает, приводит к отчуждению человека от среды, вызывает пренебрежительное отношение к последней, вызывает «деперсонализацию» человека.

Некоторые авторы попытались вывести территориальность людей из аналогичных явлений в животном мире, предполагая, что «защита» определенной территории в человеке уже заложена генетически, но дальше от параллельных примеров им пойти не удалось. Можно отметить идею Прошанского о том, что «во всех ситуациях человек стремится организовать своё физическое окружение так, чтобы обеспечить себе защиту».

Жизнь без территориальности характеризуется дезорганизованностью, постоянными конфликтами, невозможностью иметь постоянные места деятельности и т. п. В то же время различия в конкретных формах территориальности весьма существенны как у представителей разных культур, так и внутри определенной культуры. Установлено, что на фиксированной, т. е. на «своей» территории, человек чувствует себя более свободно, нежелательное вторжение чужих на эту территорию воспринимается как что-то неприятное. Аллекиан установил, что у человека значительно повышается тревожность в результате вторжения других на его первичную территорию и использования чужими вещами, которые он считает своими. Существенной оказалась именно степень идентификации себя с территорией или вещами.

С территориальностью тесно связан феномен *персонализации* среды. Персонализация – это возможность оставить свой индивидуальный отпечаток на своем окружении (Соммер, 1974). Персонализация – это представление с помощью среды своих ценностей, статуса, самоопределения, предпочтения и действий (Беккер, 1974). Персонализацию можно определить как способ изменения окружения с целью преобразования его в индивидуальное своё (Бартоломеу, 1975).

Человек стремится оставить свой индивидуальный «отпечаток» практически на всех местах, которыми он более или менее постоянно пользуется: по-своему оформить свою комнату, отличить от других свое место работы и др. На основе проведенного опроса Хансен и Алтман выделили 6 основных способов персонализации среды (с точки зрения ее целей и средств):

- представление своей связи (любви, уважения) с конкретными людьми (вывеска фотографий членов своей семьи и родственников, знаменитых людей);
- представление своих ценностей путем вывешивания лозунгов, плакатов, статуэток, икон и др.;
- представление своей эстетической направленности путем экспозиции рисунков, живописи, фотографий и др.;
- указывание на определенное событие, определенное время – экспозиция календарей, карт, вырезок из газет и т.д.;
- вещи и предметы, указывающие на склонности человека в свободное время, – спортивные принадлежности, стоящие на почетном месте и др.

- представление своих интересов путем вывешивания плакатов рок – групп, спортивных команд.

При **территориальности** среда выступает объектом, которым контролируют, управляют, а при **персонализации** на первый план выходит «материализация своей идентичности» – показ себя с помощью среды.

Функции персонализации:

- создается чувство уверенности и защищенности, чувство своей среды;

- связность со своим прошлым, со своей группой;

- облегчает адаптацию в новой среде.

М. Хейдметс в своей статье «Феномен персонализации среды: теоретический анализ» пишет, что различные формы организации среды можно условно разделить на два класса: «первое – у человека формируются представления, образ какой-то местности, территории; ко второму классу можно отнести формы, включающие практическое преобразование окружения, придание ему подходящей для человека физической формы» (Хейдметс, 1988. С.9).

А.В. и В.А. Петровские разработали подход, где **персонализация** рассматривается как важная сторона формирования личности. Понятие «персонализация» не совпадает с понятием «социализация», в котором фиксируется освоение и реализация социального опыта (норм, ценностей и т.д.), а означает трансляцию индивидуальности в социальное целое (1983. С.63). Персонализация осуществляется в системе «субъект – социальная среда», ее мерой являются «вклады», которые данный человек сделал в свое (социальное) окружение.

В структуре персонализации среды всегда участвуют 3 компонента:

- *субъект персонализации* (тот кто персонализирует). Это, как правило, отдельный индивид;

- *объект персонализации* (*то, на что персонализация направлена*);

- *социальное окружение*, другие люди.

Виды персонализации среды (рис. 20):

- с точки зрения субъекта персонализацию среды разделяют на индивидуальную и групповую;

- объекты персонализации среды разделяют на места (территории, помещения) и отдельные объекты (вещи);

- по характеру использования объектов разделяют всю персонализацию среды на постоянную и временную.

Комбинируя эти разделения, можно получить восемь видов персонализации среды. Если рассматривать те персонализации мест, которыми обладает отдельный человек, то обычно эти места имеют четкую структуру, четкое взаимное расположение. Образуется эта структура на основе двух «осей». Первую из них можно назвать осью «центр-периферия». У каждого субъекта персонализации среды имеется некоторое ядро персонализации, откуда разветвляется менее значимые (периферийных) сферы и объекты. Для человека центром персонализации среды обычно является жилая ячейка. Далее следуют расширения этой ячейки – все внедомашнее, что также выступает «своим» (двор, дача, автомашина), далее места, которые некоторые авторы называют местами вторичной персонализации, – место работы, место учебы, место отдыха. Иногда структура персонализации места может быть и многоядровая – ее центрами могут быть несколько жилых ячеек (свой дом и дом родителей), а также место работы, место лечения и др.

Вторая ось – это ось социальной включенности. Каждый человек включен в разнородные социальные общности и благодаря этому является участником персонализации и на групповом уровне.

<p><i>Индивидуальная персонализация</i> <u>Постоянные</u>: моя комната, койка в общежитии, мой рабочий стол <u>Временные</u>: мое место в автобусе, в зрительном зале, в гостинице</p>	<p><i>Групповая персонализация</i> <u>Постоянные</u>: моя одежда, мои украшения, мои рабочие инструменты <u>Временные</u>: книга в библиотеке, театральный бинокль из гардероба, одолженный карнавальный костюм</p>
<p><i>Персонализированные места</i> <u>Постоянные</u>: наш дом, двор, город; наша дача, школа, <u>Временные</u>: наша палата в больнице, наше купе в поезде</p>	<p><i>Персонализированные объекты</i> <u>Постоянные</u>: семейные реликвии, ЭВМ в нашей лаборатории <u>Временные</u>: оформленный нашим отрядом стенд, автобус для экскурсии</p>

Рис. 20. Виды персонализации среды

Итак, территориальность и персонализация среды включают «ранжирование» окружающей среды на отдельные сферы в зависимости от их близости для человека.

По мнению Ю.Г. Абрамовой, ***средовая персонология*** – наиболее изученное направление психологии среды. Её задачей является анализ взаимосвязей между личностью, её внутренним миром и пространством, средой, в которой находится субъект. Этот же автор выделяет следующие задачи средовой персонологии:

- соблюдение преемственности и целостности с классическими парадигмами в изучении личности и, возможно, в их объединении;
- чёткое очерчивание круга проблем, вытекающих из смежных областей знания, которые могут обеспечить базу для разработки «средового уровня» оценки личности;
- создание принципов для развития способов оценки различных типов сред.

При решении этих задач был сделан акцент на изучении различий в отношении физического окружения и развитии того аппарата, который бы связал воедино все проблемы, касающиеся физического окружения и личности. На основании результатов эмпирических исследований учёные сделали вывод, что дальнейшее изучение проблемы должно проходить в двух направлениях:

- проверка применимости и адаптирование различных методик изучения личности в области психологии среды;
- интеграция изучения средовых явлений с исследованиями в области индивидуальных различий (Абрамова, 1995).

Сотрудники Института психологии Академии наук А.Л.Журавлев, А.Б.Купрейченко по результатам эмпирических исследований последних лет в области социальной и экономической психологии констатируют *«возрастание значимости самодетерминации по сравнению с влиянием среды. Характер взаимодействия самоопределяющегося субъекта с окружающим миром и даже само его наличие в высокой степени определяется тем, как субъект воспринимает окружающую среду, т.е. какие объекты значимы для него, к каким он относится нейтрально, какие им отвергаются, а какие из них и совсем игнорируются. Все вышесказанное можно отнести и к анализу «внутреннего мира» субъекта»* (Журавлев, Купрейченко, 2008. С.113). Авторы предлагают использовать вместо термина «среда» понятия **«психологическое и социально-психологическое пространство»**, под которым понимается *«субъективизированная» среда, т.е. среда избирательно воспринятая, представленная в сознании, освоенная и дополненная, а точнее сказать – «порожденная», созданная, сформированная самим субъектом в соответствии с его жизненными принципами, ценностями и целями. Индивидуальный или коллективный субъект при этом является неотделимой частью своего социально-психологического пространства»* (Журавлев, Купрейченко, 2008. С.114).

4.4. Экстремальная психология

Экстремальная психология занимается теорией и практикой критических психических состояний. Это психологические аспекты подготовки, поддержки и реабилитации человека, работающего или попавшего в экстремальную ситуацию (от напряженности межличностного взаимодействия до стихийных и техногенных катастроф), а также деятельность человека в неестественных для него средовых условиях (под водой, в космосе, под землей и др.). Экстремальная психология занимается диагностикой, реабилитацией и тренингом психических состояний, проблемами поведения и деятельности человека в экстремальных условиях. Так как для каждого индивида характерен индивидуальный диапазон восприятия, понимания и отношения к окружающей среде и самому себе, то и экстремальность психологических ситуаций различна.

Активно растущий в последние годы интерес к проблеме психических состояний обусловлен следующими обстоятельствами:

- возросшим вниманием к изменениям психического состояния и поведения человека в так называемых экстремальных ситуациях: во время стихийных бедствий, террористических и иных насильственных актов, боевых действий, техногенных катастроф и т.п. чрезвычайных ситуациях, а также при и после ликвидации их последствий;

- увеличением напряженности жизненной среды современных детей (семейной, образовательной, информационной), что приводит к повышенной напряженности их психического состояния;

- отрицательным опытом деятельности некоторых тоталитарных сект (например, «Аум Синрике», «Белое братство» и др.), руководители которых, обладая знаниями об эзотерических (тайных) методах духовной практики, стали применять их для изменения психических состояний и в конечном итоге сознания людей в своих, частных целях, не всегда совпадающих с высшими принципами духовности и гуманизма. В результате это привело к социальной и психической дезадаптации отдельных членов указанных обществ. Реабилитация таких пострадавших требует проведения специальных, теоретических, экспериментальных и практических исследований проблемы произвольного изменения психических состояний.

Согласно «Краткому психологическому словарю»: *«Экстремальная психология – отрасль психологической науки, изучающая общие психологические закономерности жизни и деятельности человека в изменчивых (непривычных) условиях*

существования: во время авиационного и космического полетов, подводного плавания, пребывания в труднодоступных районах Земного шара (Арктика, Антарктика, высокогорье, пустыня), в подземелье и т.д. Э.п. возникла в конце XX в., синтезировав конкретные исследования в области авиационной, космической, морской и полярной психологии. В экстремальных условиях, характеризующихся измененной афферентацией, измененной информационной структурой, социально-психологическими ограничениями и наличием фактора риска, на человека воздействует семь основных психогенных факторов: монотонии, измененные пространственная и временная структуры, ограничения личностно-значимой информации, одиночество, групповая изоляция (информационная истощаемость партнеров по общению, постоянная публичность и т.д.) и угроза для жизни. Исследования в этой области имеют своей задачей совершенствование психологического отбора и психологической подготовки для работы в необычных условиях существования, а также разработку мер защиты от травмирующего воздействия психогенных факторов» (Краткий психологический словарь, 1998. С.459).

При характеристике экстремальной психологии целесообразно выделить два взаимосвязанных раздела:

- один своим предметом имеет **критические (экстремальные) психические состояния, возникающие в условиях экстремальной ситуации жизнедеятельности**: от напряженности межличностного взаимодействия в семейной или производственной среде до ситуаций боевых действий, стихийных бедствий и техногенных катастроф. Основными проблемами здесь являются проблемы изучения условий возникновения, динамики и диагностики подобных состояний, а также психологические методы подготовки, поддержки и последующей реабилитации человека, работающего в экстремальных средовых условиях или попавшего в экстремальную ситуацию;

- в центре внимания другого находятся психологические **проблемы поведения и деятельности человека в биологически и социально непривычных для него средовых условиях**: в космосе, под водой, в воздухе, под землей, в заполярье, в пустыне и т.п., а также в условиях пространственного ограничения деятельности и ограничения пространства межличностного общения: длительное пребывание в малых группах постоянного состава, например, экипаж космического корабля.

Деление экстремальной психологии на два раздела носит условный характер, т.к. в действительности они тесно связаны друг с

другом и отличаются только акцентом на экстремальной специфичности (критичности) собственно психического состояния или же на экстремальной необычности (критичности) средовых условиях, в которых человеку приходится жить и выполнять определенные виды деятельности.

Понятие «*экстремальные условия*», как указывает Ц.П.Короленко, охватывает «чрезвычайно сильные воздействия внешней среды, которые находятся на грани переносимости и могут вызвать нарушения адаптации». Этот автор отмечает физические, физико-химические и социально-психологические экстремальные факторы. В группе социально-психологических им выделены факторы, отличающиеся «гипостимуляцией», и факторы, действующие по типу «гиперстимуляции». Он подчеркивает, что адаптация человека к экстремальным условиям во многом определяется его высшими адаптивными психофизиологическими уровнями, но выбор адаптивных стратегий обусловлен в большей мере особенностями психического склада данного индивида (Короленко, 1978).

Другой исследователь В.И.Медведев выделяет два основных типа условий, делающих ситуацию экстремальной: физические условия и информационно-семантические условия (Медведев, 2001). Н.И.Наенко, отмечая отсутствие установившейся терминологии в определении экстремальной ситуации, подчеркивает, что, с одной стороны, экстремальность может создаваться формальными, внешними условиями (когда они превышают диапазон оптимальных воздействий), а с другой – экстремальность существеннейшим образом зависит от того, как воспринимает и как относится индивид к данным воздействиям. Рассматривая экстремальность в целом как континуум, он выделяет три типа ситуации по мере возрастания их экстремальности: трудные, параэкстремальные и экстремальные (Наенко, 1976).

Чрезвычайная (экстремальная) ситуация (ЧС) – *«это обстановка на определенной территории, сложившаяся в результате аварии, опасного природного явления, катастрофы, стихийного или иного бедствия, которые могут повлечь за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей или окружающей среде, значительные материальные потери и нарушение условий жизнедеятельности людей. Каждая ЧС имеет присущие только ей причины, особенности и характер развития»* (Малкина-Пых, 2008. С. 15).

Экстремальные ситуации могут классифицироваться по следующим признакам:

- по степени внезапности: внезапные (непрогнозируемые) и ожидаемые (прогнозируемые);
- по скорости распространения: взрывные, стремительные, быстрораспространяющиеся, умеренные и плавные;
- по масштабу распространения: локальные, местные, территориальные, региональные, федеральные, трансграничные;
- по продолжительности действия: кратковременные и затяжные;
- по характеру: преднамеренные (умышленные) и непреднамеренные (неумышленные);
- по источнику происхождения: техногенные, природные, биолого-социальные.

Ситуации техногенного характера: транспортные аварии и катастрофы, пожары и взрывы, аварии с выбросами аварийно-технических, отравляющих, радиоактивных веществ, внезапное обрушение сооружений, аварии на электро- и энергетических системах или коммунальных системах жизнеобеспечения, аварии на промышленных очистных сооружениях, гидродинамические аварии.

Ситуации природного происхождения: геофизические, геологические, метеорологические, агрометеорологические, опасные морские гидрологические явления, природные пожары. Ситуации биолого-социального характера: голод, терроризм, общественные беспорядки, алкоголизм, наркомания, токсикомания, различные акты насилия

У человека в экстремальной ситуации могут появляться следующие симптомы (Крюкова и др., 2001): бред, галлюцинации, апатия, ступор, двигательное возбуждение, агрессия, страх, истерика, нервная дрожь, плач. Ю.А.Александровский связывает психическую дезадаптацию в условиях психотравмирующей ситуации с прорывом индивидуального для каждого человека функционально динамического образования так называемого адаптационного барьера. Он включает в себя особенности психического склада и возможности реагирования человека (Александровский, 2000) .

Длительное, особенно резкое, напряжение функциональной активности барьера психической адаптации приводит к его перенапряжению. По наблюдениям Ю.А.Александровского, такое перенапряжение проявляется в виде преневротических состояний, выражающихся в отдельных, наиболее легких нарушениях: повышенной чувствительности к обычным раздражителям, беспокойстве, заторможенности или суетливости в поведении,

бессонице и т.п. Эти перенапряжения не вызывают изменений целенаправленного поведения человека и адекватности аффективных реакций и носят временный и парциальный характер.

Под руководством Г. Уайта группа географов в США попыталась проследить поведение людей перед лицом таких природных явлений, как наводнение и засуха. При этом восприятие и последующее поведение рассматривалось в качестве главных аспектов процесса адаптации к условиям окружающей среды. Исследователи отмечали, что вполне возможно, что модели ответных реакций людей на угрозу со стороны природной среды могут служить аналогами при исследованиях адаптации человека к более обычным для него формам социального стресса (Гроссман, 1979. С. 72).

В нашей стране систематические исследования психологических последствий пребывания человека в экстремальных (травматических) стрессовых ситуациях стали проводиться, когда негативные социально-психологические последствия ряда стихийных бедствий, катастроф и военных конфликтов, таких как боевые действия в Афганистане, Чечне, авария на Чернобыльской АЭС и др., стали особенно очевидны.

По международным классификационным критериям к травматическим относят всю совокупность ситуаций, связанных с переживанием угрозы гибели, или нарушения физической целостности человека и его близких. При этом травматической будет и ситуация, имеющая отношение к данному человеку непосредственно, и та, участвуя в которой он являлся свидетелем трагедии. Кроме того, по современным критериям для признания травматической природы переживаемого события необходимым условием является наличие у человека в ходе данной ситуации интенсивных эмоций страха, ужаса и чувства беспомощности. Успешность преодоления негативного воздействия прямо зависит от особенностей когнитивной переработки травматической информации. В норме этот процесс завершается выработкой адекватной личностной позиции по отношению к своему травмирующему опыту, обеспечивающей снижение остроты эмоциональных переживаний с течением времени. Если же участие в травматическом событии сопровождается развитием психической травмы, то когнитивный посттравматический процесс нарушается. В этом случае посттравматический комплекс эмоционального реагирования на воспоминания о трагической ситуации приобретает характер посттравматического стрессового расстройства (ПТСР). *«В первые годы после травматизации при условии отсутствия физических травм это происходит примерно в 20 % случаев, а при*

нарушении физической целостности организма процент ПТСР возрастает до 40 %» (Зеленова, Лазебная, 2001. С. 73).

Одной из главных опасностей при любой чрезвычайной ситуации является **толпа**. Различные формы поведения толпы называют «стихийное массовое поведение». Его признаками являются: вовлеченность большого количества людей, одновременность, иррациональность (ослабление сознательного контроля), а также слабая структурированность, т.е. размытость позиционно-ролевой структуры, характерной для нормативных форм группового поведения (Назаретян, 2001).

Выделяют основные виды толпы:

- **оказиональная толпа** (от лат. *occasion* – случай) – скопление людей, собравшихся поглядеть на неожиданное происшествие;

- **конвенциональная толпа** (от англ. *convention* – условность) – собирается по поводу заранее объявленного события. Здесь уже преобладает более направленный интерес, и люди до поры (пока толпа сохраняет качество конвенциональности) готовы следовать определенным условностям (конвенциям);

- **экспрессивная толпа**, ритмически выражающая ту или иную эмоцию: радость, энтузиазм, возмущение и т.п. Спектр эмоциональных доминант здесь очень широк, а главная отличительная черта – ритмичность выражения. Экстатическая толпа – экстремальная форма экспрессивной толпы;

- **действующая толпа** – политически наиболее значимый и опасный вид коллективного поведения. В её рамках, в свою очередь, можно выделить несколько подвидов:

агрессивная толпа, эмоциональная доминанта которой (ярость, злоба), равно как направленность действий, прозрачно выражены в названии.

В исследованиях выявлены два основных механизма образования толпы: слухи и циркулярная реакция (синоним – эмоциональное кружение). Циркулярная реакция – это взаимное заражение, т.е. передача эмоционального состояния на психофизиологическом уровне контакта между организмами.

Анализ психологических факторов, возникающих при ликвидации чрезвычайных ситуаций, стихийных бедствий и их последствий, показывает, что ключевой проблемой при этом является психологическое обеспечение вопросов, связанных с изменением психического состояния и поведения человека в пред-, пост- и собственно экстремальных ситуациях.

В задачи экстремальной психологии входят диагностика, реабилитация и тренинг психических состояний в экстремальных условиях. Поэтому необходимо отметить, что для каждого индивида характерен свой индивидуальный диапазон восприятия, понимания и отношения к окружающей среде и к самому себе. Одна и та же ситуация разными индивидами будет восприниматься и субъективно оцениваться по-разному: для одних – как нормальная, а для других – как напряженная и даже экстремальная. Вследствие чего степень экстремальности психологической ситуации для разных индивидов будет различной.

В.И. Панов предлагает рассмотреть проблему изменения психических состояний в экстремальных средовых условиях, используя в качестве исходного основания представление о психическом состоянии как природном явлении. С этой точки зрения психическое состояние, как и любое природное явление, должно обязательно пройти все стадии развивающейся системы, т.е. стадии рождения, становления, функционирования и завершения (смерть, превращение в другую форму существования).

Экстремальная ситуация потому и приводит к кризисной форме психического состояния, что она может характеризоваться отсутствием необходимых для данного индивида средовых (перцептивных, эмоциональных, поведенческих и т.п.) условий, без которых невозможно осуществление и завершение указанных стадий развития психических состояний. Образующаяся при этом незавершенность “природной динамики“ развития психического состояния и приводит к образованию устойчивых (чаще всего отрицательных) психических состояний.

Следовательно, если по каким-либо причинам один из компонентов возникшего кризисного психического состояния (телесный, эмоциональный, интеллектуальный, личностный) не прошли все стадии, необходимые для своего самоосуществления и для осуществления функциональной связи, объединяющей их в единое целое, то данное психическое состояние в целом остается незавершенным и потому требует средовых (внешних или внутренних) условий для завершения своей самореализации. Неудовлетворение этого требования приводит к остро травматическим, посттравматическим, психосоматическим и тому подобным последствиям в нарушении психологического и психического здоровья человека.

Все основные психотерапевтические методы от фрейдовского психоанализа и современной гештальттерапии до дебрифинга

преследуют именно эту цель – создать возможность для того, чтобы незавершенные и ушедшие в подсознание индивида компоненты пережитого (точнее, недопережитого) психического состояния получили бы возможность для своей самореализации в системе других компонентов этого психического состояния (Панов, 2004).

Типология психических состояний с позиции экопсихологического подхода по критерию взаимодействия в системе «индивид-среда» будет следующей:

- **реактивные** – неосознанный или осознанный тип реагирования на внешнее или внутреннее (например, ощущение боли, болезни) воздействие по объект-объектной логике воздействия;

- **репродуктивные** – вновь, повторно проживаемые состояния, когда в ответ на какую-либо ситуацию (выступающую в качестве «ключевого стимула») происходит стереотипное воспроизведение одного и того же состояния, ранее уже прожитого данным индивидом. Достаточно часто повторяющееся или интенсивное проживание такого состояния приводит к тому, что оно из эпизодического состояния превращается в его постоянный, структурный компонент сознания, предвосхищая (антиципируя) возникновение и характер протекания последующих психических состояний. Здесь имеет место субъект-объектная логика взаимодействия индивида и среды (ситуации), которая может иметь разную направленность. В одном случае, когда ситуативное воздействие имеет явно объектный характер (например, громкий звук, похожий на выстрел), индивид остается субъектом, активно проживающим данное состояние, хотя это проживание и носит стереотипный и в этом смысле механистичный характер. В другом случае, если воздействующая ситуация создается необходимостью взаимодействия с другим субъектом (индивидом, группой), то это воздействие носит субъектный или квазисубъектный характер, например, воздействие информационной среды;

- **продуктивные** психические состояния имеют два разных варианта. Так, продуктивность психических состояний, которые переживаются данным индивидом впервые, обусловлена творческим, порождающим характером самой психики, благодаря которому в психике индивида могут возникать и возникают не только уже пережитые, но и качественно новые состояния. Эти состояния могут остаться эпизодом в психической жизни индивида, но могут вследствие особой интенсивности или же последующей частой повторяемости превратиться в постоянно действующие структуры его сознания. В последнем случае продуктивность таких состояний не ограничивается порождением качественно иного их содержания, так

как они начинают выполнять порождающую функцию по отношению к сознанию в целом.

Несмотря на широкий интерес к психологическим аспектам влияния экстремальных ситуаций на человека, который отмечается в последние годы, состояние этой проблемы характеризуется весьма значительным разнообразием точек зрения, подходов и методических приемов. С одной стороны, это объясняется многообразием видов психических состояний и ситуаций, которые используются в качестве эмпирических оснований для нахождения концептуальных моделей. Но, с другой стороны, более важным обстоятельством выступает то, что в концептуальном плане психические состояния и ситуации эксплицируются отдельно друг от друга, т.е. вне системного отношения «человек – окружающая среда».

4.5. Рискология

Одной из специальных областей является рискология – это научная дисциплина, изучающая различные проблемы риска. Она активно развивается в последние годы, исследует проблемы психологической ориентации человека в мире и охватывает широкий круг вопросов исследования ситуаций риска.

В индустриальном развитом обществе производство общественного богатства сопровождается производством рисков. Разнообразие и количество угрожающих человечеству опасностей неуклонно растет, современное общество все чаще определяется как общество риска.

Рискология является новой областью междисциплинарных исследований, связанных с оценкой и предотвращением рисков, а также изучением их причин и последствий. Ее основы были заложены западными мыслителями У. Беком, Э. Гидденсом, Н. Луманом и др. Несмотря на то, что рискология затрагивает такие науки, как экология, политология, социология, психология, теория вероятности, статистика и многие другие, наибольшее развитие она получила в экономике, в качестве науки об оценке предпринимательских рисков об управлении ими.

В.И. Зубков обозначил предметное поле социологической теории риска. Столь широкое проблемное поле объясняется тем, что в современной социологии сложилось многовариантное понимание феномена риска. В научной литературе понятие «риск» используется во взаимосвязи с понятиями опасности, угрозы, вызова, ущерба, вероятности и неопределенности (Витковская, 2003).

Среди многообразия подходов к изучению риска можно выделить два основополагающих: «технический» – рассматривает риск как физический атрибут технологий и сводится к количественной оценке вероятности определенного ущерба в координатах пространства и времени; «социальный» – усматривает непосредственную связь оценок риска с ценностями и нормами социального характера и учитывает аксиологические, политические, этические, социологические, психологические, экономические и прочие аспекты, которые тесно переплетены между собой.

А.В. Мозговая пишет: *«Риск мы определяем как потенциальную возможность угрозы будущих потерь (ущерба), обусловленных субъективным решением. Типологию рисков на базе категории «ущерб» (потери): материальный (потеря имущества, собственности), физический (ухудшение, утрата здоровья), психологический (стресс, потеря контроля над своей жизненной ситуацией), социальный (потеря работы, служебного положения, статуса), моральный (изменение жизненного уклада, слом жизненных планов), экономический (финансовые потери, утрата или обесценивание сбережений)»* (Риск в социальном пространстве, 2001).

Риск – возможная опасность какого-либо неблагоприятного исхода. Риск в широком смысле слова – характеристика ситуации, имеющей неопределенность исхода, при обязательном наличии неблагоприятных последствий. Риск предполагает неуверенность, либо невозможность получения достоверного знания о благоприятном исходе в заданных внешних обстоятельствах; риск в узком смысле – измеряемая или рассчитываемая вероятность неблагоприятного исхода. Однако понятие риска имеет более широкий смысл, нежели понятие опасности. Так, в его содержание входят не только определенные потери или вероятность возникновения отрицательных результатов, но и возможность удачного исхода вследствие отклонения от намеченной цели.

В области экономики и финансов риск – понятие, имеющее отношение к человеческим ожиданиям, которое обозначает потенциально нежелательное воздействие на актив или его характеристики. В обыденном использовании риск часто становится синонимом вероятности потери или угрозы. В профессиональных оценках риска риск часто сочетает вероятность наступающего события с воздействием, которое оно может произвести, а также с обстоятельствами, сопровождающими наступление этого события.

Сегодня проблема исследования риска становится все более актуальной. Существует несколько десятков основных источников

экологического риска: от промышленных аварий и катастроф, радиоактивного загрязнения среды до малоизученных и массовым сознанием не воспринимаемых рисков, например, порождаемых конверсией и уничтожением оружия массового поражения и т.д. В целом, экологические риски делят на естественные, связанные с естественным преобразованием среды, и искусственные, связанные с антропогенным преобразованием среды.

Многие ученые рассматривают Россию как «рискогенное общество», в котором снимается положительный баланс соотношения производства благ и производства рисков. Опасности природного и техногенного происхождения, порожденные современным уровнем развития цивилизации, соединяются с рисками и опасностями социогенного характера.

Некоторые исследователи считают, что в приложении к психологии рискология развита слабо и сводится, в основном, к области кадрового менеджмента (области, что не удивительно, близкой к экономике). Исследовать работу с кадрами как сферу повышенного риска стали совсем недавно. Необходимость этих исследований вызвана высокими рисками в деятельности современных организаций (политических партий, коммерческих предприятий, служб безопасности и т.д.), которая характеризуется высоким уровнем неопределенности, повышенного социального, хозяйственного, финансового, техногенного, природного и других видов риска. По данным исследователей, более чем в 70 % случаев источники осложнений в организациях – это ошибки в оценке возможностей работников и связанные с ними неправильный подбор, расстановка и продвижение кадров.

Вирусная теория кадрового риска. Как правило, неправильное решение, т.е. рисковое кадровое решение, принятое в одном подразделении, при передаче его на следующую ступень управления заражает её, повышая уровень риска, и последовательно это заражение происходит до самой высшей ступени. Слабый, некомпетентный, но послушный "верху" руководитель принимает на работу таких же, как он: послушных, исполнительных, лояльных ему, но малокомпетентных руководителей, которые через некоторое время, становясь на место старших руководителей, продолжают такую же кадровую политику. Через несколько таких смен в организации остаются, в основном, руководители-исполнители и не остается руководителей, способных принимать стратегические решения.

Человековедческая теория риска даёт понимание источников возникновения любых рисков во всех областях деятельности, где люди

взаимодействуют друг с другом. Её можно рассматривать в качестве нового направления теории риск-менеджмента, которое позволяет рассматривать все рискованные ситуации как следствие поведения людей, их действий или бездействия. Такой подход позволяет подойти к созданию общей теории рисков, универсальных инструментов предотвращения рисков или минимизации их последствий.

Руководители различных подразделений в системе МЧС России в своей деятельности постоянно встречаются с рискованными ситуациями, которые могут возникать по двум основным группам причин:

- 1) объективная сложность деятельности, обусловленная законами развития природы, общества, техники, технологии;
- 2) субъективная сложность деятельности, связанная с особенностями развития и функционирования человеческой психики.

В научной литературе рассматривается несколько групп рискованных личностей. К ним относятся как специалисты, так и руководители любой организации, но особое значение исследования рискованности руководителей имеют для подразделений в системе МЧС России, функционирующих в условиях высокой степени риска.

1. Психически сильные личности (гиперстеники). Их называют детерминированными рискованными личностями, имеющими потребность к рискованным формам поведения, к принятию рискованных управленческих решений. У таких людей присутствует экстремально выраженная потребность превосходить других, потребность реализовать любые свои желания, слабое чувство самосохранения, импульсивность, нетерпеливость, возбудимость, агрессивность.

2. Психически слабые личности (психастеники). Их относят к зависимым рискованным личностям, к людям с нервно-психической неустойчивостью. К главным недостаткам, характеризующим руководителей такого типа, можно отнести следующие: мелкомасштабность, т.е. неумение мыслить масштабами рискованных ситуаций; приземлённое мышление, которое не способно предвидеть последствия принимаемых решений; дефицит интеллектуальных способностей, который выражается в неумении мыслить системно, альтернативно. Такие руководители постоянно издают приказы, правила, инструкции, другие нормативные акты и требуют их неукоснительного выполнения, думая, что управляют организацией; отсутствие или мало развитое умение определять приоритеты работ; признание логического мышления единственным инструментом решения проблем и отрицание интуиции; жесткий административный, приказной стиль управления.

3. Творческие рискогенные личности. Творческие люди – это особый тип рискогенных людей. Создавая новое, внедряя новое, передавая рынку на реализацию новые изделия, они постоянно рискуют. Они очень неудобны в коллективе, часто конфликтны. Поэтому работа с творческими личностями всегда трудна и связана с большим числом разнообразных рисков. Но самый большой риск – не использовать их творческий потенциал или избавляться от таких людей.

4. Криминальные рискогенные личности. Людей такого типа отличает агрессивная криминальная активность. Следует отметить, что многие из этих людей криминальными являются лишь потенциально. Но при приёме на работу, особенно в органы и подразделения МЧС, необходимо знать, каков криминальный потенциал претендента на должность специалиста, руководителя, а также какова вероятность реализации этого потенциала и при каких условиях.

В целом, подводя некоторые итоги, можно отметить, что рискология еще не развита в рамках многих наук, что не позволяет взглянуть на риск комплексно. В каждой науке есть свое определение риска, наиболее удобное для использования данной наукой, но, как следствие, очень узкое. Каждая наука изучает риск со своей точки зрения, часто в рамках какой-то иной проблемы.

Кроме того, различные науки, как уже говорилось, изучили риск в различной степени – лучше всего риск изучен с точки зрения экономики, как риск предпринимательский и финансовый. В экологии хорошо известны факторы риска, оказывающие влияние на общество и окружающую среду.

Социология риска находится в поиске своего предмета, хотя публикаций социологических и социально-философских имеется довольно много, как отечественных, так и иностранных авторов (рис. 21). В психологии же риск изучен очень слабо, в основном в связи с другими проблемами, такими как стресс, наркомания, а так же управление и подбор кадров.

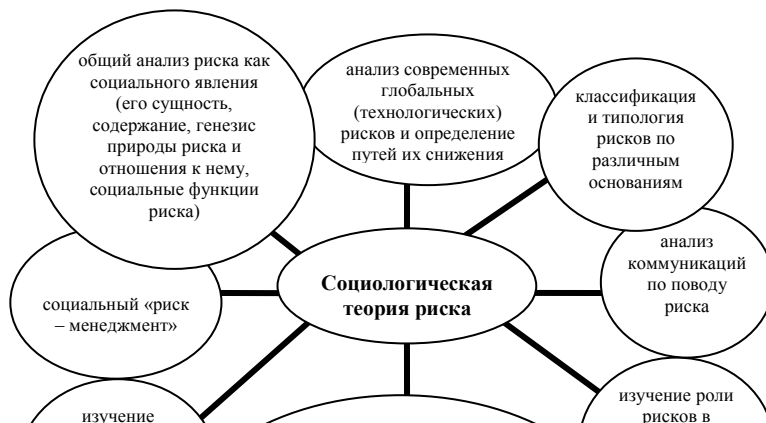

Рис.21. Социологическая теория риска

Риск является неотъемлемой частью современной жизни, и количество рисков с развитием цивилизации возрастает. Вероятно, именно в связи с этим из различных наук, занимающихся вопросами, связанными с риском, и выделилась в отдельную дисциплину рискология. Но рискологическое знание все еще остается не специфичным, а собранным из достижений других дисциплин. Так что пока эта наука является только лишь попыткой интеграции знаний о риске. Но, вероятно, за интеграцией последуют и комплексные исследования.

Анализируются ситуации, когда наиболее значимым для человека является не объективная степень риска, а его субъективное восприятие риска, для чего вводится понятие *«воспринимаемый риск»* как сочетание субъективной вероятности неблагоприятного события и оценки его возможных негативных последствий. Становится важной степень риска, которому подвержен человек в той или иной ситуации, которая определяется объективными характеристиками опасности угрозы и насколько индивид воспринимает эту опасность.

В экспериментальных исследованиях выявлены различные факторы воспринимаемого риска. Например, степень удаленности от непосредственного очага угрозы; мера его информированности о конкретных «рисковых» ситуациях, характере угрозы, возможных последствиях.

Риск экологический – уровень вероятности возникновения неблагоприятных последствий, опасных для жизнедеятельности людей, сохранности природных ресурсов, спонтанных экосистем, исторических, культурных и материальных ценностей, связанных с природными катастрофами, с функционированием экологически опасного производственного объекта или принятием решения о сооружении подобно объекта и размещении жилищно-коммунальных, промышленных, сельскохозяйственных объектов в зонах возможных стихийных бедствий (Экология человека, 2005).

Таблица 3
Системная классификация экологических рисков (по Кондратьевой, 2001. С.8)

Класс (источник)	Антропогенные, антропогенно-природные, природные
Тип (масштаб)	Локальный, сублокальный, региональный, глобальный
Вид (реципиент)	Риск для здоровья человека, риск для экосистем, риск потери природных ресурсов, деградация экосистем и ландшафтов
Подвид (характер проявления)	Перманентный, аварийный
Разновидность (последствия)	Малый, небольшой, средний, большой, очень большой

Л.М.Кондратьева (2001) считает, что методологической базой для совершенствования существующих и разработки новых методов, приемов анализа и оценки экологического риска необходима его классификация (табл. 3).

4.6. Урбанистическая психология

В настоящее время около 70% россиян проживает в городах. Уровень урбанизации в России достаточно высокий и рост урбанизированных территорий продолжается. Направление экологической психологии, которое рассматривает взаимодействие в системе «человек – городская среда», называется урбанистическая психология.

Начиная с 1956 г., когда Гарвардский университет провел ряд конференций по городскому проектированию, которые обеспечили платформу для запуска Гарвардской программы городского проектирования в 1959-1960 гг., данное направление первоначально получило название «Психология города». Несколько позже Стенли Милграму, уже известному социальному психологу, поручили вести курс психологии города, в котором он впервые пробовал

проанализировать основные положения, выдвинутые такими социологами, как Георгом Зиммелем и Льюисом Виртом, при помощи психологического эксперимента. Он же стал автором первой интегральной концепции «психологии города».

Но поскольку город как таковой состоит не только из социальной, но и других составляющих, есть необходимость использовать понятие *урбанистической психологии*. Сегодня – это смежная отрасль, лежащая на границе социальной и экологической психологии, а также тесно соприкасающаяся с такими дисциплинами, как социология, урбанистика, архитектура и управление.

Урбанистическая психология занимается исследованием психологических факторов и явлений, возникающих в специфической городской среде, таких как городской стресс, различные явления массового характера, специфические межличностные отношения, а также разработкой решений по минимизации проблем, связанных с психологической адаптацией к городской среде и проживанием в городе.

Выясним, чем различаются понятия «*город*» и «*городская среда*». Основным различием является то обстоятельство, что если город существует сам по себе, то городской среды как таковой нет, она возникает лишь с появлением субъектов, жителей города. Таким образом, среда существует только в соотношениях «субъект – среда». Основным критерий выделения среды – факт взаимодействия рассматриваемого субъекта с данным элементом внешнего мира, т.е. средой является та часть окружающего мира, с которой человек взаимодействует прямым или косвенным образом, в открытой или латентной форме. Среда – это включенные в жизнедеятельность субъекта объекты и явления внешнего мира (Хейдметс, 1983).

Город – крупный населенный пункт, жители которого заняты главным образом в промышленности и торговле, а так же в сферах обслуживания, управления, науки, культуры. Город – обычно административный и культурный центр окружающих районов. Основными критериями отнесения населенного пункта к категории города служат численность его населения и функции, которые он выполняет: промышленные, производственные, организационно-хозяйственные, культурно-политические и административные, функции организации отдыха и лечения (Энциклопедический словарь географических терминов, 1968).

Жизнь в городе имеет ряд преимуществ: более комфортное жилье, более широкие возможности образования, культурное разнообразие и т. д. К сожалению, жизнь в городе имеет и

отрицательные стороны, например, необходимость длительных перемещений в городском транспорте и связанная с ней специфическая транспортная усталость, ускоренный темп жизни, с сочетанием малоподвижности, оторванность горожан от естественной природной среды, низкое качество среды (воды, воздуха, растительного покрова), насыщение ее физическими, химическими и биологическими загрязнителями (Моисеев, 1982). Городские агломерации не являются естественной средой человека, первоначально составляющего единое целое с природой. Города появились закономерно в ходе развития человеческого общества.

Городская среда является разновидностью окружающей среды. Она создает условия жизнедеятельности людей в пределах урбанизированной территории. Городская среда – понятие, выражающее глубинную сущность города и как места сосредоточения больших масс людей, и как функционального образования, играющего столь важную роль в жизни и развитии общества, его территориальной организации. То есть городская среда – важная составляющая часть потенциала города, благодаря которой он выполняет свою историческую миссию двигателя прогресса.

Городская среда, как считает Ю.В.Медведков, – это материально-вещественные условия, позволяющие обеспечивать для m людей n потребностей, в течение времени t , когда нет необходимости в ином месте обитания. Вторая часть определения Ю.В. Медведкова включает числовые значения для m n t специфичные для города. Обеспечение многих потребностей ($n = 10$) на густозаселенной территории ($m = 1000$ чел/км), где люди могут обитать в течение многих лет ($t = 10$) в силу индустриально– организованного способа действий, сфера которого расширяется по мере повышения потребностей и для компенсации негативных последствий некоторых действий (Медведков, 1978).

Для человека городская среда – совокупность многочисленных каналов информации, разнообразных форм и способов общения с людьми, функциональное приобщение к миру культуры, потенциальная основа для творческой деятельности. В ней существует атмосфера активной общественной жизни, сосредоточенного научного поиска, художественного творчества, деловой предприимчивости, авантюризма и т.д. Городская среда фактически состоит из разных сред, находящихся в разных измерениях. Это мысленная конструкция, сводящая воедино те условия “живой человеческой деятельности, которые сами собой представляют деятельность уже овеществленную (Трущенко, 1983).

Городская среда – интегральное явление. Она создается благодаря действию многих факторов и сама многокомпонентна, имеет несколько составляющих. Материальная составляющая городской среды – это, с одной стороны, природа, видоизмененная самим городом, а так же окружающая его. А с другой, – здания и сооружения разного значения, распределенные в нем в соответствии с планировочной структурой и архитектурной композицией. Эта материальная составляющая имеет зримый образ, вызывает определенные восприятия и оценки (Лаппо, 1997).

Городская среда – это пространство, в котором постоянно живет не многим более половины человечества, а почти все остальные жители Земли посещают города в качестве визитеров. Между тем, города занимают не более сотой части площади всех стран мира. Поэтому они являются своеобразными горячими точками на поверхности планеты хотя бы потому, что на урбанизированных территориях расходуется основная доля вырабатываемой человеком энергия и осуществляется самый широкий комплекс хозяйственных и культурно-общественных мероприятий.

Замена естественных элементов окружающей среды и различных компонентов жизни горожан на искусственные привела к изменению воздействия на органы чувств человека. Естественные воздействия были звеном в цепи прямой и обратной связи между действиями на органы чувств и соответствующей реакцией человека на них. Искусственные воздействия не предполагают этого, поскольку они построены на обмане органов чувств человека, на отсутствии или замене на эрзац сложившейся обратной связи. Итак, основные признаки искусственной среды города:

- замена естественных сенсорных воздействий на искусственные, сопровождающаяся ростом их интенсивности;
- замена естественного ландшафта в городе и его компонентов на искусственный ландшафт;
- внесение разного рода загрязнения в окружающую человеком среду и в организм человека;
- исключение обратной связи между некоторыми воздействиями и реагированием на них;
- отдаление человека от прямых контактов с природой и компонентами ландшафта;
- смена естественных биоритмов человека (повышенная ночная освещенность, шум, ночная работа и др.);
- переуплотненность городов (Тетеор, 1999).

Вопросы *восприятия городской среды* – преимущественно зрительного – освещены в работах отечественных ученых Е.Л.Беляевой, Г.Б.Забельшанского, Г.И.Засимова, А.В.Иконникова, В.И.Иовлева, Л.И.Кирилловой, Ю.И.Короева, А.Г.Раппапорта, А.М.Рудницкого, Г.Руубера, Г.Ю.Сомова, В.Г.Тальковского, Х.Э.Штейнбах, В.И.Еленского. Профессиональный интерес психологов к исследованию проблем, связанных с формированием городской среды, проявляется в двух основных подходах. В рамках первого исследуются психологические аспекты восприятия пространства, взаимосвязь структуры и качеств городской среды с деятельностью и поведением человека, человеческие контакты в определенных средовых условиях. Второй подход – исследования профессиональной деятельности архитектора. В 1965 г. вышла книга архитектора Дж.О.Саймондса «Ландшафт и архитектура», содержание которой выходит далеко за рамки названия и включает ряд важных положений, связанных с восприятием и проектированием архитектурного пространства города (Саймондс, 1965).

Анализ особенностей процесса восприятия города проделан в работе архитектора К.Линча «Образ города». Акцент был сделан главным образом на изучение визуальных аспектов города. В целом работа представляет собой анализ результатов эмпирического исследования визуальных параметров трех городов по особенностям их восприятия небольшими выборками жителей этих городов. По мнению исследователя, города, являющиеся образосозидательными, представляют собой территорию, легко воспринимающуюся в виде непрерывных пространственных структур. Эмпирические исследования высветили некоторые общие проблемы. Восприятие города складывается из ряда наслаивающихся друг на друга мысленных представлений о нем, каждое из которых строго индивидуально, но у всех организуется вокруг общих точек отсчета. Интересен тот факт, что вводится категория осмысленного пространства города, которая утверждает, что в образ города воплощается его смысл (Линч, 1981).

Учитывая географический, экологический и психологические подходы в изучении значения городской среды для человека, можно выделить общие смежные проблемы. Одной из проблем является описание процессов и механизмов, через которые человек познает среду и ориентируется в ней. В связи с этим была сформулирована проблема *ориентации человека в городской среде*. Исследования английского психолога У. Трубриджа в 1913 г. показало, что люди различаются по двум основным категориям: с хорошо развитым и с

недостаточно развитом чувством ориентации. Причина оказалась в «картообразование», т.е. наличие ментальных карт представления.

Доминантами в этих «картах» являются части города известные своей незаменимостью и выразительностью. То есть в восприятии города люди выделяют определенные значимые пункты: площади, мосты, парки, границы, реки, вокзалы, большие улицы и т.д. Причем ментальные карты людей не отражают точной реальности структуры города, самое большое несоответствие между действительностью и образом города были у пожилых людей. Таким образом, можно сделать два вывода: ритм и темп жизни людей в городе влияют на восприятие и представление города, и образ города в представлении зависит от индивидуальных особенностей людей (Черноушек, 1989). В работе И.А. Добричиной, посвященной ориентации в городе, отмечено, принципиальная разница построения «схемы» пространства в зависимости от масштаба и разница в представлении о городском пространстве в зависимости от характера передвижения (Абрамова, 1995).

В работах, анализирующих *пространственные представления о городе и городской среде*, следует обратить внимание на аспект взаимоотношения систем (биосистем) со средой. В оценке последней человек неосознанно исходит из своих знаний, соображений, своего восприятия. Между тем каждая форма живого имеет «свою» специфическую среду и диапазон его восприятия. Более того, среда специфична в видовым, популяционном, индивидуальном, возрастном и других аспектах.

Применительно к человеку следует исходить из того, что его представления о своей среде в значительной мере не соответствует реальности, так как среда всегда включает нераспознанные факторы. Кроме того, определенная средовая информация воздействует на человека, «минуя» высшую корковую регуляцию мозга через механизмы подсознания, т.е. не все из того, что воздействует на человека, им осознается.

Наряду с другими проблемами городской среды возникает проблема *«перенаселенности»*. Психологию «перенаселенного пространства» можно понимать как состояние человека, возникшие вследствие большой плотности индивидов на ограниченном пространстве, или как состояние, при котором невозможно осуществлять действия. Происходит ограничение личного пространства, но, несмотря на это, центр города оказывает магнетическое влияние на выбор прогулок, жилья, магазинов и т.п.

Центр кажется более доступным, чем окраина, люди полагают, что по своей значимости стимулируют свое любопытство (Комаров, 1990).

Понятие *«перенасыщенная среда»* впервые применил социолог Г.Зиммель, который уже в начале нашего столетия сделал вывод, что городская среда препятствует нормальному отношению людей к новым импульсам, поскольку их энергия распыляется на решение мелких, частных проблем среды. Следовательно, богатая импульсами среда города настолько загружает нас информацией, что остается очень мало времени для восприятия новой информации. Это подтверждает и личный опыт – иногда мы даже не регистрируем на изменения в слишком знакомой среде.

Таким образом, городской житель подвергается чрезмерному воздействию информацией и его способность воспринимать и интерпретировать сигналы определенным образом изменяется. Он защищается от некоторых импульсов, чтобы воспринимать только то, в соответствии с которыми будет ориентироваться и принимать решение. Из этого следует, что городская среда предъявляет все большие требования к личности.

Г.Зиммель изучал стиль жизни в городе и на селе, отмечая при этом значительные различия соответствующих темпов жизни. Он считал, что замедленному темпу, преобладающему в жизни традиционного сельского сообщества, соответствует характер поведения, поддерживающегося бессознательно и по привычке. Жители города, наоборот, находятся под постоянным материальным воздействием различных требований, предъявляемых им бесконечно меняющейся городской средой и, прежде всего, сильными раздражителями, оказывающими влияние на нервную систему, которые в обилии содержат такие неотъемлемые компоненты жизни в городе, как различные шумы, огни и свистки. Все эти воздействия требуют от человека образования непрерывных и постоянных реакций. Кроме того, чтобы успешно справляться с нагрузкой городской среды, индивид вынужден усваивать расчетливое и сдержанное восприятие жизни (Голд, 1990).

Эплард и Линтел исследовали значение различного уровня интенсивности движения для функционирования механизмов познания города и для проведения и отдельных районов Сан-Франциско. Считалось, что в одном из этих районов наблюдается “слабая”, в другом “средняя”, а в третьем – “высокая” интенсивность движения транспорта.

Было выявлено, что все черты крупного города, которые в восприятии людей делают его местом, пригодным для проживания,

такие как отсутствие стрессоров, безопасность, высокий уровень социальных контактов и сохранность окружающей среды, имеют обратную корреляцию с высоким уровнем интенсивности движения транспорта. На улице с “высокой” интенсивностью движения наблюдалось снижение уровня социальных контактов между соседями, отсутствовали мир и покой, люди явно пренебрегали заботой о внешнем облике зданий; ощущалось так же, что среда этого района выглядит какой-то угрюмо-замкнутой. Результаты, полученные на улице со “слабым” движением, резко контрастировали с вышеизложенными: здесь люди проявляли повышенную озабоченность состоянием домов, гордились принадлежностью к местному сообществу, в котором царил дух взаимного уважения и поддержки (Голд, 1990).

Согласно *информационной теории Миллера* (1961), в которой разработывалось представление о том, что среда крупного города содержит повышенное количество раздражителей, считалось, что любые стимулы внешнего окружения, как позитивные, так и негативные, отягощают организм человека определенной нагрузкой. Когда объем воздействующих раздражителей начинает превосходить индивидуальные возможности восприятия информации, это может приводить и к “познавательной перегрузке”, тогда избыток впечатлений мешает нормальным поведенческим реакциям человека. Для адаптации в подобных обстоятельствах ему придется прибегнуть к компенсационным реакциям, например, к снижению социальной активности, а при еще больших перегрузках ему грозят различные патологические состояния.

Эмоциональные реакции человека на городскую среду – это процесс, в котором одни эмоции постоянно сменяются другими. Идя по улице, заходя в магазины, возвращаясь с работы, мы уже испытываем определенные, часто сильные, чувства, которые в большой степени определяют восприятие городской среды и поведение в ней (Забельшанский и др., 1989).

Городская среда обладает способностью *эмоционального воздействия*, поэтому, управляя этим воздействием человек, может стимулировать проявление положительных эмоций, либо подавлять (ослаблять) отрицательные. Наиболее часто встречающиеся, в процессе взаимодействия с городской средой, отрицательные эмоции связаны с тревожностью. Тревожность – наиболее распространенная эмоция и эмоциональная патология (Короленко, 1979). Она связана с потерей чувства безопасности и ориентации в городской среде.

Как положительные, так и отрицательные эмоции и эмоциональные состояния могут накапливаться, накладываться друг на друга во времени, порождая *фрустрации и стрессы*. Стресс – состояние эмоциональной напряженности высокой степени, вызываемое такими факторами, как опасность, острая информационная перегрузка в условиях дефицита времени и т.п. Задача проектировщика городской среды – снятие фрустрации и психических перегрузок, связанных с условиями труда и жизни в экстремальных условиях. Например, компенсация накапливающейся во времени недогрузки восприятия (сенсорной депривации), которая возникает в условиях отсутствия растительности, полярной ночи и неблагоприятных климатических условиях в поселениях на Крайнем Севере.

Глас и Сингер провели большую серию исследований эффектов городского стресса. Впоследствии результаты их лабораторных экспериментов были использованы для проведения полевых исследований, в результате чего была получена информация о воздействии шума в условиях мегаполиса. Полученные в лабораторных условиях свидетельства того, что контроль над уровнем шума уменьшает вероятность возникновения стрессов, были распространены и на другие средовые факторы. Была доказана возможность контролировать уровень стресса в переполненных электричках и на рабочих местах, требующих от работника большого напряжения (Голд, 1990).

Шум является “материальным стрессором”, кроме этого, к нему относятся вибрация, загрязненность, запыленность и другие виды деформаций окружающей среды. Психологическое влияние шума установлено в меньшей степени. Хотя человек приспосабливается к широкому кругу условий, это наносит тяжелый урон бессознательной сфере умственно– нервной системе человека. Воздействие шума на здоровье способствует появлению различных патологий, таких как умственные расстройства, болезни психосоматического характера. Считается, что шумы оказывают наибольшее влияние на поведение, когда они очень громки, редки и неожиданны. Результаты лабораторных исследований позволяют предположить, что неожиданный и неконтролируемый шум обычно затрудняет человеку выполнение тех или иных задач.

Сама по себе адаптация к шумам имеет личностные и культурно – бытовые особенности. Уровень адаптации индивида зависит от личностных особенностей, степени знакомства с тем или иным шумом, от задачи, которую он решает в данный момент, и от того, кто именно

производит этот шум. Культурно– групповые особенности адаптации сказываются в том, что в различных частях Земли существуют очень заметные различия в уровне терпимости к тем или иным шумам. Так, установлено, что жители городов Юго-Восточной Азии считают приемлемыми уровни шума, значительно превосходящие те, которые расцениваются как нормальные на Западе, что, по мнению Андерсона (1972), является одним из компонентов механизма приспособления людей к проживанию в условиях повышенной плотности населения (Голд, 1993).

Структура городской среды. Исследования показали, что существуют различные классификации среды:

- по природе субстанциональной системы: естественная и искусственная;
- направленности отношений: внутренняя и внешняя;
- пространственным характеристикам: микро-, мезо-, макросреда;
- временным характеристикам: постоянная, временная, ситуативная;
- структуре научных дисциплин: географическая, этническая, архитектурная, экономическая и т.д.;
- уровню регуляции личности: физическая, психологическая, социальная;
- каналам восприятия: визуальная, аудиальная;
- видам деятельности: трудовая, общественная, политическая, образовательная, учебная;
- образу жизни: деятельностная, игровая, профессиональная.

Средовая система характеризуется такими признаками, как:

- подвластность поведенческому или когнитивному контролю (например, перцептивная ясность, предсказуемость событий, четкое распределение сфер влияния разных субъектов, отзывчивость);
- возможность выбора (например, разнообразие и доступность ресурсов);
- оптимальное соотношение возможностей и препятствий, признания и требовательности, автономии и включенности и т.д.,
- связанность с конкретным субъектом (Хейдметс, 1988).

Чаще всего субъектом средового подхода выступает не весь индивид или общество, а его представитель – «сознание» (городское, сельское), характеризующееся набором **схематизмов** (термин О.Генисаретского), т.е. устойчивых схем поведения, сохраняющихся при действиях индивида (группы) в любых средах.

Необходимость в формировании поведенческих схематизмов обуславливает потребность человека в структурированности среды

(зрительной, моторной). По характеру пространственной организации все среды можно условно разделить на два типа: сплошные (лес, луг, пустырь) и структурированные (центр, район, парк). Со структурированностью среды тесно связано требование необходимого уровня разнообразия ее пространственных характеристик. Определение комфортного диапазона разнообразия среды для различных объектов и контингентов приобретает все большее значение по мере увеличения искусственных объектов, все большей специализации проектирования и ориентации на анонимного потребителя (Хейдметс, 1977).

На основании принципа необходимого разнообразия можно утверждать, что чем больше населенность города, посещаемость мест отдыха, т.е. социальное разнообразие, тем больше должно быть пространственное разнообразие среды – принцип соответствия среды процессу (Пряшников, 1983).

В работах Г.З. Когана, направленных на анализ образов Петербурга на сотнях картин и анализ восприятия людей районов Москвы, сделаны различные выводы взаимоотношений городской среды и человека. Укажем некоторые:

- отрывочность восприятия городской среды, замкнутость воспринимаемого пространства, ориентация на восприятие не отдельных элементов, а среды в целом;
- формирование образа среды происходит лишь тогда, когда среда «оказывает человеку сопротивление, становится не совсем своей».

Исследования, проводившиеся в Москве, Таллинне, Тбилиси и Новосибирске, направленные на изучение особенностей восприятия пространства, в частности центра города, у жителей центрального, периферийного и прилегающего к центру районов, выявили разность видения центра у этих трех групп не только по его пространственным размерам, но и по его структуре. Если жители центра видят его цельно, детально, в их образе все элементы пространственной структуры равнозначны, то с периферии центр видится более размытым, фрагментарным, отдельные улицы в его образе перевешивают значимость всей средовой ткани в целом (Коган, 1982).

Перемещение внутри города является осознанным накоплением *эстетических впечатлений*, причем существенное влияние на особенности этого процесса оказывает используемый в каждом конкретном случае способ передвижения. Даже следуя по одному и тому же пути, пешеход и человек, едущий на автомобиле, обычно видят окружающий мир по-разному вследствие неодинаковости углов зрения, под которыми воспринимаются объекты, а так же разницы в

продолжительности времени их обозрения, связанной с разной скоростью их передвижения.

Куллена изучал особенности *восприятия городского ландшафта* движущимся наблюдателем. Даже наблюдателю, который движется с постоянной скоростью, город представляется в виде набора сменяющих друг друга впечатлений или ряда картинок. Наблюдатель видит город как некоторую последовательность следующих друг за другом образов, которые в процессе умственной деятельности организуются так, чтобы результатом восприятия были яркие или эмоционально – окрашенные картины. Можно сказать, что картина зрительных впечатлений о городе складывается из двух компонентов – наблюдаемых видов и формируемых видов, причем первые содержат основные элементы, опираясь на которые можно понять и характерные особенности видов, находящихся в процессе формирования.

Эпплард с группой авторов считают, что при езде в автомобиле преобладающими являются *визуальные впечатления*. Изолированность ограниченного пространства автомобиля отделяет человека от запахов и звуков внешней среды и приводит к тому, что большую часть информации в этом случае человек получает при помощи зрения; вторым по значению источником информации об окружающей среде выступают здесь физические ощущения, возникающие, например, при вибрации автомобиля в связи с неровностями дорожного покрытия и передающимися через его ходовую часть, или те, которые водитель испытывает руками. В этом исследовании рассматриваются особенности восприятия городской среды, а так же уровень удовлетворенности эстетических запросов пассажиров и водителей автомобилей во время поездок по главным улицам четырех американских городов.

Во-первых, при созерцании города объекты могут восприниматься с противоположных сторон, так как дорога имеет два направления. Во-вторых, виды, открывающиеся каждому из сидящих в автомобиле, довольно существенно различаются между собой. Поле зрения водителя обычно ограничено относительно узким пространством по направлению движения автомобиля, в то время как пассажиры могут спокойно рассматривать пересекаемые районы города. В-третьих, большое влияние на характер восприятия оказывает статус пребывания человека в городе. Например, турист видит город “свежим взором”, однако он может быть поглощен поиском правильного пути в неизвестном ему месте, что будет способен воспринимать совсем немного из того нового, что содержит неизвестный ему город.

Особенности *восприятия пространства при пеших перемещениях* по городу исследовались при помощи анализа впечатлений, возникающих во время прогулок по различным районам города. Линч и Ривкин изучали, какие особенности среды остаются в памяти респондентов после прогулок по центральным районам Бостона. Линч и Саутворт фиксировали сенсорные реакции людей во время пеших прогулок по городу. Лоуэнталь и Риэль для исследования выбирали маршруты, которые, по их мнению, проходят по тем частям города, которые хорошо передают особенности этих четырех американских городов (Голд, 1990).

Таким образом, город оказывает на нас глубокое символическое значение. Огромное значение имеет *культурно-исторический аспект*. Это можно проследить в работах В.Л. Глазычева. При исследовании рисунков младших школьников он приходит к интересным заключениям: историческая среда играет доминирующую роль в формировании образа города, даже если не содержит никаких ярких достопримечательностей, а искусственная неорганическая среда нового города воспринимается детьми как пустыня. Символика города имеет большое значение для всех групп общества, переживающего бурную урбанизацию, а специфические особенности тех или иных значений для представителей каждой из групп могут быть поняты лишь при помощи иконологических исследований глубинных внутренних убеждений и намерений людей, входящих в эти группы (Глазычев, 1986).

Интересная работа Ю.И. Криворучко по историко-теоретическому и экспериментальному изучению системы отношений пространственной структуры и восприятия города. Цель исследования – определение закономерностей восприятия города человеком и характер их влияния на построение архитектурно-планировочной структуры города. В работе автор раскрывает вопросы исследования восприятия города жителями, эволюцию пространственных представлений о городе, теоретические основы изучения восприятия города и т.д. Новизна основных результатов исследования заключается в следующем: механизм взаимодействия архитектурно-планировочной структуры и восприятия города жителями; подчеркнута важность учета его проектирования; исследование структуры и содержания представления о современном городе, которые складываются у жителей в процессе освоения жизненного пространства; разработка методики; определение использования представлений о городе для построения его архитектурно-планировочной структуры.

Оценки населения *качества городской среды* (на примере г.Москва) были изучены институтом социологических и маркетинговых исследований и отражены в статье Г.Д. Костинского. Исходным материалом для статьи послужили данные опросов москвичей о состоянии окружающей среды в столице. Мнение широких слоев населения практически совпадает с суждениями экспертов как в общей оценке нынешнего состояния окружающей среды в городе, так и в оценке тенденций последнего времени. 85% жителей и 83,5% экспертов убеждены, что экологическая обстановка в Москве за последние годы ухудшилась, соответственно 7 и 7,5 % считают, что ситуация не изменилась, или лишь по 2% жителей и экспертов отмечают улучшение состояния окружающей среды в столице.

Основные проблемы, вызывающие беспокойство горожан, были названы: загазованность воздуха, антисанитарное состояние территории, сокращение зеленых насаждений. В ответах коренных жителей чувствуется эмоциональная окраска и “болезненная” реакция к новым элементам городской среды. Выявлена следующая зависимость: оптимисты (т.е. те, кто доволен жизнью, своим материальным достатком и уверен в завтрашнем дне) менее критично оценивают качество городской среды, чем неудовлетворенные своей личной жизнью пессимисты. В ответы на те вопросы анкеты, где у респондентов спрашивают их мнение относительно путей решения экологических проблем в городе, пессимисты склонны к принятию гораздо более крутых и решительных мер для оздоровления городской среды. Например, ограничить въезд в Москву приезжих предлагают 37% коренных жителей и только 24 % новоселов. Доля оптимистов среди новоселов гораздо выше, чем среди лимитчиков и коренных москвичей, поэтому новоселы либеральнее в своих предложениях относительно мер по оздоровлению окружающей среды в Москве.

Труднее объяснить тот факт, что неудовлетворительный внешний облик города воспринимается как острая социальная проблема заметно чаще горожанами, чем экспертами (45% против 34%). Опрос жителей показал не столько отсутствие у населения интереса к экологии или безразличие к экологическим проблемам Москвы, сколько их плохую информированность по этим вопросам. Но важно, что людям гораздо легче составить суждение о состоянии среды в целом по городу, нежели по округу (Костинский, 1998).

Интересно отметить, что существует и *профессиональное восприятие города*, о котором упоминает в своих работах Г.М. Лаппо. Профессиональное восприятие – это восприятие “с продолжением”:

оно открывает путь к познанию – от наблюдения картин уличной жизни, рассмотрения городских панорам, функционально разных районов к обобщениям, к выявлению проблем и путей их решения (к познанию города как особого явления и своеобразия конкретного города, в котором типично расцвечено индивидуальным). Профессиональное видение всегда сопровождается анализом. Профессиональное восприятие носит целеустремленный характер, углубляя познания города и, в свою очередь, опираясь на знания. С этой особенностью восприятия связана опасность его обеднения. Оно как бы лишается свободы, подчиняясь поставленным в исследовании целям. И все же при всей заданности восприятия профессиональное восприятие может ограничиться чисто прагматическими задачами добывания дополнительной информации, которая обретает нюансы, отражающие характер, чувства, эрудицию наблюдателя. Невозможно “сухое” профессиональное восприятие с выключенными эмоциями. Оно обязательно соединяется с эмоциональным аспектом.

В географии городов нет крупных разделов, которые нельзя было бы анализировать с помощью непосредственного восприятия. Оно может подключаться тогда, когда речь идет о значительных территориях, с которыми взаимодействует город, о его макрогеографическом положении, т.е. положении в рамках страны или крупного региона. Правда, при этом географ мысленно представляет карту мелкого масштаба, в которую он “встраивает” находящийся перед его взором город. Рассматривая город, он одновременно как бы поднимается над страной, видит продолжение дорог, которые выходят из города, и убегает к горизонту, воспринимает город как фокус социально-экономического пространства (Лаппо, 1997).

Более своеобразно воспринимают город *люди творческих профессий*, например, писатели, художники, архитекторы и др., т.е. люди искусства видят город не только глубже, шире, но и по-особому, придавая городу образ и олицетворение. Это выражается в глубине эмоционально – окрашенных, запоминающихся, живых высказываниях. Литературные действия, которые происходили в городе, воспринимаются нами, воспринимались до нас и будут так же волновать после нас, как знаменательные стороны жизни. В литературе много великих образцов тонкого восприятия города, интересно раскрыты особенности самого восприятия. От встречи с красивым городом, рассмотрения его панорам, ансамблей, архитектурой и погружением в атмосферу исторических кварталов эмоционально богатый человек получает удовольствие и наслаждение (Яргина, 1991).

Прослеживается огромная разница в восприятии города *специалистами и обычными горожанами*, так как большинство жителей огромного города не представляют истинные размеры и внутреннее разнообразие своего города. Их жизненный цикл (работа, быт, отдых) проходит нередко в одном районе. Помимо него вниманием горожан пользуется городской центр. Другие части города чаще всего остаются мало знакомыми или вовсе неизвестными. И когда доводится попасть в другой район, он подчас воспринимается как совершенно незнакомый город. Город, в котором живешь и на который в суете событий перестаешь обращать внимание, превращается в некое пространство, где передвигаешься как-то механически, не разглядывая дома, улицы, людей. Тем не менее и в подобном случае он действует на человека, воспринимается им подсознательно, определяет его настроение, самочувствие, поведение.

Таким образом, восприятие города и представление человека *зависят от возраста, образования, культуры, интереса, эмоциональности и других индивидуальных качеств*. Разнообразие вкусов и характеров людей порождает разнообразие восприятий даже одного и того же города, наблюдаемого в одно и то же время. С другой стороны, и сам город – чрезвычайно сложный объект, вследствие своей многогранности, сложности образа, исторической многослойности, сочетания многих функций, особенностей структуры и динамики населения. Город выглядит по-разному в разное время года и в течение дня. Он – разный в центре и на окраинах, в старых районах и новых, в деловых кварталах и промышленных зонах, на шумных магистралях и в тихих переулках. Все это, вместе взятое, определяет необычайную сложность восприятия, что вызывает трудность использования получаемого с его помощью материала, и бесконечное богатство представлений и оценок.

Совершенно очевидно, что естественная среда является для глаза более адекватной, так как к ней он эволюционно приспособился за многие миллионы лет, а в городской среде человек оказался относительно недавно. И поэтому за такой сравнительно короткий период не могли приспособиться основные механизмы зрительного восприятия. Известно, что при длительном пребывании человека в видимой среде, бедной зрительными элементами, наступает нарушение движений глаз, ухудшается самочувствие и возникает ощущение дискомфорта. Следовательно, постоянное видимое поле, его насыщенность зрительными элементами воздействуют на состояние человека, т.е. действуют как любой другой экологический

фактор наряду с загрязнением воды и воздуха, повышенным шумом и радиацией.

Новое научное направление, рассматривающее окружающую среду как экологический фактор, было названо *видеоэкологией* (Филин, 1989). Теоретической основой видеоэкологии является новое понимание процесса визуального восприятия, базирующееся на концепции об автоматии саккад. Проблема видеоэкологии наиболее характерна для городов, поскольку в большинстве из них окружающая визуальная среда не соответствует физиологическим нормам зрения. Современная архитектура в огромных количествах производит гомогенную и агрессивную среду (Филин, 1998).

А.В. Филин в статье «Видимая среда в городских условиях как экологический фактор» предложил считать критериями оценки видимой среды параметры саккад (интервал, амплитуда, направление). По последним данным двигательный аппарат глаза работает в активном режиме, благодаря чему обеспечивается непрерывное сканирование видимого пространства. То есть в большинстве случаев первичным является движение глаза, а вторичным – увиденная часть пространства или его отдельная деталь, за которую «зацепился глаз». Как для автоматического дыхания необходим воздух, так и для автоматии саккад необходимы зрительные объекты. Оптимальный вариант автоматии саккад – работа саккадического центра в собственном режиме, без насилия (Филин, 1990).

При современных индустриальных методах градостроительства в видимом поле горожанина преобладают гомогенные «агрессивные» поля. *Гомогенные поля* – однообразные видимые поля с малой насыщенностью зрительными элементами. В качестве гомогенных полей могут выступать стены огромных размеров, глухие заборы, подземные переходы и асфальтовое покрытие. При взгляде на однородные видимые пространства глазу не за что «зацепиться», и он как бы оказывается на некоторое время в «без ориентирном поле». Это является сигналом для перехода саккадической системы на новый максимальный режим работы с целью поиска «точки опоры» в таком гомогенном поле. Иными словами, после совершённого действия саккады не дают подтверждения этому действию, в результате чего зрительная система как бы находится в заблуждении, что неизбежно ведёт к дискомфорту.

«Агрессивные поля» – поля с большим числом однородных элементов. Разновидностью «агрессивных полей» являются поля, состоящие из большого числа параллельных линий. Полагают, что нарушение работы зрительной системы связано с перенасыщением

мозга информацией, так как после каждой саккады в мозг поступает та же самая информация (Линч, 1982).

Таким образом, гомогенные и «агрессивные поля» вызывают нарушения автоматии саккад, что неизбежно создаёт для человека дополнительное экологическое напряжение. Утомление и нервные перегрузки от гомогенной среды накапливаются постепенно, годами и могут служить фоном, на котором проявит себя уже серьёзное заболевание. По-видимому, считает В.А. Филин (1990), в недалёком будущем нам придётся приделывать балконы, надстраивать шпили, красить их в разные цвета, чтобы хоть как-нибудь избавиться от гомогенной видимой среды.

В отличие от визуальной среды социальная среда обладает свойством искривлять городское пространство, удлинять или укорачивать различные его отрезки. **“Кривизна” городского пространства** имеет два основных аспекта: онтологический, так как она существует в самой материальной ткани города, и социально-психологический, так как она существует в сознании больших масс горожан (Вешнинский, 1981).

Модели городской среды. Различение городского пространства человеком является необходимым условием его познания и освоения. Этот процесс описывается тремя моделями: содержательной, ценностной и структурной. Выделение пространства жизнедеятельности горожане производят по **содержательным свойствам** при помощи признаков зонирования территории по характеру ее использования и функционирования (жилые, промышленные районы, парки, центры).

Структурная модель различает пространство в категориях целостности – связности и разделенности (ограниченности). Связывающими компонентами выступают различаемые по содержанию и форме линейные (улицы, направления), узловыe (площади, места концентрации объектов притяжения), точечные (объекты притяжения для горожан) и поверхностные (район, связанный по какой-либо функции или территориально).

Целостная модель различает пространство в категориях значимости для человека. Для определения признаков различения пространства по значимости в работе сравнивается иерархия городских элементов по частоте упоминания в представлениях горожан и иерархия этих же элементов, построенная автором по экспертным признакам, полученным в ходе специального опроса архитекторов.

Одновременно возможно сочетание разных моделей в представлениях жителей и гостей городов. Существенно, что каждая из моделей городского пространства неразрывно сочетает разные смыслы: утилитарно-практический, социально-психологический, эстетический, практический (Криворучко, 1988).

Во взаимодействии с компонентами городской среды у человека появляется обобщенная система представлений понятий и ориентацией, интерпретации городского пространства – *личная модель города*. Модель содержит территориальные, так и атрибутивные символы. Восприятие нельзя считать неким механизмом расшифровки сенсорной информации, обеспечивающим пространственно-временное измерение внешних раздражителей. Результатом восприятия является образ, как нечто новое, созданное работой мозга, отчасти из материала реакций органов чувств, отчасти сформированное равнонаправленными процессами центральной нервной системы, протекающими в данное время, а так же полученными в результате научения уроками прошлого опыта.

При пространственном восприятии используется информация, полученная органами чувств, причем информация, поступающая от одного из них, дополняется и корректируется информацией других органов чувств. Во многих случаях обоняние, слух или даже осязание способны расширить пространственные границы сферы деятельности органов чувств далеко за пределы непосредственной видимости. Это особенно справедливо для городской среды, где звуки дорожного движения, запахи производственных выбросов, тряска от выбоин на дорогах способны дать дополнительную информацию, которая может стать существенным компонентом впечатлений о городе.

Это, однако, не умаляет того факта, что зрение является самым важным источником пространственной информации: выше 90 % знаний о внешнем мире человек получает при помощи глаз. Кроме того, известно, что зрительная информация является более точной и подробной, чем полученная от других органов чувств. Существуют научные доказательства того, что люди, принимая решение о поведении в пространстве, больше всего доверяют именно ей.

Восприятие по преимуществу также является визуальным. Пространственная информация поступает из двух источников: чувств притягательности или отвращения при восприятии информации в городской среде. Большую часть поставляют органы чувств, которые можно назвать “первичным источником” пространственной информации, однако значительную ее часть человек получает от других людей или через средства массовой коммуникации, причем

такой информации, качество которой в познании пространственных характеристик значительно выше. Так происходит потому, что переданная информация, являя собой “вторичный источник”, складывается из сенсорного опыта иных людей, к которому неизбежно примешиваются их собственные оценки различных территорий.

Географ Б.Б. Родоман предлагает *модель среды*, которая характеризуется *зонно-волновыми процессами*. Зонно-волновые процессы – одно из важнейших явлений, изучаемых социально-экономической географией, взаимодействие фокусных мест человеческой деятельности с окружающей территорией. Например, по отношению к отдельному человеку, типичному жителю города или поселка городского типа и к его повседневной-бытовой, профессиональной и рекреационной деятельности:

- первая зона охватывает весь мир и большую часть нашей страны (знакомство по телевидению, литературе, через туризм);
- вторая зона охватывает многократно доступные преимущественно пригородные земли, используемые для сбора грибов и ягод, охоты, прогулок;
- третья зона совпадает с пространством приусадебного или дачного участка, двора, квартиры;
- четвертая находится в месте постоянного жительства, главным образом, в жилом помещении.

Родоман называет эти зоны: зона экстенсивного информационного освоения, зона экстенсивного вещественного использования, третья зона интенсивного вещественного использования и четвертая зона интенсивного информационного освоения. Он полагает, что проектировать надо не окостеневший набор зон, а зонно-волновой процесс, предусматривая направление и скорость неизбежного продвижения зон. Зонирование выступает инструментом активного преобразования людьми окружающей среды (Родоман, 1999). Это модель среды, созданная географом.

Психологи предложили модели защищающей среды, стрессовой опоры, центральными понятиями которой являются социальная поддержка, поведенческий и когнитивный контроль, персонализация, идентификация, социальная среда. Модели *защищающей среды* делают акцент на механизмах, помогающих субъекту обособиться, охранять свою самость и в то же время включиться в разные общности и прочие средовые структуры. *Концепция “экологической ниши”* является одной из разновидностей моделей защищающей среды. О.В. Яницкий определяет экологическую нишу или первичную экологическую структуру субъекта как те сферы из окружающей

среды, которые включены субъектом в его жизнедеятельность и служат ресурсами и поддержкой для самосохранения и самовоспроизводства субъекта (Яницкий, 1984).

Антонуччи (1987) предлагает *модель пожизненного развития социальной поддержки* в форме динамического защитного слоя. Защитный слой можно представить как состоящий из трех концентрических кругов, которые представляют собой разные уровни близости к субъекту.

В *моделях стрессового процесса* средовые ресурсы могут включаться на всех последовательных этапах событий: препятствовать актуализации стрессора или защитить субъекта при оценке угрозы и своих возможностей, участвовать в первичной и вторичной адаптационной деятельности субъекта, предоставляя ему разные дополнительные средства, активизируя внутренние ресурсы субъекта для преодоления стресса. Конечный результат стрессового процесса зависит в большей мере от промежуточных факторов – когнитивных, эмоциональных и личностных особенностей субъекта и особенностей его социального окружения, например, наличия социальной поддержки (Нийт и др., 1989).

Нехватка внутренних или внешних ресурсов повышает вероятность негативных последствий, а адекватная социальная среда или адекватная когнитивная реакция могут значительно “смягчать” эффекты стрессоров. Исходным пунктом моделей стресса некоторые ученые считают несоответствие между средой и субъектом, реальный или воспринятый дефицит ресурсов субъекта в отношении требований среды или, наоборот, не реализуемость потенциалов в “малотребовательной среде”, стрессовые препятствия и ограничения целенаправленной деятельности субъекта, воспринятая несогласованность средовых событий с внутренними нормами, эталонами и т.д.

К моделям стрессовой опоры относят те подходы, в которых важную роль играет степень объективной или субъективной связности субъекта со своим окружением. *Самоопределение* субъекта может произойти лишь через одновременную идентификацию себя с чем-то внешним или общим, например, с определенными общностями, группами, идеями, а также с элементами физического окружения, например, со значимыми местами. Основой для идентификации является потребность субъекта принадлежать к определенным социальным структурам, потребность включаться в группу и параллельно с этим – к определенности в отношении физической

среды, потребность иметь свою территорию, иметь исключительную и постоянную связь с определенным местом (феномен персонализации).

В обоих случаях возникает повышенная зависимость субъекта от своего значимого окружения, которая выражается в таких феноменах, как *зависимость от места, чувство укорененности, эмоциональная привязанность к местности, средовая идентификация.*

4.7. Психология природоохранной деятельности и экологического просвещения

Это направление изучает психологические аспекты *охранительного воздействия человека на природную среду.* Наиболее оно разработано в зарубежной науке и ставит своей основной задачей научить и детей, и взрослых тем способам, которые способствуют сохранению окружающей, по преимуществу природной, среды от антиэкологичного действия современной техногенной цивилизации, например, различным способом утилизации мусора в городских условиях.

Можно выделить три проблемы:

- 1) охраны окружающей среды от загрязнения продуктами промышленных технологий в глобальном и региональном масштабах;
- 2) охрана заповедников;
- 3) поведение людей в городской и природной среде.

В.И. Данилов-Данильян подчеркивает, что при всех бесконечных изобретениях научно-технического прогресса среди них нет ни одного, которое позволило бы регулировать окружающую среду на Земле. «Поэтому главная работа – это не с техникой, не с изобретениями научно-технического прогресса, а над сознанием человека» (Данилов-Данильян, 2001. С. 11).

Деятельность государственных служб, отвечающих за сохранность заповедных зон, весьма часто протекает в контексте сопротивления населения. На наличие проблем во взаимопонимании с местными жителями указывают почти 90% директоров российских заповедников. Поэтому одним из важнейших средств по эколого-просветительской деятельности должно стать позитивное изменение отношения местного населения к природе и к природоохранной деятельности.

В рамках психологии природоохранной деятельности взаимодействие человека с природной средой рассматривается на

уровне разных сфер психики человека: эмоциональном, когнитивном, практическом и поступочном (рис. 22).

Эмоциональный компонент связан с оценочными суждениями, предпочтениями и чувствами человека, характеризует, в частности, степень устойчивости человека к влиянию различных негативных стереотипов, слухов и мифов.

Когнитивный компонент характеризует такие изменения в мотивации и направленности познавательной активности, которые выражаются в готовности и стремлении получать, искать и перерабатывать информацию об особо охраняемых природных территориях (ООПТ).

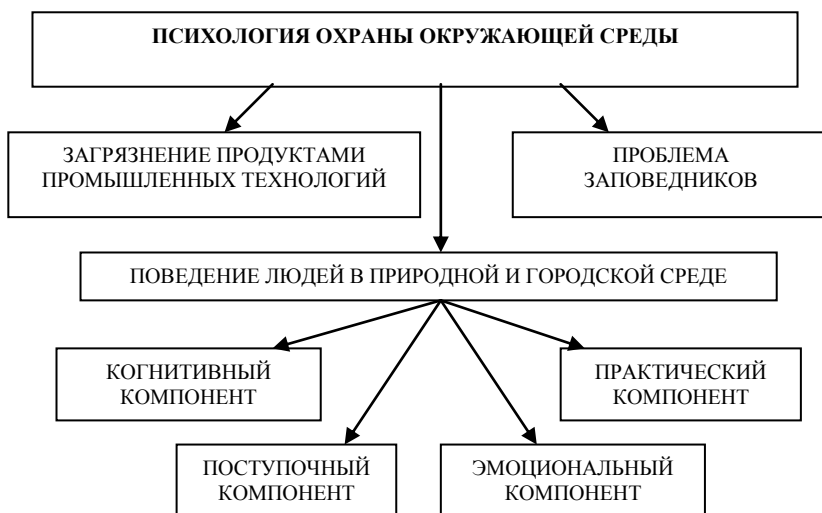

Рис. 22. Психология охраны окружающей среды

Практический компонент выражается в готовности и стремлении к практической деятельности, связанной с ООПТ. При этом мотив этой деятельности может иметь прагматический характер, т.е. получить от природы «полезный продукт», но может иметь непрагматический характер, когда, например, общение с природой является само по себе самоценным.

Поступочный компонент выражается в активности «личности, направленной на изменение ее окружения в соответствии со своим отношением к ООПТ. Именно поступочный компонент является

концентрированным выражением отношения, в нем в наибольшей степени оно проявляется» (Дерябо, Ясвин, 1996, а. С. 147).

4.8. Психология глобальных изменений и устойчивого развития

Данное направление исследует особенности мышления специалистов, занимающихся оценкой и прогнозом развития явлений и процессов планетарного масштаба. Особый вид природной среды как объекта изучения и восприятия представляют собой так называемые глобальные изменения условий обитания человека на значительных территориях регионального или планетарного масштаба.

Термин «глобальные изменения» используется для обозначения таких проблем природной среды, которые связаны с глобальным изменением климата, вырубкой тропических лесов, истощением природных ресурсов и т. п. Глобальные изменения являются следствием не столько природных сил как в случае стихийных бедствий, сколько результатом человеческой деятельности. Невозможно избежать влияния глобальных изменений, переехав, например, в другой город или район, в незагрязненное место или отказавшись покупать неэкологичные продукты.

Отмечают следующие особенности глобальных изменений:

- большие пространственно – временные масштабы, вызванные непосредственно деятельностью человека, приобретающей геопромышленные и геополитические масштабы;
- медленно текущий и необратимый характер, поэтому человеческое сознание не имеет механизмов для непосредственного восприятия процесса порождения катастрофической ситуации, пока сама катастрофа не становится неизбежной;
- высокая степень маскировки и отсроченность причинно-следственных связей;
- большая пространственная и социальная дистанция между агентами и жертвами глобальных изменений;
- нет четкости информации;
- массовое сознание людей имеет тенденцию к игнорированию информации об угрозе их безопасности вследствие глобальных изменений.

В качестве задач психологии глобальных изменений можно выделить следующие:

- необходимость формирования у специалистов адекватного восприятия возникновения и скорости развития и протекания глобального изменения, а также адекватной оценки степени опасности этих изменений для жизни людей и экологического равновесия на планете;
- необходимость изменения поведения людей, которые ответственны за возникновение и предупреждение негативных последствий глобальных изменений (рис.23).

Рис.23. Взаимозависимость здоровья человека и последствий глобальных изменений

Устойчивое развитие (англ. sustainable development) – процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направление инвестиций, ориентация научно-технического развития, развитие личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей и устремлений. Во многом речь идет об обеспечении качества жизни людей.

Концепция **устойчивого развития** явилась логическим переходом от экологизации научных знаний и социально-экономического развития, бурно начавшимся в 1970-е гг. Вопросам

ограниченности природных ресурсов, а также загрязнения природной среды, которая является основой жизни, экономической и любой деятельности человека, в 1970-е гг. был посвящен ряд научных работ. Кроме того, были созданы международные неправительственные научные организации по изучению глобальных процессов на Земле, такие как Международная федерация институтов перспективных исследований (ИФИАС), Римский клуб (с его знаменитым докладом «Пределы роста»), Международный институт системного анализа, а в СССР – Всесоюзный институт системных исследований.

В 1972 г. в Стокгольме была проведена Конференция ООН по окружающей человека среде и создана Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП), в результате чего международное сообщество приступило к решению экологических проблем. Стали развиваться экологическая политика и дипломатия, право окружающей среды, появилась новая институциональная составляющая – министерства и ведомства по окружающей среде.

Всемирная стратегия охраны природы, принятая в 1980 г., впервые в международном документе содержала упоминание устойчивого развития. Вторая редакция ВСОП получила название «Забота о планете Земля – Стратегия устойчивой жизни» и была опубликована в октябре 1991 г. В ней подчеркивается, что развитие должно базироваться на сохранении живой природы, защите структуры, функций и разнообразия природных систем Земли, от которых зависят биологические виды. Для этого необходимо: сохранять системы поддержки жизни (жизнеобеспечения), биоразнообразие и обеспечить устойчивое использование возобновляемых ресурсов. Появились исследования по экологической безопасности как части национальной и глобальной безопасности.

В 1980-е гг. Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) призывала к необходимости перехода к «развитию без разрушения». В 1980 г. впервые получила широкую огласку концепция устойчивого развития во Всемирной стратегии сохранения природы, разработанной по инициативе ЮНЕП, Международного союза охраны природы (МСОП) и Всемирного фонда дикой природы. В 1987 г. в докладе «Наше общее будущее» Международная комиссия по окружающей среде и развитию (МКОСР) уделила основное внимание необходимости «устойчивого развития», при котором «удовлетворение потребностей настоящего времени не подрывает способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности». Эта формулировка понятия «устойчивое развитие» сейчас широко используется в качестве базовой во многих странах.

Теория и практика показали, что экологическая составляющая является неотъемлемой частью человеческого развития. В основе деятельности Международной комиссии по окружающей среде и развитию и её заключительного доклада «Наше общее будущее» была положена новая триединая концепция устойчивого (эколого-социально-экономического) развития. Всемирный саммит ООН по устойчивому развитию (межправительственный, неправительственный и научный форум) в 2002 г. подтвердил приверженность всего мирового сообщества идеям устойчивого развития для долгосрочного удовлетворения основных человеческих потребностей при сохранении систем жизнеобеспечения планеты Земля. Концепция устойчивого развития во многом перекликается с концепцией ноосферы, выдвинутой академиком В. И. Вернадским еще в середине XX в.

Существование и прогрессивное развитие человечества в третьем тысячелетии возможно лишь при условии устойчивого экологического развития. Концепция устойчивого развития нужна как система приоритетов в решении экологических и психологических проблем, как «инструкция», принятая международным сообществом для ответа на вопрос о том, что следует, а чего не следует делать для длительного благополучного существования и развития человечества. Оптимизация взаимодействия человеческого общества с природой путем международных усилий и вклад каждого человека – главная стратегия и залог решения глобальных проблем биосферы и устойчивого экологического развития.

Контрольные вопросы и задания для самостоятельной работы

1. Назовите из предыдущих учебных дисциплин по общей психологии, истории психологии:

- классификацию психических явлений, в которой рассматриваются психические процессы, свойства и состояния;

- психологическое строение деятельности по А.Н.Леонтьеву;

- экологический подход к зрительному восприятию Дж. Гибсона;

- учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере.

2. Опишите статью из научного психологического журнала по эколого– психологической тематике. Укажите автора, название статьи, журнал, его год издания, номер и страницы. Выделите проблему, цель и задачи, объект и предмет исследования, методы и методики, выборку, результаты и выводы.

3. Составьте 10 вопросов – интервью для изучения восприятия среды (природной, городской, сельской, домашней, образовательной и т.д.) и отношения к ней людей.

4. Проведите оценку и экспертизу образовательной среды дошкольного учреждения, школы, гимназии, лицея, техникума или вуза.

5. Составьте в электронном виде текст, графическое изображение (схема, таблица, график и т.д.), словарь основных понятий и список использованной литературы к следующим темам:

1. Психология экологического сознания.

2. Проксемика.

3. Экстремальная психология.

4. Психология взаимодействия с окружающей средой.

5. Психология охраны окружающей среды.

6. Рискология.

7. Психология глобальных изменений и устойчивого развития.

8. Экопсихология развития.

6. Подготовьте сообщение и презентацию по теме «Основные концепции и теории экологической психологии»:

- Экологический подход Дж. Гибсона.

- Пространственно-временная теория Т. Хегерстранда.

- Концепция "места поведения" Р. Баркера.

- Когнитивная карта Э. Толмен.

- Концепция "жизненного пространства" К. Левина.

- Концепции А.Маслоу.
- Взаимосвязь личности и окружающего пространства в работе В. Мишеля.
- Р. Соммер о “персональном пространстве”.
- В.Кирк о поведенческой среде.
- Концепция Альтмана (Altman).
- Теоретическая концепция Крайка.
- Концепции Ю.Круусвалла.
- Концепции М.Хейдметса.
- Концепции Т.Нийт.
- Учение В.И.Вернадского о биосфере и ноосфере.
- Взаимодействие человека с окружающей средой в онтопсихологии А.Менегетти.

7. Подготовьте сообщение и презентацию по теме «Основные направления экологической психологии»:

- Психология экологического сознания.
- Проксемика.
- Экстремальная психология.
- Психология взаимодействия с окружающей средой.
- Психология охраны окружающей среды.
- Рискология.
- Психология глобальных изменений и устойчивого развития.
- Экопсихология развития.

8. Индивидуальное задание по теме «Методы экологической психологии». Подготовьте сообщение по одной из следующих тем:

- Метод наблюдения.
- Метод опроса.
- Метод тестирования.
- Метод эксперимента.
- Метод моделирования.
- Метод семантического дифференциала.
- Метод ассоциаций.
- Метод пиктограмм.
- Метод оценки и ранжирования.
- Метод экспертизы.
- Метод психологического (ментального) картографирования.
- Проективные методы.
- Методы практической психологии.
- Метод экспертизы.

9. Подготовьте сообщение и презентацию (индивидуальное задание) по теме «Психология взаимодействия человека с окружающей средой»:

- Изучение пространственного познания.
- Изучение пространственного поведения.
- Изучение восприятия качества среды.
- Исследования образовательной среды.
- Исследования городской среды.
- Исследования архитектурной среды.
- Исследования природной среды.
- Исследования социальной среды.
- Исследования информационной среды.
- Исследования организационной среды.
- Место как объект восприятия.
- Изучение городского стресса.
- Изучение явления краудинга .
- Изучение средового пресса (Х. Мюррей, 1938).
- Изучение времени (прошлого, настоящего и будущего).
- Изучение цветовых предпочтений у лиц разного возраста,

пола.

- Изучение звуковых предпочтений у лиц разного возраста,

пола.

- Изучение предпочитаемых запахов у лиц разного возраста,

пола.

10. Подготовьте к защите учебно-исследовательский проект по одной из следующих тем:

- представления студентов об образовательной среде университета;

- представления жителей о городской среде.

Организируйте и проведите исследовательскую работу в группах по 4-6 чел. Подготовьте итоговый отчет в письменном виде и электронную презентацию результатов исследования

Библиографический список

- Абрамова Ю.Г.* Психология среды: источники и направления развития // Вопросы психологии. 1995. № 2.С. 130-136.
- Абрамова Ю.Г.* Особенности представлений учащихся о пространстве школьной среды: дис.... канд.психол.наук. М., 1995.
- Абульханова К.А.* К проблеме экологии личности: тез. 2-й Рос.конф.по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С.13.
- Абульханова-Славская К.А.* Стратегия человеческой жизни. М., 1991.
- Агафонова А.О.* Больные зависимостями и среда: влияние отношений на саморегуляцию: тез. 2-й Рос. конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 131.
- Акопов Г.В.* Проблема сознания в психологии. Отечественная платформа. Самара, 2002.
- Аксенова Ю.А.* Символы мироустройства в сознании детей. Екатеринбург, 2000.
- Алексеев В.П.* Очерки экологии человека. М., 1998.
- Алексеева Т.И.* Город и время как системообразующий фактор артеприроды //Мир психологии. 1999. №4. С. 145 – 156.
- Амосов Н.М.* Природа человека. Киев: Наукова Думка, 1983.
- Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человекознания: Избранные психологические труды /под ред. А.А.Бодалева. М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: НОДЭК, 2005. 438 с.
- Анастасова Л.П.* и др. Человек и окружающая среда. М., 1998.
- Андреева Г.М.* Психология социального познания. М., 1997.
- Артемьева Е.Ю.* Психология субъективной семантики. М., 1980.
- Архитектура и эмоциональный мир человека /под ред. Г.Б. Забельшанского и др. М., 1985.
- Асмолов А.Г.* Культурно-историческая психология и конструирование миров. М.: Изд-во Института практической психологии, Воронеж: ИПО «Модек», 1996. 768 с.
- Ахутин А.В.* Понятие “Природа” в античности и в новое время. М.: Наука, 1988.
- Баева И.А.* Психологическая безопасность в образовании. СПб., 2002.

Балуева Т.С., Стерлигова Е.А. Становление и развитие экологической психологии //Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии. Вып.3: мат.науч. студ. – асп.конф.. Пермь, 2000. С. 126.

Балуева Т.С., Стерлигова Е.А. О субъективных противоречиях восприятия природы //Университетское образование и регионы: тез. докл.Межд. науч.-метод.конф. Пермь, 2001. С. 205.

Барабанщиков В.А. Динамика зрительного восприятия. М.: Наука, 1990.

Батов В.И. Психологический анализ детского рисунка на тему Чернобыльской трагедии // Вопросы психологии. 1997. № 1

Барабанщиков В.А. Восприятие и событие. СПб.: Алетейя, 2002.

Беляева Е.Л. Архитектурно– пространственная среда города как объект зрительного восприятия. М.: Стройиздат, 1987.

Бехтерев В.М. Общие основы рефлексологии человека: руководство к объективному изучению личности. Л., 1926.

Билль о правах человека и природы: материалы иссл. прогр. "Генезис кризисов природы и общества в России" /под ред. Э.С. Кульпина. М.: РАН; Инст. Востоковедения; Академия городской среды, 1997.

Блум Ф., Лейзерсон А., Хофстедтер Л. Мозг, разум и поведение. М.: Мир, 1988.

Бодалев А.А., Бодалева М.А. О событиях в человеческой жизни и человеке как событии: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С.19-20.

Брунер Дж. Психология познания. М.: Прогресс, 1977.

Брушлинский А. В. Проблема субъекта в психологической науке // Психология личности в трудах отечественных психологов /сост. Л. В. Куликов. СПб., 2000.

Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М. Словарь – справочник по психодиагностике. СПб., 1999.

Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций: учеб. пособие. М., 1998.

Бурменская Г.В. Экологическая ориентация в современной американской психологии развития // Вопросы психологии. 1985. N.4. С. 155 – 162.

Буровский А.М. Антропоэкология: Концепция антропогеосферы ее сущности, морфологии, структуры, динамики, истории. Красноярск, 1994.

Бухвалов В.А., Плинер Я.Г. Педагогическая экспертиза школы. М., 2000.

- Ваганов П. А.* С. Экологические риски. СПб., 2001.
- Ваганов П. А.* Человек. Риск. Безопасность. СПб., 2002.
- Валлон А.* От действия к мысли. М., 1956.
- Величковский Б.М., Блинникова И.В., Лапин Е.А.* Представления реального и воображаемого пространства // Вопросы психологии. 1986. № 3. С. 103-112.
- Венгер А.Л.* Психологическая помощь детям и подросткам в чрезвычайных ситуациях (на опыте работы с жертвами террористического акта в Беслане) // Московский психотерапевтический журнал. 2006. №1.
- Венгер А.Л.* Психологические рисуночные тесты: иллюстрированное руководство / А.Л. Венгер. М.: Изд-во ВЛАДОС – ПРЕСС, 2006.
- Вернадский В.И.* Биосфера. М.: Наука, 1965.
- Вернадский В. И.* Размышления натуралиста: Пространство и время в неживой и живой природе. М.: Наука, 1975.
- Вернадский В.И.* Живое вещество. М.: Наука, 1978.
- Вернадский В.И.* Современность. М.: Наука, 1986.
- Верч Д.В.* Голоса разума: Социокультурный подход к опосредованному действию. М.: Тривола, 1996.
- Ветрова И.Б.* Эстетическая организация архитектурно-пространственной среды как фактор художественно-творческого развития школьников: автореф. дис.... канд. пед. наук. М., 1989.
- Вешинский Ю.Г.* О “кривизне” городского социального пространства (на примере города Москвы) // Человек и среда: психологические проблемы. Таллинн, 1981.
- Восприятие. Механизмы и модели /под ред. Н.Ю. Алексеенко.* М., 1974.
- Выготский Л.С.* Избранные психологические исследования. М., 1956.
- Выготский Л.С.* Лекции по психологии. СПб., 1997.
- Ганзен В.А.* Восприятие целостных объектов. Л.: Изд-во ЛГУ, 1973.
- Ганзен В.А.* Системные описания в психологии. Л.: Изд-во ЛГУ, 1984.
- Гарин В.А.* Цвет в производственном и жилом интерьере. М., 1994.
- Гачев Г.Д.* Национальные образы мира. Космо–Психо–Логос. М.: Издательская группа “Прогресс”– “Культура”, 1995.
- Гибсон Дж.* Экологический подход к зрительному восприятию. М., 1988.

- Гирусов Э.В.* Основы социальной экологии. М., 1998.
- Глазычев В.Л.* Картинки //Знание. 1986. № 8. С. 43-45.
- Голд Дж.* Психология и география: Основы поведенческой географии: пер. с англ. /авт. предисл. С.В.Федулов. М.: Прогресс, 1990.
- Голосова Н.Е.* Экопсихологический подход к вопросу о социальной идентификации личности: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М., 12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 184-186
- Горбатенко А.С.* Системная психология. Ростов н/Д: РГУ, 1996.
- Горшков С.П.* Концептуальные основы геоэкологии. Смоленск, 1998.
- Гостев А. А., Нийт Т., Хейдметс М., Шкопоров Н.Б.* //Психологический журнал. 1982. №6. С. 158.
- Гроссман Л.* Антропология и география о взаимоотношениях человека с природной средой // Новые идеи в географии. Т. 2. М.: Прогресс, 1979.
- Гумилев Л.Н.* Этногенез и биосфера Земли. М., 1990.
- Давыдов В.В.* Теория развивающего обучения. М., 1996.
- Дежкин В.В.* Беседы об экологии. М.: МНЭПУ, 1998.
- Десбаратс Ж.* Семантическая структура высказываний о среде и восприятие среды //Новые идеи в географии. Т.4. М.: Прогресс, 1979.
- Дерибери М.* Цвет в деятельности человека. М., 1994.
- Дерябо С.Д.* Экологическая психология: диагностика экологического сознания. М.: Московский психолого-социальный институт, 1999.
- Дерябо С.Д., Левин В.А., Панов В.И.* Здоровье как предмет экопсихологическая диагностика //Прикладная психология. 2000. №4.
- Дерябо С.Д., Ясвин В.А.* Экологическая педагогика и психология. Ростов н/Д., 1996.
- Диагностика эффективности образовательной среды. Черноголовка, 1997.
- Дикая Л.Г., Журавлева А.Л.* Психология адаптации и социальная среда: современные подходы, проблемы, перспективы. М.: ИП РАН, 2007.
- Дридзе Т.М.* Человек и городская среда в прогнозном социальном проектировании //Общественные науки и современность. 1994. №4.
- Дружинин В. Н.* Экспериментальная психология. СПб: Изд-во «Питер», 2000.
- Дубровина И.В.* Социально-психологическая помощь детям, проживающим в пострадавших от Чернобыльской аварии районах: тез.

2-й Рос.конф. по экологической психологии (М., 12-14 апр. 2000 г.). М.: Эксписцентр РОСС, 2000. С. 52-57.

Душков Б.А. География и психология: подход к проблемам. М.: Высшая школа, 1987.

Железнов Ю.Д. Природа человека и общество. М.: МНЭПУ, 1996.

Журавлев А.Л., Купрейченко А.Б. Среда и социально-психологическое пространство самоопределяющегося субъекта: тез. 5-й Рос.конф. по экологической психологии (М., 26-27 нояб. 2008 г.). М.: Психологический институт РАО, 2008. С.113-115

Запорожец А.В. и др. Восприятие и действие. М., 1987.

Заповедное дело: научно-метод. записки комиссии по заповедному делу /РАН Отд. общ. биологии. Вып. 1. М., 1996.

Зарубин В.Г., Макаридина В.А., Алмазова Н.И. Социальная комфортность как средство оптимизации образовательной среды //Образование XXI века: проблемы, прогнозы, модели, проекты. СПб., 1998.

Захарова А.Н. Психологические феномены, возникающие при взаимодействии «человек – компьютер» //Психология созидания: ежегодник Российского Психологического Общества. Т. 7, вып.2. Казань, 2000.

Зеленова М.Е., Лазебная Е.О. Угроза радиационной опасности как психологический травматический фактор: мат. 2-й Рос.конф. по экологической психологии/под ред. В.И. Панова. М.; Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 73 – 76.

Зимняя И.А. Воспитательный потенциал образовательной среды //Проблема качества образования, его нормирования и управления. М.: ИЦ, 1999.

Зимняя И.А., Боденко Л.А., Радионова О.Р. Структура, предметный план и воспитательный потенциал образовательной среды: мат. 2-й Рос.конф. по экологической психологии/под ред. В.И. Панова. М.;– Самара: Изд-во МГППИ, 2001. С. 81 – 85.

Зинченко В.П. Методологические вопросы психологии. М.: Изд-во МГУ, 1983.

Зинченко В.П., Моргунов Е. Б. Человек развивающийся: очерки российской психологии. М.: Тривола, 1994.

Ивошина Т.Г., Матвеева М.А., Селюков Р.В. Развивающая образовательная среда школы: условия и факторы становления. Пенза: Изд-во Пензен. технол. ин-та, 2001

Ивошина Т.Г. Экопсихологический подход к организации образовательной среды //Психологическая наука и образование. 1998. №1. С.43 –51.

Каганов Г.З. Пространственные образы городской среды //Труды ВНИИТЭ. 1983. Вып. 40.

Каганов Г.З. Проблемы восприятия городской среды населением //Урбоэкология. М.: Наука, 1990.

Каганов Г. З. Горожанин в городе //Человек. 2001. №4. С.28-31.

Казаринов М.Ю. Социальные коммуникации в информационном пространстве //Вестник Пятигорского гос. Лингвистического университета. 2002. № 2.

Калинин В.Д., Ермаков Д.С., Лапина С.Ю. Устойчивое развитие: учебник для 10-11 классов профильных школ. М.: АсЭко, 2002.

Калита В.В. Экологичность сознания профессионала: дис.... канд. психол. наук. М., 1996.

Калмыков А.А. Экологическая психология или домостроительство человеческого разума //Прикладная психология. 1998. №5.

Калмыков А.А., Калмыкова А.В. Типология отношений человека и природы: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С.26-27.

Калуцков В.Н. Понятие “место” //Вестник Моск. ун-та. Серия География. 1995. №4.

Келлер А. А., Кувакин В.И. Экология здоровья: Введение в медицинскую и военно–медицинскую экологию. СПб.: БИЭПП, 1997.

Китаев–Смык Л.А. Психология стресса. М.: Наука, 1983.

Климов Е.А. Образ мира в разнотипных профессиях: учеб. пособие. М.: Изд-во МГУ, 1995.

Климов Е.А. О среде обитания человека глазами психолога: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000.

Климов Е.А. Экономическая среда и психика //Вестник Моск.ун-та. Сер.14. 1999. №4.

Ковалев Г.А. Психическое развитие ребенка и жизненная среда //Вопросы психологии . 1993. №1.

Коган Л.Б. Проблемы урбанизации: город и культура. М., 1981

Коган Л.Б. Городская культура и пространство: проблема «центральности» //Развитие городской культуры и формирование пространственной среды. М., 1976. С.9

Комаров В.Д. Социальная экология. Л., 1990.

Коммуникативно-ориентированные образовательные среды.
Психология проектирования /под ред. В.В.Рубцова. М., 1996.

Костинский Г.Д. Оценка населением качества городской среды
(на примере г. Москвы) //Проблемное страноведение. Смоленск, 1998.

Косымова А.Н. Коррекция представлений об окружающем мире
у детей с нарушениями интеллекта // Дефектология. 2006. №5. С. 30-
35.

Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных
условиях. Л.: Наука, 1978.

Кочергин А.Н. и др. Экологическое знание и сознание:
Особенности формирования. Новосибирск: Наука, 1987.

Криворучко Ю.И. Архитектурно-планировочная структура и
восприятие города: автореф. дис.... М., 1988.

Крупнов А.И. Психологические проблемы исследования
активности человека //Вопросы психологии. 1984. №3. С. 25 –33.

Круть И. В., Забелин И.М. Очерки истории представлений о
взаимоотношении природы и общества: общенаучные и геолого–
географические аспекты. М.: Наука 1988.

Круусвалл Ю. Детерминизация образа жизни семьи в городской
среде // Человек, среда, общение. Таллин, 1980. С. 50-90.

Круусвалл Ю. Зависимость субъекта от среды //Человек и среда:
Психологические проблемы. Таллинн: ЭООП ЭССР. 1981. С. 44-46.

Круусвалл Ю. Дома и вне дома // Психология и архитектура. Ч 2.
Таллинн: ЭООП СССР, И ТпедИ, 1983. С.133 –135.

Круусвалл Ю. Перспективное развитие жилой среды // Средовые
условия групповой деятельности. Таллинн: ТпедИ. 1988. С. 119 – 134.

Крюкова М.А., Никитина Т.И., Сергеева Ю.С. Экстренная
психологическая помощь: практическое пособие. М.: Изд-во НЦ
ЭНАС, 2001.

Кун Т. Структура научных революций. М.: Мир, 1975.

Лаак Ян Психодиагностика: проблемы содержания и методов.
М., 1996.

Лазурский А.Ф., Франк С.Л. Программа исследования личности
в ее отношениях к среде //Русская школа. 1912. Кн.1 С. 1-24.

Ланно Г.М. География городов. М., 1997.

Лебедев А.Д., Преображенский В.С., Райх Е.Л.
Антропоэкологический аспект проблемы “человек-среда” //Изв. АН
СССР. Сер. География. 1974. №4.

Лебедева Н.М. Введение в этническую и кросс-культурную
психологию. М., 1999.

Левин К. Динамическая психология: Избранные труды. М.: Смысл, 2001. 572 с.

Левин-Строс К. Структурная антропология. М.: Наука, 1985.

Левченко Е.В. Психология отношений человека: предыстория создания концепции //Теория и практика медицинской психологии и психотерапии. СПб., 1994. С. 35 – 43.

Леонова А.Б. Психические состояния в особых условиях: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 218-220.

Леонова А.Б., Величковская С.Б. Субъективный образ профессиональной среды как регулятор развития стресса: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 228-229.

Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание. Личность. М.: Политиздат, 1975.

Леонтьев А.Н. Учение о среде Л.С. Выготского //Вопросы психологии. 1998. № 1.

Лийк К. Использование домашнего пространства, взаимоотношения в семье и удовлетворенность //Социально-психологические основы средообразования. Таллинн: ЭОП СССР и ТпедИ, 1985. С. 243 – 246.

Лийк К. Влияние домашней среды на развитие ребенка //Средовые условия групповой деятельности. Таллинн: ТпедИ, 1988. С. 119 – 134.

Листопад О.Г., Борейко В.Е. Нетрадиционные методы в экологическом воспитании и образовании. Киев, 1996.

Линч К. Образ города. М., 1981.

Логвиненко А.Д. Чувственная основа восприятия пространства. М., 1985.

Логвиненко А.Д. Психология восприятия. М.: Изд. Моск. ун-та, 1987.

Логинова Н.А. Развитие личности и ее жизненный путь //Принцип развития в психологии. М., 1978. С. 156-172.

Ломов Б.Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. 1975, № 2. С. 31-45.

Ломов Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. М.: Наука, 1984.

Лонгинова С.В., Рубинштейн С.Я. О применении метода "пиктограмм" для экспериментального исследования мышления психических больных. М.: Изд-во ин-та психиатрии АМН СССР, 1972. 55 с.

Лошакова Т.Ф. Педагогическое управление созданием комфортной среды в образовательном учреждении: дис.... д-ра пед. н. Екатеринбург, 2001.

Майерс Д. Социальная психология. СПб.: Питер, 1997.

Малкина-Пых И.Г. Психологическая помощь в кризисных ситуациях //И.Г. Малкина-Пых. М.: Эксмо, 2008. 928 с.

Мартынов А.С. Природа в сознании россиян //Гуманитарный экологический журнал. 1999. Т.1, вып. 1. С. 10 – 16.

Мартынов В. Л. Коммуникационная среда. Понятие и основные закономерности развития //Изв. РГО. 1999. Вып. 5. с.96.

Мастеров Б.М. Психология саморазвития: Психотехника риска и правила безопасности //МАРО. Рига; М.: Эксперимент, 1997.

Матюшкин А.М. Психологическая структура, динамика и развитие познавательной активности //Вопросы психологии. 1982. № 4.

Медведев В.И. Алдашева А.А. Экологическое сознание. 2-е изд., доп. М.: Логос, 2001.

Медведков Ю.В. Интеграционное моделирование городской среды. Городская среда и пути ее оптимизации. М., 1977.

Медведков Ю.В. Человек и городская среда. М.: Наука, 1978

Менегетти А. Система и личность. М.: Серебряные нити, 1996.

Мерло-Понти М. Феноменология восприятия. СПб.: Ювента-Наука, 1999. 606 с.

Милграм С. Эксперимент в социальной психологии. СПб., 2000. 336 с.

Миллер Т. Жизнь в окружающей среде. М.: Прогресс, 1994.

Миракян А.И. Психология пространственного восприятия. Ереван, 1990.

Михайлов Д.Р. К анализу сращенности субъекта и среды //Психология и архитектура. Ч.1. Таллинн: ЭООП СССР и ТпедИ, 1983. С.44 –48.

Михайлов Д.Р. Субъект и среда: К специфике средового подхода // Исследование методологических проблем географии в Эстонской ССР /под ред. А. Каспайка. Таллинн: ЭГО, 1987.

Моисеев Н.Н. Восхождение к разуму: лекции по универсальному эволюционизму и его приложениям. М.: ИздАТ, 1993.

Моисеев Н.Н. и др. Человек и биосфера. М.: Наука, 1985.

Моисеев Н.Н. Экология человечества глазами математика: Человек, природа и будущее цивилизации. М.: Мол. гвардия, 1988.

Моргунов Е.Б. Человеческие факторы в компьютерных системах. М.: Тривола, 1994.

Мюлла Э. К вопросу о формировании диспозиционной структуры личности подростков в городской среде //Горд и регион: Воспризведенные процессы. Таллинн: ТпедИ, 1987. С. 145– 155.

Мюлла Э., Павельсон М. Дифференциация городской среды и образ жизни горожан: Средовый подход //Человек. Предприятие. Город. Таллинн: АН ЭССР, Эстон. геогр. об-во и ТпедИ, 1986. С.67 – 70.

Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности //Психология личности: тексты. М.,1982.

Мясищев В.Н. Психология отношений: Избранные психологические труды. М.; Воронеж, 1995.

Наджафова З.Г. Экологическое сознание: сущность и особенности функционирования в системе «общество – природа»: автореф. канд. дис.... Киев, 1989.

Назаретян А.П. Психология стихийного массового поведения. М.: ПЕР СЭ, 2001.

Найссер У. Познание и реальность. М.: Прогресс, 1981. 229 с.

Научная проблема: «Человек и среда обитания». От редакционной коллегии //Мир психологии и психология в мире. 1995. №2(3).

Нийт Т. Общие тенденции развития теорий о взаимоотношении человека и среды //Человек, среда, общение. Таллин, 1980. С. 5-25.

Нийт Т., Хейдметс М., Круусвалл Ю. Психология среды в Эстонии //Средовые условия развития социальных общностей /под ред. Т.Нийт и др. Таллинн: ТпедИ, 1989.

Нийт Т. Плотность людей и чувство стесненности: Теории и гипотезы //Человек в социальной и физической среде. Таллинн: ЭООП и ТпедИ, 1983. С. 99 – 142.

Нийт Т. Потребность в приватности и взаимоотношения в семье //Научные основы прикладной психологии. М.: АН СССР, 1989. С. 175 – 176.

Николина В.В. Эмоционально-ценностное отношение учащихся к окружающей среде. Н. Новгород, 1996.

Новиков Ю.В. Экология, окружающая среда и человек. М., 1998.

Носов Н.А. Психологические виртуальные реальности. М.: Изд-во ин-та человека РАН, 1994.

Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., дополненное. М.: Азбуковник, 1999

Окружающая среда крупного города /под ред. В.С. Вишаренко и др. – Л., 1988.

Орлов Ю.М. Восприятие мира. М., 1994.

Осорица М.В. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых. СПб., 1999.

Ошуркова Е.А., Стерлигова Е.А. Изучение привлекательных мест городской среды (на примере г.Перми) //Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии. вып.3.: материалы науч. студ.-асп. конф. Пермь, 2000. С.142.

Паадам К., Валдма Э., Михайлов Д. Подросток в городе: Среда как фактор социализации // Междисциплинарный подход к проблемам личности и городского образа жизни. Т.1. Вильнюс, 1983. С. 31 – 37.

Павленко А.Н., Стерлигова Е.А. Отношение горожан к временам года //Актуальные проблемы философии, социологии и политологии, экономики и психологии. Вып.3.: мат. науч. студ.-асп. конф. Пермь, 2000. С.153.

Панов В.И. Непосредственно-чувственный уровень восприятия движения и стабильности объектов: автореф. дис.... док-ра психол. н. М., 1996.

Панов В.И. Экопсихологические аспекты детства //Мир психологии. 1997. №1. С.55-67.

Панов В.И. Состояние и проблемы экологической психологии //Психологическая наука и образование. 1998. № 1. С.35-40.

Панов В.И. Экологическая психология: состояние и перспективы: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии. (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С.3-12.

Панов В.И. К проблеме формирования экологического : тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии. (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 113-114.

Панов В.И. Экологическая психология: опыт построения методологии. М.: Наука, 2004. 197 с.

Панов В.И. Экологический вызов в контексте экологической психологии: тез. 5-й Рос.конф. по экологической психологии. (М., 26-27 нояб. 2008 г.). М.: Психологический институт РАО, 2008. С. 218-221.

Пахомов Ю.Н. Формирование эчеловека. СПб., 2002.

Первая российская конференция по экологической психологии: тез. (М., 3-5 дек.). М., 1996.

Петренко В.Ф. Основы психосемантики. СПб.: Питер, 2005.

Петровский В.А. Личность в психологии: парадигма субъективности. Ростов н/Д., 1996.

Попова С.Э. Предварительные итоги психолого-социологических исследований по изучению отношения населения к заповедному режиму //Природопользование: состояние, проблемы и пути их решения. Йошкар-Ола, 1997. С. 118 –119.

Попова С.Э. Результаты профессиональной психодиагностики инспекторов службы охраны заповедников и национальных парков: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии. (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 116-118.

Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из Хаоса. М.: Мир, 1986.

Принципы системности в психологических исследованиях /под ред. Д.Н. Завалишина и В.А. Барабанщикова. М.: Наука, 1990. 183 с.

Проблема цвета в психологии. М., Наука, 1993.

Проектирование образовательных сред в педагогической практике /под ред. В.П. Лебедевой. Черноголовка, 1999.

Пряшников Н.Е. Средовые принципы изучения города и его ландшафта //Архитектура и психология: тез. конф. Лохусалу, 1983.

Психологические аспекты глобальных изменений в окружающей среде. М.: Начала – Пресс, 1992.

Психологические проблемы деятельности в особых условиях /под ред. Б.Ф.Ломова. М.: Наука, 1985. .

Раудсенн М. Среда как место для поведения (школа экологической психологии Роджера Баркера) // Человек в социальной и физической среде. Таллинн: ЭООП СССР и Тпеди, 1983. С. 143 – 165.

Раудсенн М. Субъект и поддерживающая среда// Средовые условия развития социальных общностей. Таллинн: ТПеди, 1989.

Реймерс А.Ф. Надежды на выживание человечества. Концептуальная экология. М.: ИЦ "Россия Молодая"; Экология, 1992.

Родионова О.Р. Педагогические условия организации развивающей предметной среды в дошкольном образовательном учреждении: автореф... канд. пед. наук. М.: Исследовательский центр качества подготовки специалистов, 2000.

Родоман Б.Б. Территориальные ареалы и сети. Очерки теоретической географии. М., 1999.

Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. О месте психического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира. М., 1957.

Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. М., 1989; СПб., 1998.

Рубцов В.В. Развитие образовательной среды региона. М., 1997.

Рубцов В.В. Оценка образовательной среды школы: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии. (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 176-177.

Русский космизм. М.: Педагогика–пресс, 1993.

Саймондс Д. Ландшафт и архитектура. М.,1965

Салите И.А. Влияние социальной среды и отношение учащихся к природе //Экологическое воспитание в средней и высшей школе. Ч.1. Даугавпилс, 1988. С.60 –63.

Серегина С.А. Особенности субъективной позиции студентов при взаимодействии с природной средой: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 124 – 126.

Ситаров В.А., Пустовойтов В.В. Социальная экология. М.: Издательский центр «Академия», 2000. 280 с.

Слободчиков И.В. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 172– 176.

Слоним А. Среда и поведение. Формирование адаптивного поведения. М., 1976.

Смолова Л.В. Введение в психологию взаимодействия с окружающей средой. СПб.: Речь, 2008. 384 с.

Соколов Л.И. Центр города – функции, структура, образ. М.: Стройиздат, 1992.

Соколова Е.Т. Проективные методы исследования личности. М.: Изд-во МГУ, 1987.

Соловьев И.О. Взаимодействие личности и среды //Мир психологии. 2008. № 1. С. 101-104.

Соловьев И.О. К проблеме принципов определения сред и характера взаимодействия человека с ними //Мир психологии. 2008. № 3.

Сосунова И.А. Социальная экология. М., 1996.

Социально-культурные функции города и пространственная среда /под ред. Л.Б. Когана. М., 1982.

Средовые условия развития социальных общностей /под ред. Т Нийт. М.: Раудсепт, М.: Хейдметс. Таллинн, 1983.

Средовые условия групповой деятельности /под ред. Х.Мккина. Таллинн: ТпедИ, 1988.

Степанов А.В. Архитектура и психология. М.: Стройиздат, 1996.

Стерлигова Е.А., Энгауз Е.Я. Восприятие образовательной среды студентами университета // Университетское образование и регионы: тез. докл. Межд. науч.-метод. конф. Пермь, 2001. С. 171.

Стерлигова Е.А. К вопросу определения области экологической психологии: тез. 3-й Рос. конф. по экологической психологии (М., 15-17 сент. 2003 г.). М.: Психологический институт РАО, 2003. С. 64-67.

Стерлигова Е.А. Использование картографирования в изучении окружающей (городской) среды: тез. 3-й Рос. конф. по экологической психологии (М., 15-17 сент. 2003 г.). М.: Психологический институт РАО, 2003. С. 67-70.

Стерлигова Е.А. Экологическая психология (программа курса) // Психология в вузе. 2006. №3. С. 110-121.

Стерлигова Е.А. Среда как объект психологических исследований // Вестник ПГИИК. 2006. Т. 2. №1. С. 66-74.

Тарабакина Л.В. Эмоциональное здоровье школьника в образовательном пространстве. Н. Новгород, 2000.

Тарасов С. В. Школьник в современной образовательной среде. СПб., 2001.

Тетеор А.Н. Эрзац жизни в искусственной среде. М., 1999.

Топоров В. Н. Первобытные представления о мире // Очерки истории естественнонаучных знаний в древности. М., 1982. С. 8-40.

Трушинин Я.К. К определению понятия среды // Архитектура и психология: тез. конф. Лохусалу, Таллинн, 1983.

Улановская И. М., Поливанова Н. И., Ермакова И. В. Что такое образовательная среда школы и как ее выявить? // Вопросы психологии. 1998. №6.

Учителю об экологии детства /под ред. В.П.Лебедевой, В.И.Панова. М.; Изд-во РАО – Психологический институт – ЦКФЛ, 1996.

Филин В.А. Видимая среда в городских условиях как экологический фактор (видеоурбология) // Урбозология. М.: Мысль, 1990.

Филин В.А. Однородная визуальная среда Московских спальных районов опасна для здоровья // Экология и жизнь. 1997. №4; 1998. №1.

Фоломеева Т.В., Бартенева О.М. Опыт применения проективной методики «Психологический рисунок» в исследовании восприятия социальных объектов // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 14. Психология. 2000. № 2.

Формы работы с учащимися по охране природы. Методические указания студенту-практиканту /сост. А.А. Акулов, Т.Л. Белковская, Н.Н.Новожилова, Е.А. Стерлигова. Пермь, 1989.

- Фрилинг Г., Ауэр К.* Человек. Цвет. Пространство. М., 1987.
- Фролов И.Т.* О человеке и гуманизме. Работы разных лет. М.: Политиздат, 1989.
- Фромм Э.* Человеческая ситуация. М., 1995.
- Хараш А.У.* Гуманитарная экспертиза в экстремальных ситуациях: идеология, методология, процедура //Введение в практическую социальную психологию. М., 1994.
- Хейдметс М.* Процессы дифференциации и интеграции в современном городе (социальный и средовой аспекты) //Человек в жилой среде. Рига: ЛатНИИИстроительства, 1986. С. 8-9.
- Хейдметс М.* Феномен персонализации среды: Теоретический анализ. Таллинн: ТПедИ, 1988.
- Хейдметс М.* Психология и формирование жилой среды человека //Научные основы прикладной психологии: тез. докл. к 7 съезду Общества психологов СССР. М.: АН СССР, 1989. С. 181 – 182.
- Хесле В.* Философия и экология. М.: Камі, 1994. 119 с.
- Херсонский Б.Г.* Метод пиктограмм в психодиагностике. СПб.: Речь, 2003. 134 с.
- Холл С.* Эволюция и воспитание чувства природы у детей. СПб., 1914.
- Холл К.С., Линдсей Г.* Теории личности. М., 1999.
- Хухлаева О.В.* Формирование субъективного отношения к природе у младших школьников //Экологическая психология: тез. 1-й Рос. конф. М., 1996. С. 160 –161.
- Хьелл Л., Зиглер Д.* Теория личности. СПб., 1997.
- Человек в социальной и физической среде (Men in sociophysical environment) / под ред. Х. Лийметса и др. Таллин: Изд-во Таллинского пед. института, 1983. 188 с.
- Черноушек М.* Психология жизненной среды. М., 1989.
- Цокало Е.В.* Компенсаторный характер взаимодействия с природой в условиях социальной депривации //Учителю об экологии детства /под ред.В.И. Панова, В.П. Лебедевой. М., 1995. С. 72 –76.
- Человек, общение и жилая среда /под ред. Ю. Орна, Т. Нийта. Таллин, 1986.
- Человек – Предприятие – Город. Таллинн: АН ЭССР, Эстон. геогр. об-во и ТпедИ, 1986.
- Человек. Среда. Общение /под ред. Х.Миккин. Таллинн: Таллин. пед. ин-т, 1980.
- Человек в социальной и физической среде /под ред. Х.Лийтметс, Т.Нийт, М.Хейдметс. Таллинн: Эст. отд. общ. психологов СССР и Таллин. пед. ин-т, 1983.

Чепкасов П.Н. Разработка и составление социально-экономических карт. Пермь, 1984.

Черноушек М. Психология жизненной среды. М.: Мысль, 1989.

Чердымова З.И., Чердымова Е.И. Проблема экологического сознания в современной психологии: тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 48-49.

Чернышева О.Н. Некоторые особенности воздействия предметной среды на : тез. 2-й Рос.конф. по экологической психологии (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 232-234.

Шадриков В.Д. Психология деятельности и способности человека. М., 1996.

Шаров А.С. Ограниченный человек: значимость, активность, рефлексия. Омск, 2000. 358 с.

Шарыгин М.Д. Основные проблемы социально-экономической географии. Пермь, 1997

Шейнис Г.В. Развитие отношений подростков с природой как условие нравственного становления личности: автореф. канд. психол. наук. М., 1993.

Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе //Политическая наука. Политический дискурс: История и современные исследования. 2001. Т. 4. С. 4-17.

Шенк Ф.Б. Ментальные карты: конструирование географического пространства в Европе от эпохи Просвещения до наших дней: Обзор литературы /пер. с нем. А. Жоровой //Новое литературное обозрение, 2001. № 52. С. 42–61.

Шмелев А.Г. Введение в экспериментальную психосемантику. М., 1983.

Шмелева И.А. Психология экологического сознания. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2006. 204 с.

Штейнбах Х.Э. Восприятие и оценка городской среды (на примере районов г. Ленинграда): автореф. канд. психол. наук. Л., 1987.

Штейнбах Х.Э., Еленский В.И. Психология жизненного пространства СПб, 2004.

Шульц Д., Шульц С. История современной психологии. /пер. с англ. СПб., 1998.528 с.

Экологические очерки о природе и человеке /под ред. Б.Гржимека. М.: Прогресс,1988. 670 с.

Экология человека: учебник для студентов высших учебных заведений. 2-е изд., стереотип. М.: Издательский центр "Академия", 2005.

Экопсихологические аспекты развития индивидуальности /под ред. В.И.Панова. М., 1997. 147 с.

Этико-эстетический подход в охране дикой природы в заповедном деле /сост. В.Е.Борейко. Киев, 1997.

Эткинд А.М. Опыт теоретической интерпретации семантического дифференциала // Вопросы психологии. 1979. № 1.

Юдин Э.Г. Методологический анализ как направление изучения науки. М.: Наука, 1986.

Яницкий О.Н. Экологическая социология //Социология в России. М., 1996.

Яницкий О.Н. Социология риска. М., 2003.

Яргина З.Н. Эстетика города. М., 1991.

Ярошевский М.Г. Психология в XX столетии. М.: Мысль, 1974.

Ясвин В.А. Образовательная среда. От моделирования к проектированию. М., 1997.

Ясвин В.А. Психолого-педагогические основы формирования субъективного отношения к природе: дис. док-ра психол. наук. М., 1998.

Ясвин В.А. Психологические исследования экологического сознания: методология и практика: тез. 2-й Рос. конф. по экологической психологии. (М.,12-14 апр. 2000 г.). М.: Экопсицентр РОСС, 2000. С. 77-82.

Ясвин В.А. Психологическое моделирование образовательных сред //Психологический журнал. 2000. Т. 21. №4. С. 79 – 88.

Ясвин В.А. Психология отношения к природе. М.: Смысл, 2000. 456 с.

Ясвин В. А. Экспертиза школьной образовательной среды. М., 2000.

Aiello J. Human special behavior //Stokols D., Altman (eds.) Handbook of environmental psychology. N.Y., 1987.

Altman I. The Environmental b Social Behavior. Privacy, Personal space, Territoriality and Crowding. Books Cole, Monterey, CA, 1975.

Appleyard D., Lynch K., Meyer J. The View from the Road. Cambridge, Mass: MIT Press, 1964.

Barker R. Midwest and its children: The psychological ecology of American town. Evanston: Peterson, 1954.

Barker R.G. Ecological psychology: Concept and methods for studying the environment of human behavior. Stanford University Press,

1968.

Canter D. Psychology for Architects. N.Y. Toronto, 1974. 171 p.

Cassidy T. Environmental psychology: Behavior and Experience in Context. Psychology press, Taylor and Francis group, 1997. 282 p.

Craic K. The comprehension of the everyday physical environment //AIP Journal. 1968. № 1.P.29 -37.

Craic K. Environmental pschychology //Ann. Rev. of psychol.1973. V.24. P. 403-422.

Duncan O. D., Schnore L.F. Cultural, behavioral and ecological perspectives in the study of social organization //Amer J. Sociology. 1969. Vol. 65. № 2.

Erikson E. Identity. Youth and Crisis. N. Y., 1968.

Gifford R. Environmental psychology: principles and practice. Canada: Optimal books, 2002.

Gump P.V. Environmental guidance of the classroom behavioral system // B. J. Biddle, W. J. Ellena, eds. Contemporary research on teacher effectiveness. N. Y., 1964.

Ittelson W.H. Visual Space Perception. N.Y., 1969. 212 p.

Kirk, W. Historical geography and the concept of the behavioural environment. //Indian Geographical Journal, 1951. V.25. P. 152-160.

Kirk, W. Problems of geography. //Geography. 1963. V.48. P. 357-371.

Craik K. The Nature of Explanation. – London: Cambridge University Press, 1952

Lewin K. Principles of topological psychology. N.Y., 1936.

Lewin K. Field theory in social science. N. Y., 1961.

Maslach C., Schaufeli W.B. History and conceptual specificity of burnout // Recent development in theory and research, hemisphere. N. Y., 1993.

Newton M.R. A study in psychological ecology: the behavior settings in institution for handicapped children. Master's thesis, Univ. of Kansas, 1953.

Oliver K. Psychology in practice Environment. Printed in India for Hdder Education, 2002. 246 p.

Osgud, C.E., Suci,G.J. Factor analysis of meaning //Journal of experimental Psychology. 1955. V.50. No 5.

Panov V.I. The eco-psychology of individuality //International Journal of Psychology. Abstracts of 26-th International Congress of Psychology. Montreal, 1996. August. P.276.5.

Pawlik K., Stapf K. OkologischePsychologie: Entwicklung, Perspektive und Aufbaueines Forschungsprogramms //Umwelt und

Verhalten. Bern, 1992. P. 9-24.

Seligman M. E. Helplessness: on depression development and death. San Francisco, 1975.

Stokols D. Environmental Psychology //Annual Rev. of Psychol. 1978. V. 29. P. 253-295.

Stokols D., Altman I. Handbook Environmental Psychology. N.Y.: Wiley. Vol.1. P. X1-X11.

Stokols D., Муспа S., Runnerstrom, M., & Hipp, JA . Психология в эпоху экологического кризиса: от личных Angst к коллективным действиям. American Psychologist. 2009. V. 64. No 3. P. 181-193.

Southworth M. The Sonic Environment of Cities // Environment and Behaviour. 1969. № 1. P. 49-70.

Veitch R., Arkelin D. Environmental Psychology. An interdisciplinary perspective. Prentice Hall. Englewood cliffs, New Jersey, 1995. 461 p.

Интернет-ресурсы

1. Википедия [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/> (дата обращения 15.09.2009).

2. Психологические тесты. Когнитивные карты: ментальные репрезентации. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.effecton.ru/> (дата обращения 20.12.2009).

